

15
В.В. Кожевников

**ОЧЕРКИ
ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ
ЯПОНИИ**

Министерство общего и профессионального образования
Российской Федерации
Дальневосточный государственный университет,
Восточный институт
Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН

В.В. Кожевников

**ОЧЕРКИ
ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ
ЯПОНИИ**

Владивосток
Издательство Дальневосточного университета
1998

ББК 63.3(0)
К 58

Работа издана при финансовой поддержке
Японского фонда и целевой программы "Интеграция"
(рег. № 727)

Печатается по решению ученого совета
Восточного института ДВГУ и ученого совета
Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН

Научный редактор д-р ист. наук Е.В. Верисоцкая

Кожевников В.В.

К 58 Очерки древней истории Японии. Владивосток. Изд-
во Дальневост. ун-та. 1998. 204 с.
ISBN 5-7444-0846-0

В учебном пособии рассматриваются проблемы появления
человека на территории современной Японии, анализируются
вопросы, связанные с палеолитом, культурами Дзёмон и Яей,
периодом курганов. Особое внимание уделено союзу племен
Яматай и формированию раннего японского государства Ямато.

Предназначено для студентов, изучающих историю Японии, а
также лиц, интересующихся историей этой страны.

К 5060000000 без объявл.
180(03)-98

ББК 63.3(0)

© В.В. Кожевников
© Издательство
Дальневосточного
университета,
1998

ISBN 5-7444-0846-0

ВВЕДЕНИЕ

Зачем нужна история? Этот вопрос задают многие, и ответы
бывают разные. Лучше всех ответил французский историк
М. Блок: "Даже если считать, что она ни на что не пригодна,
следует сказать в ее защиту, что она увлекательна!"

Ценность любой науки не измеряется только тем, насколько
ее результаты могут быть практически использованы. Прежде
всего история необходима для развития человека, чтобы он мог
понять свое прошлое. Поль Валери считал историю «самым
опасным продуктом, вырабатываемым химией интеллекта». Не
случайно ее еще называют «самой трудной из наук», т.к. наука
— это выявление логических связей между явлениями, а в
истории это делать труднее всего.

И хотя историю часто называют наукой о прошлом, это не
совсем точно. Предметом истории является человек (люди), и
эта наука стремится увидеть людей. М. Блок писал, что "исто-
рик должен быть похож на сказочного людоеда, который идет
туда, где пахнет человечиною!" Таким образом, история — это
наука о людях во времени! [1]

Все это в полной мере относится и к истории Японии —
страны, которая обладает одной из самых интересных и ориги-
нальных историй; страны, где живет народ, заставивший удив-
ляться весь мир, как в древности, так и на современном этапе;
страны, где исторические традиции, при наличии мощного совре-
менного индустриального комплекса, сохраняются как ни в
одной другой стране, обладающей таким уровнем индустриаль-
ного развития.

Отечественные историки традиционно предлагали следую-
щую периодизацию истории Японии:

1. Древняя Япония: 40 тыс. лет назад—VI в. н. э.
2. Феодалная Япония: VII—середина XIX вв. В этом пе-
риоде выделяли ранний феодализм (VII—XII вв.); развитой

феодализм (конец XII—XVI вв.); поздний феодализм (XVII—середина 19 вв.).

3. Развитие капиталистических отношений: середина XIX—начало XX вв.

4. Новейшая история Японии.

В японской историографии существует следующая периодизация:

1. Первобытная история (гэнси): 30—40 тыс. лет назад — III в. до н.э.

2. Древняя история (кодай): III в. до н.э.—XII в. н.э. (Некоторые историки определяют этот период с VII в. до н.э. по XVI в. н.э.)

3. Средние века (тюдэй) — ранний феодализм: XII—XVI вв.

4. Новая история (кинсэй) — развитый феодализм: XVII—середина XIX в.

5. Новейшая история (киндай) — формирование капитализма: середина XIX в. — конец второй мировой войны.

6. Современная история (гэндай): со второй мировой войны по настоящее время.

В отечественной историографии Японии существует целый ряд работ, посвященных проблемам древней истории Японии. В них глубоко и квалифицированно освещаются основные проблемы этого периода. Правда, период палеолита и неолита рассматривается, главным образом, с точки зрения классической археологии, поэтому эти работы представляют интерес в первую очередь для специалистов-археологов. Вопросы, посвященные истории Японии III—VII вв., поднимали уже историки, и среди них можно отметить работы Н. Конрада, И. Воробьева, Г. Светлова, А. Мещерякова, Н. Иофан и некоторых других (см. список литературы). Большинство работ этих авторов представляет интерес и сегодня. Они должны быть базовой литературой для изучения проблем древней истории Японии. Основным недостатком большинства этих работ, если это можно считать недостатком, было то, что главное внимание авторы сосредоточивают на социально-политической истории или истории культуры Японии, тогда как история человека в них отражена в меньшей степени. Наша книга призвана помочь студентам получить более полное представление о древней истории

Японии — в первую очередь, с точки зрения именно истории человека, а также подробнее познакомить с теми аспектами истории Японии, которые в меньшей степени представлены в предшествующей литературе.

Работа подготовлена с использованием современных результатов исследований археологов и историков как Японии, так и России.

Автор приносит глубокую благодарность канд. ист. наук Ю.Е. Вострецову и канд. ист. наук А.Л. Ивлеву за оказанную помощь при подготовке этой книги.

ГЛАВА I

ЯПОНИЯ И ЯПОНЦЫ

1.1. Земля и люди

Япония имеет одну из самых индивидуальных и необычных культур в мире. В настоящее время здесь проходит рубеж развития современной мировой цивилизации. Это удивительно, если посмотреть на карту: ни по географическим признакам, ни по запасам природных ресурсов Японию нельзя назвать великой державой. Все ее достижения можно объяснить "только замечательным народом и его необычным историческим опытом" (Э.Рейшауэр).

Несколько миллионов лет назад со дна океана, самых его глубин, в результате вулканической деятельности поднялся японский архипелаг, который в настоящее время в виде дуги лежит на поверхности океана, изогнутый в сторону от азиатского материка между 30° и 45° с.ш. Самая высокая вершина Японии — 3777 м над уровнем моря, а самая глубокая впадина на дне океана около Японии — свыше 9 км. По мнению геологов, столь громадное расхождение в глубинах и высотах на коротком расстоянии развивает такое напряжение, что эта часть земной коры яв-

ляется одним из самых нестабильных регионов из-за множества вулканов и частых землетрясений. (В среднем в Японии происходит 4 землетрясения в день).

Без понимания физических особенностей территории, на которой проживает этот народ, понимание его истории не будет полным. Япония — часть региона Азии, к которому, несмотря на свое изолированное положение, она принадлежит географически и культурно.

Азия — это огромный муссонный регион, который протянулся от Приморского края (на севере) до Индии (на юго-востоке) и включает в себя Китай, Индокитай, Индонезию, Бирму, Тайланд и Филиппины. Г. Самсон, английский историк, автор одной из самых популярных книг по истории Японии, считает необходимым подчеркнуть, что отличительной особенностью этого региона, имеющей органическую сущность, являются регулярные сезонные ветры. Летом они дуют с юго-восточных тропических морей и приносят ливни, а зимой — с северо-запада Азии, неся низкие температуры и обычно сухую солнечную погоду. Зависимостью от этого постоянного ритма объясняется однородный характер экономической жизни жителей Восточной и Юго-восточной Азии. И хотя развитие индустриального общества модернизировало аграрные отношения, в сущности, они остались прежними.

Регулярное чередование климатических фаз в муссонный период — подходящий цикл для выращивания риса. Поэтому крестьяне селились на тех землях, где сочетались плодородные земли и достаточное количество воды. Муссонный регион является исторически консервативным в социальной, политической и экономической жизни именно из-за размеренности климатических циклов. Климат же европейского региона традиционно непостоянен. Ему свойственны неожиданные явления, в том числе и засухи. Лето обычно жаркое и сухое. Поэтому в Греции, например, население, ограниченное землей и непостоянностью климата, вынуждено было искать выход в колонизации и торговле. И греческая культура — это культура мореплавателей, продукт городов и мореплаваний. Для жителей муссонного климата, имеющих землю и воду для ее ирригации, не было необходимости в торговле через моря. Хотя Япония и находится на краю такого региона, она также испытывает

влияние муссонов и обладает всеми особенностями муссонного климата. Основная часть её населения традиционно располагалась к югу от центральной части страны, где был наиболее благоприятный климат для сельскохозяйственной деятельности.

И эти земли способствовали появлению "энергичной расы людей". Г. Самсон обращает внимание на то, что Япония является "страной, которая прячет бедность за улыбающимся лицом", т.к. признаки, которые создают природную красоту Японии, часто являются знаками неплодородности земли. Три четверти территории Японии — это горы и холмы, не пригодные для земледелия: только одна шестая территории страны культивируется. Но и эти земли далеко не всегда были плодородны. Самые плодородные земли лежат на наносных речных равнинах, не очень широких. В Японии три таких сравнительно крупных равнины — на восточном побережье о. Хонсю: равнина Канто (8000 кв. км), район бухты Исэ (960 кв. км); район Кинай (800 кв. км). Эти три равнины имели самое важное значение в истории Японии. Создание японских политических и социальных институтов, а также суть её культуры формировались в большей степени вокруг соперничества за обладание этими районами, которые были главными источниками продовольственной продукции, и часто — силы и власти.

Самые ранние миграции родов с юго-запада в центральную и восточную части Японии были, без сомнения, движениями в поисках хороших земель. А центры политической власти, по мнению Г. Самсона, — центрами рисовой культуры на этих плодородных равнинах. Непрерывные гражданские войны (вплоть до 1600 г.) были, по сути, борьбой за обладание рисовыми землями. Разумеется, возделывали в Японии и другие сельскохозяйственные культуры: и зерновые, и овощи, но преобладало рисоводство, которое являлось основой экономики, а следовательно, и власти. Рис был основным компонентом питания японцев, которые почти не ели других зерновых.

С глубокой древности японцы были приучены к простому и экономному существованию, в согласии с окружающей средой. Тот же Г. Самсон отмечал, что они изучали искусство жизни "без умножения владений", которое формировало их национальное поведение и любовное отношение к природе, её красоте.

Если у многих народов наблюдается "садистское" отношение к ней, то у японцев оно скорее "мазохистское".

Географическое положение Японии имело большое значение для развития её истории. Самая западная точка Японии удалена от материка на 120 км, и навигация по Китайскому морю представляла опасность для маленьких судов. Кроме того, надо учитывать, что основные океанские течения Оясио и Куроисио текут с севера на юг и с юга на север. Зимний и летний муссоны затрудняли прямые связи с Китаем, хотя определенные контакты все-таки были. Так как Япония была расположена на самом восточном краю Азиатско-Европейского античного мира и Азиатского мира, в стороне от путей мировой торговли, внешним влияниям она подвергалась медленно, и фильтровались они ближайшими соседями — Китаем и Кореей. Подобная изоляция имела свои плюсы и минусы. К преимуществам можно отнести тот факт, что Япония была избавлена от вторжений соседей. Изоляция давала мир и большие возможности для развития производства в стране. Впрочем, развитию этого процесса могли препятствовать внутренние междоусобицы.

В целом, Япония — это часть Восточно-Азиатской зоны цивилизации [1], которая концентрируется вокруг Китая и включает в себя также Корею и Вьетнам. А эта зона, в свою очередь, была изолирована от более ранних цивилизаций (Индии, Ближнего Востока, Средиземноморья). Япония была изолирована больше всех.

В культурном отношении Япония, по выражению Э. Рейшауэра, "дочь китайской цивилизации", в такой же степени, как страны северной Европы — "дети Средиземноморской цивилизации". История распространения китайской культуры в Японии очень похожа на распространение средиземноморской культуры в Европе. Но большая изоляция японцев от очага внешней культуры (китайской) давала собственно японской культуре больше шансов развиваться новыми, часто уникальными, путями.

Существует и популярная концепция, согласно которой японцы — нация заимствователей и имитаторов. Истина, на наш взгляд, заключается в прямо противоположном. Хотя географическая изолированность сделала японцев сознающими необходимость учиться у соседних народов, с другой стороны —

это "заставляло" их развивать одну из самых индивидуальных культур, которая бережно сохраняется и в развитом современном обществе. До сих пор в Японии сохранились такие базовые явления, как традиционная одежда, архитектура, стиль жизни внутри дома (татами, бумажные стены, воздушная структура дома, способ расслабления зимой и сохранения тепла тела). Все это самобытность. В то же время Япония занимает ведущее место в мире по числу зарегистрированных патентов, что говорит о высоком развитии собственной новой научной мысли. Хотя, разумеется, умение заимствовать у японцев развито сильнее, чем у некоторых других народов.

Самобытность японцев проявляется и в языке, который резко отличается от других языков и о происхождении которого споры не закончились до сих пор. Хотя японская письменность заимствована у Китая и многие китайские слова вошли в японский язык, он базово отличается от китайского — в такой же степени, как и, например, от английского. Структурно он слегка напоминает корейский, но все же он не ближе к корейскому, чем, например, английский к санскриту. Историческая лингвистика — это очень интересная область исследований, особенно в части, касающейся истории появления японского языка. Специалисты пока не достигли единства во мнении о его происхождении. Главными "лингвистическими стволами" этого региона являются алтайские языки, на которых говорит большинство населения Центральной и Северной Евразии; ханьские языки (китайская группа), на которых говорят жители стран Восточной Азии, входившие в сферу китайской культуры; малайско-полинезийские языки, на которых говорит население островов от Мадагаскара до Тихого океана. Установлено, что японский язык происходит не из ханьских языков, и дискуссии главным образом ведутся вокруг сходства японского языка с алтайскими и полинезийскими языками Тайваня и Филиппин. Особое внимание ученые уделяют взаимоотношениям японского и корейского языков, а также тунгусо-маньчжурских, монгольского и тюркского языков алтайской группы. Есть предположение, что японский и корейский языки произошли от общего предка, и разделились приблизительно 8 тыс. лет назад. Несмотря на сходство в порядке слов и грамматике, между ними существует и много различий, особенно в лексике, что мешает

назвать корейский язык предком или близким родственником японского. Просматриваются связи и с полинезийской группой, но здесь еще больше проблем. Есть предположение, что японский язык — это не просто язык алтайского происхождения, но это "смешанный язык", появившейся в результате "алтаизации" малайско-полинезийского языка". Другими словами, это гибрид, объединяющий словарный запас и фонетику полинезийских языков и грамматику и морфологию алтайских языков.

Другие специалисты считают, что наоборот, основным был язык алтайской группы, а полинезийские — вводным элементом.

Некоторые исследователи в XIX в. пытались сравнивать японский и айнский языки, предполагая, что язык айну — это основа, а японский — его дальнейшее развитие. В конечном итоге специалисты пришли к общему мнению, что хотя и есть в этих языках похожие слова, их грамматический строй совершенно отличен. Но и в этом вопросе точка еще не поставлена. Ясно, что невозможно назвать какой-то из языков соседних стран предком японского, главным образом из-за того, что древние языки недостаточно исследованы.

Интересную версию предлагает профессор Ю. Мидзуно, который считает, что японский язык не отделялся от корейского, а оба языка произошли непосредственно из древних алтайских языков и самостоятельно существовали некоторое время в Корее, а потом японский перебрался на территорию Японии и превратился в современный японский язык. По его мнению, тот факт, что в некоторых корейских диалектах существуют числительные, которые больше похожи на японские, чем на корейские, говорит о том, что японский язык определенное время существовал на территории Кореи. Профессор Х. Оно предполагает, что в Восточной и в Западной Японии издавна существовали отличающиеся друг от друга языки. Он останавливает внимание на том, что в Западной Японии в период Дзёмон появились южные языки, а в период Яёй с материка вместе с земледельцами пришел новый язык. И, по его мнению, в результате их смешения появился новый японский язык, в котором просматриваются и северные, и южные корни. Слабостью его версии является тот факт, что филологической науке не известно ни одного примера, когда в результате смешения

двух языков появлялся новый, независимый язык. Практика показывает, что обычно один язык поглощает другой. Таким образом, вопрос остается открытым [2]. Обладая особенной культурой и языком, находясь в географической изоляции, японцы ощущали себя людьми, отличными от других, им не было необходимости доказывать свою самобытность. Впрочем, эти особенности создавали помехи в контактах с другими народами: в таких контактах они испытывали либо чувство превосходства, либо чувство неполноценности (подчиненности).

Принято считать японский народ гомогенной (однородной) нацией. Но ситуация здесь не очень проста. Традиционно принято делить территорию Японии на две зоны: внутреннюю и внешнюю, которые находятся на о. Хонсю параллельно друг другу в направлении с северо-востока на юго-запад. Внешняя Япония — это тихоокеанская сторона и Внутреннее Японское море, а внутренняя — побережье Японского моря. Геологическая характеристика этих зон отличается по нескольким параметрам. Историки отмечают, что эти различия есть и в обычаях, одежде, речи и других областях. Особенно это заметно в тех местах, где общение представителей двух групп затруднено. Г. Самсон считает, что этого недостаточно для выдвижения сомнений в гомогенности японской нации. В связи с этим возникает вопрос — откуда пришли японцы; где истоки этого народа? И, наконец, действительно ли это гомогенный народ? Вопросы эти непростые, и объективные ответы на них — тема отдельного разговора. Пока же отметим, что принято считать японцев монголоидами, близкими родственниками китайцев и корейцев. Но, как и большинство народов, они являются продуктом расового смешения. Многие народы нашли путь в Японию еще в палеолитический период, т.к. до последнего ледникового периода (11 тыс. лет назад) Япония была связана с материком перешейками, по которым и осуществлялась миграция. Впоследствии, с подъемом уровня океана и превращением Японии в острова, поток переселенцев на ее территорию не прекратился. Вопрос о происхождении японцев издавна мучает исследователей. На него пытались ответить еще в XVIII в. Аран Хакусэки и Киути Сэкитэй в начале XIX в. Первый полагал, что японцы — пришельцы из Китая, а второй увязывал их происхождение с племенами эдзо [3]. Правда, и тот

и другой не приводили конкретных доказательств своим утверждениям...

Сегодня выдвигаются более оригинальные версии. Например, израильский ученый-этнограф И. Эйдельберг считает, что если судить по религии, традициям, письменности японцев и древних евреев, то получается, что жители японских островов не кто иные, как потомки потерянных "десяти колен Израиля". Эти колена, по библейским преданиям, исчезли еще в 722 г. до н.э., когда ассирийцы завоевали западный берег реки Иордан и увели евреев в плен. Оттуда эти колена ушли на восток и "поселились где-то за Китаем". Их ищут по всей Азии, и профессор И. Эйдельберг проследил следы утерянных колен в Пакистане, Афганистане, Монголии, и даже в Китае. Изучая японский язык, он пришел к выводу о сходстве по корням, звукам и значению более 3000 слов в иврите и японском языке. Пишет он и о том, что еврейская письменность близка к японскому алфавиту, отмечает сходство мифов древней Японии и израильской истории. Обратил внимание израильский ученый и на тот момент, что в синтоистских храмах самым почитаемым местом является т.н. "хондэн" (алтарь книги). Он утверждает, что в Японии не могут объяснить это название, а это просто — в первых храмах хранились свитки вывезенной из Палестины Священной Торы — "Книги книг" [4]. Разумеется, это, пожалуй, самая экзотичная версия, но есть и более реалистичные...

Одни исследователи считали, что японцы произошли от айну, другие полагали, что японцы пришли еще до айну, кто-то считал, что предками современных японцев являлся таинственный народ короппокуру. Одни полагали, что люди культуры Дзёмон (период неолита) — это предки японцев, которые, смешиваясь с пришельцами, стали современными японцами, а другие утверждали, что люди Дзёмон сами в результате эволюции стали японцами. Однако позднейшие раскопки археологических памятников периода Яёй дали материал о том, что люди этого периода значительно отличаются от их предшественников — людей Дзёмон, это дало основание выдвинуть версию, что предками японцев стали пришельцы с материка в период Яёй (энеолит). Потом стало известно, что два типа людей — люди Дзёмон и люди Яёй — существовали на севере о. Кюсю одновременно, что еще больше запутало ситуацию.

Прежде чем ответить на вопрос, откуда пришли японцы, надо попытаться понять — а что такое японец? И на этот вопрос антропологи будут отвечать с точки зрения физических особенностей (т.е. расы), а этнографы — с позиций культурных особенностей (т.е. с точки зрения понятия "народ"). А эти признаки часто не совпадают. Необходим комплексный подход. Разумеется, скорее всего, японцы — это результат смешения нескольких потоков переселенцев с материка и тихоокеанских островов на территорию современной Японии. Расовой основой являются монголоиды. Существует два основных типа монголоидов: южного типа, с узкими чертами лица, высокие ("старые" монголоиды) и северного типа, которые приспособились к похолоданию, имевшему место на Евразийском континенте 30—20 тыс. лет назад, обладающие крепким туловищем, плотным сложением, плоским лицом, увеличенной верхней челюстью, "монгольской складкой", т.е. жировой складкой на веках ("новые" монголоиды). Среди жителей американского континента представителями первой группы являются американские индейцы, а второй — предки современных эскимосов. Интересно, что и в современной Японии встречаются и те, и другие типы, и на это обратил внимание еще американский исследователь Э. Бельц, когда выделил два физических типа японцев — "тип Тёсю" ("старые" монголоиды, они обычно были более аристократичны) и "тип Сацума" ("новые" монголоиды, которые в XIX в. в большинстве своем были простолюдинами).

А. Тойнби употреблял два термина в отношении потоков культуры: "перекресток" и "тупик". Например, в Западной Азии цивилизация распространялась в разные стороны, и географически это был "перекресток". Но некоторые страны — Англия, Япония — были "тупиками", т.е. внешняя культура воспринималась здесь, но не передавалась дальше, в другие регионы. В таких "тупиках" признаки предшествующей культуры сохранялись, не исчезали, а с приходом новой культуры часто создавали многослойные структуры. Так, Япония явно является таким "культурным тиглем", при этом являясь и "тиглем" антропологическим. Предполагается, что было 4—5 маршрутов, по которым переселенцы шли на территорию Японии:

1. Северный маршрут: из Сибири, Крайнего Севера, через о. Сахалин и о. Хоккайдо в Восточную Японию.

2. Корейский маршрут: с Корейского п-ова, через Цусимский пролив на северный Кюсю.

3. Маршрут через Восточно-Китайское море: из провинции Шаньдун на о. Кюсю.

4. Окинавский маршрут: через о. Тайвань и о. Окинаву на юг о. Кюсю.

5. Южный маршрут: из Южных морей через о-ва Огасавара в район Канто.

Современные исследователи отдают предпочтение двум направлениям — через Корею и южный Китай — т.к. существует много общего в мифологии, ранней архитектуре, обычаях и т.д. у японцев и жителей этих территорий. Остальные направления еще требуют дополнительного изучения [5].

Особый интерес представляет народ айну, который считается аборигеном японских островов, и споры о происхождении которого идут по сегодняшний день. Это очень своеобразный народ. С. Арутюнов писал, что "среди множества малых народов Земли айну занимают особое место. Они пользуются таким вниманием в мировой науке, какого не удостоивались гораздо большие народы". Действительно, необычен их внешний облик: европейские черты лица, богатая растительность на теле, особый язык, — все это вызывает большой интерес. Иногда их называют протокавказским народом, т.е. группой белой расы, отколовшейся от нее на стадии, когда еще не выделились все признаки белой расы. Одно время они занимали большую часть территории современной Японии. Затем были оттеснены на север страны и долгое время культурно и расово не смешивались с японцами. С XIX в. этот процесс все-таки начался, и на современном этапе айну насчитывается в Японии около 20 тыс. чел.

Многие отечественные авторы, специалисты по этнографии, полагают, что это народ южного происхождения, если судить по физическому типу, культам, языку. Предполагается, что из района Индонезии, который в древности был материком, часть этнической группы направилась на юго-восток, в Австралию, а часть — в Японию. Похоже, что аборигены Австралии и айну имеют общего предка... Этнографический материал дает основания допускать такую возможность. И те, и другие,

например, чернили зубы. Этот обычай зафиксирован на Тайване, в Индокитае и на Филиппинах. Относится это и к ряду других обычаев этих народов. Японский этнограф К. Иноуэ допускает возможность того, что айну — это палеомонголоиды (старые монголоиды), и возможно, они переселялись на Курилы и о. Сахалин с о. Хоккайдо.

Комплексную, хотя и небесспорную, концепцию происхождения японской нации предложил профессор Н. Эгами:

1. Японская нация берет начало с периода приблизительно 20 тыс. лет назад, т.е. с позднего периода палеолита. Люди, появившиеся в это время в Японии, принадлежали к протомонголоидам (из южной части Восточной Азии). Именно они сыграли решающую роль в формировании японской нации. Кроме того, в Восточной Японии была группа выходцев из Северо-Восточной Азии, но об этой группе пока ничего конкретного не известно.

2. Люди эпохи Дзёмон (8 тыс. лет до н.э.—III в. до н.э.), несмотря на мелкие различия, от о. Хоккайдо до о. Окинавы, имели общие характерные черты, и у них просматривалось родство с протомонголоидами. Группа выходцев из Северо-Восточной Азии к этому времени исчезает.

3. Крупнейшее переселение с материка начинается в период Яёй (III в. до н.э.—III в. н.э.). На территорию Японии прибывают главным образом выходцы из Северной Азии. Сначала они обосновались на севере о. Кюсю, а потом постепенно расселились по территории Японии и смешивались с людьми Дзёмон.

4. В период Кофун (IV в. н.э. — VII в. н.э.) массовые переселения продолжались. Пришельцы с материка создавали маленькие государства, освоили восточные районы о. Хонсю, основали государство Ямато, и в конце концов создали единое государство. Эта группа переселенцев практически по всем показателям отличалась от коренных обитателей, воевала с ними, оттеснила их на север и юг. В конце периода Кофун Япония постепенно становится практически гомогенным государством.

5. В период феодализма расширение государства Ямато шло уже мирным путем, в силу гомогенности государства, т.е. не было подавления других народов.

6. Что касается проблемы айну, эмиси, эдзо, хаято, кумасо, которые жили на севере о. Хонсю и юге о. Кюсю, то это, скорее всего, "люди Дзёмон", не подвергшиеся влиянию пришельцев извне, и у них есть сходство между собой, т.к. они прямые потомки людей Дзёмон [6]. Следует помнить, что эти выводы небесспорны, это только один из вариантов, объясняющий происхождение японцев [7].

1.2. Палеолит в Японии

Принято считать, что человечество зародилось приблизительно 2 млн лет назад, в т.н. период плейстоцена [8], когда человек, в отличие от обезьяны, благодаря прямохождению, применению орудий труда и огня пошел другим путем в своем развитии, и благодаря коллективным действиям развил способность к мышлению. Период плейстоцена еще называется ледниковым, но, несмотря на такое название, похолодания и потепления в то время чередовались, что сильно влияло на деятельность людей. Люди того времени в основном использовали каменные орудия труда, изготовленные методом скола, занимались охотой и собирательством. В археологии этот период называется палеолитом (период древних каменных орудий) [9]. Он заканчивается приблизительно 10 тыс. лет назад, а нижняя его граница в результате постоянных исследований все время отодвигается. В среднем считается, что в Японии он начался 50—40 тыс. лет назад, но современные японские археологи не считают это аксиомой, и в последние годы они представляют каменные орудия, изготовленные, по их данным, и 100 тыс. лет назад, и даже 500 тыс. лет назад! В период палеолита температура на земле была на 7—8° С ниже, чем в настоящее время, а уровень моря на 100 с лишним метров ниже, чем сейчас. Япония была продолжением материка, что давало возможность материковым животным непрерывно проникать на территорию современной Японии. Люди также могли свободно мигрировать между материком и Японией. В то время основными животными в этом регионе были северные мамонты, зафиксированные на о. Хоккайдо, древний вид южного слона, останки которого обнаружены

по всей территории Японии. Охотились люди также и на других крупных животных — оленей, кабанов. Долгое время утверждалось, что в Японии вообще не было палеолита, т.к. все археологические памятники на ее территории датировались неолитом [10], т.е. культурой Дзёмон. Началом изучения палеолита в Японии считаются находки каменных орудий в преф. Гумма в начале сентября 1949 г. (местечко Ивадзюку). Этот памятник первым открыл еще в 1946 г. студент Андзава Табихиро, обнаруживший каменные орудия, изготовленные методом скола. Но только в 1949 г. экспедиция университета Мэйдзи подтвердила его открытие. Эта стоянка датировалась приблизительно 30—20 тыс. лет назад. В настоящее время в Японии открыто более 3000 памятников палеолита. Но и после открытия стоянки Ивадзюку многие специалисты — как в Японии, так и в других странах — не решались признать наличие палеолита в Японии. Только с 70—80-х гг. у нас в стране стали всерьез обсуждать японский палеолит и публиковать материалы на эту тему. В Японии же наличие палеолита было признано практически сразу, хотя, справедливости ради, надо отметить, что и там на первом этапе были исследователи, которые не доверяли радиоуглеродному способу датировок археологических находок, с помощью которого датировались находки в Ивадзюку, мотивируя это тем, что при наличии множества вулканов в Японии метод не очень надежен, они утверждали, что первые палеолитические находки относятся к “докерамическому”, или “некерамическому” неолиту.

Тем не менее, на сегодняшний день никто в Японии и за ее пределами уже не сомневается в наличии палеолита в Японии. Более того, в последние годы установлено, что на территории Японии люди жили еще до того, как она отделилась от материка, т.е. более 30 тыс. лет назад. Современные археологи утверждают, что в Японии обнаружены каменные орудия, которые можно датировать 500—600 тыс. лет назад. Так, летом 1996 г. в городе Нихоммацу (преф. Фукусима) были обнаружены три каменных орудия, датируемые 600—400 тыс. лет назад (это приблизительно соответствует периоду существования синантропа)[11]. В 1995 г. здесь же были обнаружены орудия, датируемые 300—200 тыс. лет назад [12]. Так что последняя находка явно не случайность. На основании этих нахо-

док археологи пытаются установить маршруты появления человека на территории Японии, и многие из них склоняются к тому, что человек шел сюда через Корею и Приморье. Более того, некоторые из специалистов ожидают, что к западу от Фукусимы, возможно, будут найдены еще более древние орудия... Кроме того, на одном из каменных орудий, обнаруженных на стоянке в преф. Миясиро, которая считается самой старой стоянкой в Японии, зафиксированы следы огня. Датировка этого археологического памятника проводилась физико-химическими методами, и два независимых анализа по разным методикам дали приблизительно одинаковую датировку — 650 ± 200 тыс. лет [13]. Анализ следов огня на каменном орудии заставил японских археологов сделать вывод о том, что это были следы не пожара или вулкана, а костра, что подтверждает предположение о возможном сознательном использовании древним человеком (современником синантропа) огня на территории Японии. Следов использования первобытным человеком огня вообще в мире очень мало, и каждая находка имеет большое значение. Предполагается, что синантропы могли использовать огонь самовоспламеняющегося гуано. Находка 1996 г. в Японии поэтому очень интересна, хотя окончательные выводы делать рано.

Разумеется, психологически трудно согласиться со столь древней датировкой появления человека на территории Японии, но ведь еще несколько десятилетий назад в Японии признавалось наличие только верхнего палеолита и полностью отрицалось наличие даже среднего. Сегодня это уже установленный факт. Так что нижний палеолит в Японии — не такая уж невозможная вещь. Традиционно палеолит в Японии датируется периодом от 40 до 10—12 тыс. лет назад. Этот период совпадает с последним ледниковым периодом на земле. Так как в то время уровень мирового океана был на 100 м ниже, чем в настоящее время, и существовали перешейки, которые соединяли территорию Японии с материком, говорить непосредственно об “истории Японии” или отдельной “японской природе” в тот период было бы не совсем точно. Но мы имеем в виду территорию, которая стала базой формирования японской нации в будущем. При исследовании периода палеолита на территории Японии необходимо принимать во внимание три вещи:

1. Природная среда (особенности изменения географического фактора).

2. Передвижение людей по поверхности земли.

3. Изменения каменных орудий, анализ которых позволяет выделить особенности и содержание той или иной культуры.

С момента появления человека до конца палеолита (т.е. прихода последнего обледенения) на Земле чередовались ледники и оттепели. Окрестности современной Японии каждый раз при этом изменялись, и Япония то становилась продолжением материка, то отделялась от него и превращалась в острова. Это приводило к тому, что в развитии людей на территории современной Японии были периоды связей с материком и периоды самостоятельного развития в полной изоляции. Современная форма Японских островов стала формироваться с началом образования морских проливов — между о-вами Ику, из группы о-вов Осуми, и о-вами Рюкю (пролив Токара), и пролива между Японией и Кореей (Цусимского, в настоящее время 140 м глубиной), — т.е. приблизительно 12—11 тыс. лет назад. Если говорить о передвижении людей, то необходимо определить направления распространения человечества, установленные маршруты передвижения людей. По всему миру многочисленные расовые группы расширяли сферы своего обитания, передвигаясь по разным направлениям. В рамках этого процесса предки японцев (монголоиды) переходили с востока Евразии в направлении Южных морей, и, с другой стороны пройдя крайний север, перешли в Южную и Северную Америки. Передвижение монголоидов было одним из самых мощных миграционных потоков в истории человечества. Следы деятельности человека палеолита на японских островах можно оценить как часть этого громадного потока монголоидов на востоке евразийского материка.

На территории Японии обнаружено крайне мало останков человека периода палеолита, и то все находки фрагментарны. Поэтому физическая характеристика людей того периода главным образом осуществляется на основе анализа останков, обнаруженных в Китае. Тем не менее, и в Японии кое-что обнаружено. Первыми останками первобытного человека в Японии долгое время считали останки, обнаруженные профессором

Наора Синобу в преф. Хёго в 1934 г. в виде нескольких окаменелых костей. В то время результаты исследований не были опубликованы, а в 1945 г. останки погибли в пожаре после бомбардировки. Профессор К. Хасэбэ исследовал сохранившиеся гипсовые муляжи, сделанные с оригиналов, а также фотографии, и пришел к выводу о том, что они принадлежат первобытному человеку. Его назвали "акадзидзин" (первобытным человеком Акадзи). Правда, в последние годы многие специалисты утверждают, что все-таки эти останки не могут быть отнесены к первобытному человеку, и они принадлежат более позднему периоду. В 1950 г. профессор Наора Синобу в преф. Тотиги обнаружил в карьере для разработки извести несколько костей (часть бедра, нижнюю челюсть), которые имели явно выраженные признаки неандертальца среднего палеолита, и были названы "кудзуудзин" (человек Кудзуу). Правда, некоторые ученые сомневаются, что это останки человека... Приблизительно в то же время были найдены еще останки мужчины (левая бедренная кость) и женщины. Их оценили как останки человека более древнего, чем «хomo сапиенс». Это были люди ростом до 149,2 см — фактически карлики.

В 1957 г. в преф. Анти обнаружены останки, которые проф. Н. Судзуки отнес к периоду плейстоцена и датировал периодом 100 тыс. лет назад. Эти останки назвали "усикавадзин" (человек из Усикава, его рост установили в 134,8 см). Предположительно это была женщина. В 1959 г. в преф. Сидзуока в верхних слоях диллювия (отложений ледникового периода) были обнаружены череп и несколько костей, которые были близки по своим характеристикам к "хomo сапиенс", ростом около 150 см. Это был "миккабидзин" (человек из Миккаби). Надбровными дугами он напоминал более позднего человека Дзёмон. В 1961 г. там же, в преф. Сидзуока, были обнаружены останки женщины с признаками строения тела, характерными для человека Дзёмон — "хамакитадзин" (человек из Хамакита).

В 1968 г. на Окинаве были обнаружены 4 полных скелета, датированных 18 тыс. лет назад — "минатогавадзин" (человек из Минатогава). Примеры могут быть продолжены. В конечном итоге можно сделать вывод о том, что в последний период диллювия, т.е. в конце палеолита, в Японии уже обитали люди, обладающие обликом людей Дзёмон. Археологи исследуют

палеолит с точки зрения изучения остатков материальной культуры — каменных орудий труда. Базируясь на изменениях этих орудий, они выделяют несколько этапов палеолита.

Обычно на основании находок, сделанных в Европе и Африке, первый период палеолита датируют периодом, который завершается до 80 тыс. лет назад (это время существования питекантропа и синантропа); второй период — от 80 тыс. лет назад до 35 тыс. лет назад (период существования неандертальца, или, как его еще называют, "старого знакомца"); это период заостренных орудий труда; третий период — от 35 до 1 тыс. лет назад (период существования кроманьонца — "хомо сапиенс"). Периодизация палеолита в Японии до недавнего времени значительно отличалась от традиционной [14]. Так, Н.Сэридава предлагает первым этапом (дзэнки) считать период старше 30 тыс. лет назад (объединяя первый и второй европейские периоды). С этим не все его коллеги согласны. Вторым этапом (гоки) он называет период от 30 до 12 тыс. лет назад. Третий, по его классификации, (банки) — 12—10 тыс. лет назад.

Первый период датируется на основе находок, сделанных в преф. Миягэ после 1980 г. Там обнаружена группа каменных орудий старше 30 тыс. лет. В Японии его называют ранним палеолитом (дзэнки). Однако, т.к. он не совпадает с названиями и датировкой, принятой среди археологов на материке, этот период еще называется "культура каменных орудий Дзадзараги". Ареал его обитания — от современного юга Тохоку до Канто, т.е. восток о. Хонсю. Его датировка — от 50—40 тыс. лет до 20 тыс. лет назад. По мнению археологов, это исключительно древний период для Дальнего Востока. Основные орудия, характерные для этого периода, — это тонкие сколы, слегка обработанные. Здесь просматриваются сходные с другими регионами тенденции. Так, они похожи на культуру каменных орудий среднего палеолита в Европе и Западной Азии (мустерскую).

Однако следует иметь в виду, что на этой стадии каменные орудия не имеют ярко выраженных типологических особенностей и связей с конкретным историческим периодом и регионом, они достаточно просты, и в силу этого похожи друг на друга во всем мире. Поэтому динамику развития тех же орудий Дзадзараги за пределами северо-восточного Хонсю про-

следить практически невозможно. Единственное, что можно утверждать, так это то, что люди с материка еще задолго до 30 тыс. лет назад переселялись на территорию Японии через существующие мосты [15].

Второй период датируется с 30 до 14 тыс. лет назад. Его можно назвать "этапом технологии каменных лезвий". Каменные орудия, изготовленные в этот период, отличаются от предшествующих техникой изготовления. Они длинные, с обеих сторон тонкие (своего рода каменные лезвия), изготовлены техникой вертикального скола пластин с нуклеуса (основного камня). Эти орудия более эффективны как сырье для последующих орудий, так и с точки зрения приложения сил. Их можно было использовать в том виде, каком они получались, а если приложить определенные дополнительные усилия, то можно было делать различные инструменты. Эта технология была уже не случайной, а основывалась на определенных традициях и говорила об уровне развития человека на данном этапе. Технология производства каменных лезвий, если смотреть на Восточную Азию, ограничивалась районом к северу от 30° с.ш. в период позднего палеолита. Отсюда можно сделать вывод, что Северная Азия — один из регионов ее зарождения, а также распространения ее на восток, а технология, обнаруженная в Японии, есть часть этой волны. На этой же ступени на западе Японии появилась абсолютно независимая технология производства каменных орудий — ножей, лезвия которых были широкими (техника «сэтоути», когда скол делался не в длину, а в ширину). Подобной технологии за пределами Японии вообще не обнаружено, это совершенно особая культура.

Третий период — культура каменных орудий, появившихся 14 тыс. лет назад. Это — культура малых форм, длина каменных узких ножей достигала всего около 2 см, ширина — около 5 мм. Эти каменные орудия использовались в качестве вставок в деревянные или костяные ручки (палки) и получили название "суперлезвия" (сменные лезвия) — техника микролитов. В принципе, это было высшее достижение каменной технологии в палеолите, т.к. эти инструменты были наиболее эффективны. Эта технология была зафиксирована на о. Хоккайдо и в северо-восточной Японии, там она называлась технология Юбэцу. В западных регионах, от центра о. Кюсю до центра

о. Хонсю этой технологии не зафиксировано, что, видимо, было связано с разницей в природных условиях этих регионов и, возможно, разницей маршрутов приходов материковой культуры на японскую землю. Можно предположить, что эта культура узких лезвий зародилась в Восточной Азии и в течение тысяч лет через материковые мосты шла на территорию Японии на севере и на западе.

Все три периода палеолита и их связи с материком существовали при наличии мостов, соединяющих территорию современной Японии с материком. Похоже, что в этот период влияние Северной Азии, по сравнению с Юго-Восточной, было глубже... Действительно, анализ распределения "культуры узких лезвий" и технологии каменных лезвий на материке ограничен регионом севернее 30° с.ш. И распространение этой культуры при похолодании было результатом движения протомонголоидов. Существование же каменных орудий технологии "сэтоути" указывает на наличие на территории Японии культуры, которая имела минимальные связи с материком. Сегодня трудно ответить на вопрос, являются ли орудия типа Дзадзараги принадлежностью восточной части о. Хонсю, или же они были составляющей, так сказать, общечеловеческого фона, распространявшейся в Восточной Азии в целом. Арсенал каменных орудий труда палеолита был традиционным — рубила, чёпперы, скребки и т.п., и подробный его анализ — задача археологии.

В то же время для того, чтобы попытаться объяснить существующие традиционные культурно-этнографические различия между Восточной и Западной Японией, сохранившиеся до сих пор, интересно было бы посмотреть, а существовали ли такие различия еще в период палеолита? Японский архипелаг принято делить на две зоны по линии Токио-Дзёэцу: на Восточную и Западную. При этом Восточная зона тянется с севера на юг, а Западная — с востока на запад. При этом каждая сторона воспринимала разные культуры с материка. Таким образом, можно утверждать, что те различия, которые имеются между Западом и Востоком в современной Японии, появились еще в палеолите. Но когда же они сформировались? Эту проблему исследовал Н. Сэридава, который специально анализировал различия форм каменных ножей в разных регионах. Он сначала выделил 4 региона распространения

каменных ножей. А если добавить к этим регионам о. Хоккайдо, где они не обнаружены, и Юго-Западные о-ва, где вообще не обнаружено каменных орудий труда, хотя есть останки первобытного человека, можно выделить 6 регионов: о. Хоккайдо, регионы Тохоку-Хокурику, Тюбу-Канто, Тоса-Кинки, о. Кюсю, Юго-Западные о-ва. Различия между ними в форме каменных ножей сформировались уже 20—17 тыс. лет назад. Какова же была ситуация в отношении других каменных орудий? Кроме ножей, отмечено наличие скребков и резцов. Эти орудия были связаны с охотой, т.е. принадлежали т.н. "северному фактору". Примечательно, что таких орудий было много в северо-восточных районах Японии. А каменные орудия, связанные с нанесением ударов, что говорит об их применении для получения растительной пищи, главным образом обнаружены в Западной Японии. Отличалась и технология изготовления орудий. На северо-востоке была распространена в основном технология каменных лезвий, а на Западе — вертикального скола. Группа орудий типа "рэки" присутствовала на западе Японии, но на северо-востоке почти не известна. Различались и размеры орудий труда: на северо-востоке — маленькие, на юго-западе — большие. Плотность находок на юго-западе была высока, а на северо-востоке — низка. Можно считать доказанным существование различий между двумя регионами в Японии еще на стадии палеолита.

Таким образом, палеолит Японии имел следующие отличительные черты.

Экономика. Охота на крупных животных — мамонтов, оленей; собирательство. Материалов, доказывающих, что палеолитический человек на территории Японии употреблял в пищу рыбу, не обнаружено.

Орудия. Каменные, разных форм, на позднем этапе появляются ножи с закругленной рукояткой, заостренные, в дальнейшем узкие, а также микроформы.

Жилища. Мелкие пещеры, скальные расщелины. С известной долей вероятности, на основе того, что каменные орудия обнаруживаются вокруг очагов и там же обнаружены пищевые отходы, можно говорить о зачатках оборудованного жилья, хотя еще, видимо, непостоянного.

Захоронения. Не обнаружены.

Культы и верования. Не установлены.

Кроме того, необходимо отметить, что долгое время было принято считать, что палеолит Японии заканчивается появлением керамики 10—8 тыс. лет назад, что привело к появлению новой культуры — неолита (нового каменного века), или, как ее называют в Японии, культуры Дзёмон.

Однако, согласно последним археологическим данным, в классическом палеолитическом памятнике Ивадзюку, в слоях, соответствующих периоду 12 тыс. лет назад, археологи стали обнаруживать осколки керамики — самой старой в Японии. Классический каменный век называют докерамическим, или безкерамическим, поэтому керамика всегда была рубежом, отделяющим палеолит от Дзёмона. Но появление керамики, т.е. культуры Дзёмон, в классическом палеолите — это большая неожиданность. С начала 1990-х гг. было уже несколько таких находок по всей Японии — от о. Хоккайдо до о. Кюсю. Особенно много их в районе южного Канто. Обнаруженная керамика оказалась почти на 1000 лет старше ранней керамики, долгое время бывшей украшением культуры Дзёмон. К сожалению, все находки обнаружены в разбитом виде, и восстановить форму сосудов практически невозможно. Но археологи делают предположение, что эти сосуды могли использоваться для варки растительной пищи. То время характеризовалось относительно общим потеплением, и растительной пищи было в избытке. Интересно, что такая древняя керамика обнаружена также на Амуре и в Приморье. Это дало основание японским археологам указать на то, что керамика пришла в Японию по северному маршруту, когда переселенцы с материка принесли ее с собой, что и стало началом периода Дзёмон, который сменил палеолит в Японии [16].

Интересные результаты дают работы совместной российско-японской археологической экспедиции в Приморье. Археологи Н. Кононенко и Х. Кадзивара в с. Устиновка Кавалеровского района обнаружили в 1994 г. древнейшую керамику, датированную 10 тыс. лет назад. Это может подтвердить тесные связи культуры Дзёмон с северными регионами материка [17].

Х. Кадзивара предполагает, что существовала единая культурная традиция, исходя из которой неолитические культуры с местными особенными характеристиками, но общими факто-

рами возникли в финальной стадии плейстоцена. Эти отношения должны были продолжаться и в период Дзёмон. Недавние находки топора с китайскими иероглифами в преф. Ямагата, датированного средним Дзёмон (5 тыс. лет назад), дают основания предположить реальность таких связей между Японией и материком в тот период [18].

ГЛАВА II

КУЛЬТУРА ДЗЁМОН

2.1. Общая характеристика периода

Приблизительно 12 тыс. лет назад климат на Земле начал теплеть, ледник постепенно сходил на нет, поднимался уровень океана. Земная кора меняла свою форму, территория Японии отделилась от материка и, т.о., в начале четвертичного периода образовались Японские о-ва. Климат стал приблизительно соответствовать современному, на земле вместо крупных животных, которые были основным источником питания для первобытного человека, стали распространяться более мелкие — олень, кабан, и мелкие — зайцы, лисы. Кроме того, много пищи было и в лесах, и в реках. Необходимость перерабатывать и хранить пищу привела к появлению керамических изделий. На территории Японии сформировалась культура, особенностью которой являлось использование керамики, шлифованных орудий труда, а также лука и стрел. Керамика имела различные формы и была украшена "веревочным" орнаментом. Это была толстая керамика, обож-

женная при низких температурах, черновато-коричневого цвета, весьма непрочная. Термин "веревочная" связан с орнаментом в виде оттиска витого шнура или веревки. Ее называли керамикой Дзёмон ("веревочный" орнамент), и весь период существования этой культуры на территории Японии называется периодом культуры Дзёмон.

Она зафиксирована по всей территории Японии, от о. Хоккайдо до южных островов. В археологии этот период называется неолитом (новым каменным веком). Кроме керамики, для этого периода характерны шлифованные каменные орудия, применение костяных орудий труда, использование лука и стрел. Острые шлифованные орудия труда облегчали строительство лодок и жилищ, лук и стрелы имели большое значение для охоты на быстрых животных, костяные орудия использовались для рыболовства (крючки и гарпуны), зафиксировано даже использование сетей для рыболовства.

Люди этого периода жили в жилищах типа "татэана"[1], в центре которого находился очаг; в одном жилище жили 5—6 чел.; деревни формировались на хорошо освещенных плато, рядом с которыми имелись источники чистой воды. Деревни обычно состояли из нескольких домов (во второй половине этого периода их насчитывалось уже нескольких десятков), которые ставились кругом, чтобы в середине образовалась открытая площадка, так что деревни имели кольцеобразную форму. Обычно за пределами деревни находилась "раковинная куча" (кайдзука) U-образной формы, куда сбрасывались отходы от пищи, большинство из которых составляли раковины моллюсков (отсюда и название). Всего на Дальнем Востоке и в районе Юго-Восточной Азии зафиксировано более 4000 раковинных куч. На территории Японии обнаружено более 3000 таких куч, иногда на расстоянии до 50 км от побережья. 70% всех куч, обнаруженных в Японии, находилось в восточной части Японии — районах Тохоку и Канто. В них — более 350 видов моллюсков и кости 50 видов животных (90% — оленей и кабанов). В углу деревни в специальных складских ямах складывались запасы растительной пищи. Это дает основания предположить, что продукты в то время распределялись коллективно. Люди занимались охотой, рыболовством и собирательством в районе своего обитания. По расчетам японских археологов Х. Накано и

М. Накано установлено, что люди Дзёмон употребляли по крайней мере 33 типа пищи. Они вели жизнь, основанную на самообеспечении. Однако когда требовались материалы для изготовления каменных орудий — например, обсидиан или виды диаскризита — то, похоже, они отправлялись в отдаленные районы или получали их в результате обмена. Места добычи этих камней находились в преф. Нагано, Хёго, Ниигата.

В целом установлено, что плотность населения в Восточной Японии была выше, а население, по сравнению с Западной Японией, — больше. Видимо, это можно объяснить различием в природной среде и источниках питания. Общество в период Дзёмон хотя и медленно, но развивалось. Совершенствование методов получения пищи вело к увеличению населения и количества поселений. Однако активизация собирательской экономики сопровождалась истощением природных запасов, одновременно шло уничтожение животных. Чтобы не лишиться полностью источников питания, люди Дзёмон в основном охотились на самцов оленей, сведя к минимуму уничтожение самок и молодых оленей. Это предположение основано на анализе костей оленей, обнаруженных в раковинных кучах. Тем не менее запасы уменьшались, и наступала угроза голода, средняя продолжительность жизни составляла приблизительно 30—35 лет, высока была детская смертность. Правда, следует иметь в виду, что средняя продолжительность жизни — это не реальная продолжительность, которая была выше.

При анализе поселений не было обнаружено различий в размерах и конструкциях жилищ и захоронениях. Умершие хоронились на общих кладбищах, не зафиксировано практически никаких индивидуальных отличий в виде специальных предметов, подтверждающих более высокий статус кого-либо из захороненных. Это дает основания предположить, что общество периода Дзёмон еще не знало социальных различий.

В условиях, когда жизнь людей зависела от природы, люди, чтобы обеспечить себе спокойную жизнь, создавали специальные правила и уже проводили магические церемонии, чтобы умилостивить природу. У людей Дзёмон обнаружен обычай подпиливать и удалять зубы, изготавливать женские фигурки — догу, явно ритуального предназначения, а также глиняные маски с магическим орнаментом и фаллические символы — жезлы

(сэкибо). Кладбища находились в пределах деревни. При похоронах в земле вырывалась овальная яма, часто умершим переламывались конечности, в могилах обнаружены украшения из раковин.

Исследование культуры Дзёмон интересно, в первую очередь, с точки зрения того, является ли эта культура предтечей современной японской культуры или же истоки японской культуры лежат в более поздних периодах.

Периодизации культуры Дзёмон, созданные японскими и отечественными исследователями, значительно отличаются.

Так, отечественные историки выделяют следующие этапы неолита в Японии (культуры Дзёмон):

Протодзёмон (начальный) — 4—3,5 тыс. лет до н.э.

Ранний Дзёмон — 3,5—2,5 тыс. лет до н.э.

Средний Дзёмон — 2,5—1,5 тыс. лет до н.э.

Поздний Дзёмон — 1500—500 лет до н.э. (В Корее появляется керамика Яей).

Позднейший (финальный) Дзёмон — 500—400 лет до н.э. К этому же периоду относится весь энеолит — ранний Яей, и наступление бронзового века — средний Яей, после чего наступает ранний железный век — поздний Яей [2].

Существуют и другие варианты отечественной периодизации, но в целом они принципиально не отличаются друг от друга.

Японские авторы предлагают свой вариант периодизации:

Протодзёмон (соосоки) — 10750±500 лет до н.э. В отношении этого периода продолжают споры — как по названию, так и по хронологии. Некоторые исследователи относят керамику, датруемую этим временем и даже более ранним (до 13 тыс. лет назад), к керамике палеолита.

Начальный Дзёмон (сооки) — 8000—5000 лет до н.э.

Ранний Дзёмон (дзэнки) — 5000—3000 лет до н.э.

Средний Дзёмон (тюки) — 3000—2000 лет до н.э.

Поздний Дзёмон (кооки) — 2000—1000 лет до н.э.

Финальный Дзёмон (банки) — 1000—300 лет до н.э.

В основе этой периодизации лежит радиоуглеродный метод, что для Японии, возможно, не вполне объективно, т.к. вулканическая деятельность на островах может искажать его данные.

Если же доверять этому методу, то можно прийти к выводу,

что керамика Дзёмон старше западно-азиатской керамики, которая до недавнего времени считалась старейшей. Так, керамику, обнаруженную в Турции, датировали 8600 лет тому назад, тогда как керамику, обнаруженную в пещере Фукуи (преф. Нагасаки), по карбону-14 — 12400 лет тому назад! При этом она имела валиковый орнамент. Отсюда начался спор — считать ее керамикой Дзёмон или же керамикой палеолита. Но оставим эту проблему специалистам-археологам...

Наиболее характерной особенностью культуры Дзёмон является керамика. О керамике Дзёмон написано много в соответствующей археологической литературе, а также в работе Н. Иофан. Здесь же мы ограничимся лишь несколькими выводами. Н. Иофан справедливо утверждает, что наличие и развитие керамики предполагает наличие длинной цепи поколений мастеров. Она анализирует развитие керамики с точки зрения развития культуры и выделяет два основных типа керамики на базе археологических комплексов в Кацудзака и Атамадай (средний Дзёмон), а также Камэгаока, Сёнохата и Ангё (финальный Дзёмон). Керамика Кацудзака была распространена в горных районах (преф. Яманаси, Нагано, Гифу, Сидзуока) и, как правило, соответствовала охотничьему инвентарю. Керамика Атамадай встречалась только на равнинах морского побережья и сочеталась с рыболовным инвентарем. Техника Кацудзака считается наиболее совершенной в среднем Дзёмоне. Она отличается большим разнообразием форм сосудов, орнаментов и размеров. Эта керамика изготовлялась вручную, без гончарного круга, украшалась сложным декором, сочетающим в себе и растительный, и геометрический орнамент. Все это говорило о том, что изготовление таких сосудов было не просто ремеслом, а одновременно и священным актом. На заключительном этапе Дзёмон орнамент керамики становится более строгим, уходит величественность и пышность, прогрессирует техника обжига, стенки керамики становятся все более тонкими [3]. Культура Дзёмон развивала традиции позднего палеолита Японии. Она берет отсчет с появления керамики на Японских островах — как полагают, с южного направления через о. Кюсю 12,5 тыс. — 10 тыс. лет назад и, пройдя через 3 острова, достигает о. Хоккайдо (8,5 тыс. лет назад). Хотя в последнее время распространяются концепции о прямо противоположном направлении

распространения керамики Дзёмон — с севера на юг. И для этого есть основания — керамика среднего Амура датируется периодом почти 13 тыс. лет назад. Сформировавшийся около 10 тыс. лет назад, образ жизни людей Дзёмон сохранился практически в неизменном виде на протяжении почти 7000 лет существования этой культуры. Эта культура хорошо адаптировалась к биологическому разнообразию на территории Японии, благоприятной топографии, множеству рек и изрезанной береговой линии [4]. Она развивалась более успешно в регионах, покрытых лесами, в восточной части страны, и в меньшей степени — в субтропических лесах запада Японии.

Природные условия Японии (чередование гор, рек, побережий) требовали от тогдашних людей держаться небольшими местными группами, основой жизни которых были охота, собирательство, рыболовство. Маленькие деревни на горных террасах известны с раннего Дзёмон, и находки керамики доказывают, что люди жили на одном месте очень стабильно — сотни и тысячи лет. Растительная пища была важной, если не преобладающей частью экономической базы. Весной и летом горные склоны изобиловали корнеплодами и другой съедобной продукцией, а осенью появлялись плоды, которые можно было сохранять в течении длительного времени. Рыбы и моллюсков было очень много на протяжении всего года во всех бухтах и заливах. Наличие керамики Дзёмон на островах за пределами основной территории Японии говорит о том, что люди Дзёмон были хорошими мореплавателями с самого раннего периода этой культуры. О-ва Садо (30 км от о. Хонсю), о-ва Оки (40 км от о. Кюсю) были обжиты еще в конце раннего Дзёмон. О-ва Идзу (50 км от Токио) были освоены в течение раннего Дзёмон, а о-ва Цусима и Окинава — в течение среднего и позднего Дзёмон. Море кормило людей, и поэтому они селились в первую очередь на берегах лагун и бухт — Токийской, Сэндай и т.д. Из внутренних районов наиболее активно использовался район современной преф. Нагано.

Некоторые исследователи предполагают, что люди Дзёмон меняли место жительства между побережьем и внутренними районами в зависимости от сезонов. Хотя разумеется, в период Дзёмон, как и сейчас, были постоянные жители и на побережье, и во внутренних районах, которые могли пол-

ностью обеспечить себя пищей. Это хорошо просматривается на образцах керамики. Вскоре после возникновения культуры Дзёмон керамика стала демонстрировать свои региональные особенности, связанные с определенными географическими районами, которые даже сегодня демонстрируют свою особую, местную культурную индивидуальность. В раннем Дзёмоне уже можно выделить 6 самостоятельных зон со своей отличающейся керамикой. Средний Дзёмон демонстрирует некоторые изменения в пограничных линиях, но в целом ситуация сохранилась. В позднем Дзёмоне восточный и западный районы о. Хоккайдо представляли отдельные типовые зоны; северо-западная и центральная части о. Хонсю слились в единую зону; Токийский регион остался со своими особенностями; юго-запад о. Хонсю и о. Сикоку представляли единую зону, а о. Кюсю был разделен на две зоны. В заключительном Дзёмоне стало четко просматриваться разделение Японии на две преобладающие зоны: северо-восточную и юго-западную, различия между которыми сохраняются и по сегодняшний день. Более частные различия сошли на нет.

Возможно, это было вызвано тем, что на юго-западе в этот период стали появляться образцы керамики из Кореи и Китая. И все же существуют сомнения в отношении самой древней керамики, т.к. нет полного доверия радиоуглеродному методу датировки. Многие археологи пытаются провести т.н. археологические сравнения, чтобы уточнить датировку. В результате таких сравнений некоторые археологи пришли к выводу, что в культуре Дзёмон нет традиций предшествующих докерамических культур, а ей сопутствуют каменные орудия, привнесенные извне. Так, в районе г. Ниигата был обнаружен тщательно обработанный с двух сторон каменный нож для сложного использования: как в качестве ножа, так и меча. Его каменная обработанная поверхность внешне напоминала костяную или деревянную. Подобные каменные орудия были найдены в Сибири, в районе Байкала, в периоде, соответствующем раннему железу. То же самое было обнаружено в Монголии, Маньчжурии и Северной Корее. Байкальская культура датировалась А.П. Окладниковым 4—2 тысячелетием до н.э. И если следовать этой аналогии, то ранний Дзёмон придется датировать где-то 3—2 тысячелетием до н.э.

Кроме того, обнаруженные в этом периоде трехсторонние буравчики аналогичны найденным в Маньчжурии. И наконец, шлифованные наконечники стрел, обнаруженные на территории Японии — от о. Сикоку до района Тохоку на о. Хонсю, аналогичны тем, которые были обнаружены в Малой Азии (датировка 2500—2200 лет до н.э.), в Европе, Сибири, Приморье, Корее. Согласно всем этим критериям, по мнению некоторых японских археологов, находки периода раннего Дзёмона имеют связи с Северной Кореей и Сибирью. Согласно такой периодизации, время их распространения — 2500 лет до н.э., и поэтому некоторые историки датируют начало культуры Дзёмон в Японии именно этой границей. Старейшая керамика Дзёмон в Японии обнаружена в префектуре Ниигата, что дает основание предположить некоторым исследователям, что она пришла из Приморья, а маршрут, скорее всего, шел через Японское море, Корею и т.д. Интересно, что на севере о. Хоккайдо такой керамики не обнаружено, это говорит о том, что она не шла через о-ва Сахалин и Хоккайдо.

Однако в 1973 г. в пещере Фукуи обнаружена еще более старая керамика — ее возраст 18 тыс. лет. Это создало новые проблемы для определения путей появления керамики в Японии...

Но все-таки при оценке отношений между палеолитом и неолитом в Японии у большинства специалистов мнение одно — между ними нет принципиального разрыва, и, скорее всего, второй вырос из первого. Это видно из сравнения останков людей, широких каменных орудий, шлифованной части ручных рубил и т.д. Такая преемственность дает возможность проследить генеалогию развития культуры Дзёмон.

Итак, культура Дзёмон обычно считается новым каменным веком. Но здесь возникает теоретический вопрос. Основой ее является появление керамики, использование шлифованных каменных орудий труда. Все эти признаки полностью соответствуют классическому пониманию понятия "новый каменный век". Долгое время считалось, что для полного набора основных признаков традиционного неолита не хватает не только скотоводства, которого в Японии вообще не было, но и главного признака — сельскохозяйственной экономики, т.е. обработки земли. И долгое время у японских археологов не

было достаточных доказательств наличия в японском Дзёмоне этого фактора, а следовательно, не было оснований в полном смысле называть этот период неолитом. Однако в последнее время такой подход — о необходимости наличия земледелия в неолите — стали считать устаревшим. Тем не менее, мировой исторический процесс идет не по общим накатанным рельсам. И современные археологи полагают, что наличие земледелия в неолите — это скорее исключение, чем правило...

Дело в том, что основные характеристики неолита традиционно сложились на примере ситуации в Западной Азии, где комплексно существовали керамика, шлифованные орудия труда и сельскохозяйственное производство. Впоследствии комплекс этих признаков, в качестве основных для определения неолита, археологи стали распространять и на другие районы. Хорошим примером может служить продвижение новокаменной культуры из Западной Азии на Восток и приход ее в Центральную Азию. 6—7 тыс. лет назад ранняя сельскохозяйственная культура возникла в Западной Азии и довольно быстро распространилась до Туркмении. Затем она пришла в Казахстан и Южную Сибирь. До прихода культуры земледелия в эти районы 4—3 тыс. лет назад здесь были распространены шлифованные орудия труда, была керамика, но не было земледелия. Экономика оставалась главным образом основанной на собирательстве и охоте. Этот тип культуры назывался застойной новокаменной культурой. В Китае это было характерно для Маньчжурии. В Японии была та же картина. Однако ситуация все-таки сложнее, чем кажется на первый взгляд. Дело в том, что есть два типа подхода к проблеме происхождения новокаменного периода в Японии, и в зависимости от того, какую версию принять, генеалогия его происхождения меняется.

Сторонники первого подхода считают, что это типичная культура нового каменного века, со всеми присущими ей классическими компонентами, включая сельское хозяйство с обработкой земли.

Второй подход основан на признании ее как застойной культуры нового каменного века с отсутствием сельскохозяйственного производства. При первом подходе можно предположить, что культура Дзёмон пришла из сельскохозяйственного пояса, Китая или Юго-Восточной Азии.

При втором естественно предположить, что она пришла из Северо-Восточной Азии, где еще не было земледелия. Большинство исследователей долгое время склонялись ко второй версии.

Чтобы более объективно ответить на этот вопрос, необходимо исследовать ситуацию на тот период в соседних с Японией регионах. При этом необходимо исследовать и связь культуры Дзёмон с окружающим миром, окружающими культурами. Сама культура Дзёмон имеет уникальные особенности.

Керамика, подобная дзёмоновской, была обнаружена в древнем Китае. Подобные примеры отмечены и на севере Африки, и частично — в Сибири. Однако такой продолжительности подобной единообразной керамики нигде в мире, кроме как в Японии, не обнаружено. Узоры, отмеченные на керамике Дзёмон в Японии, напоминают узоры, которые встречаются у морских народов мира. Отсюда и появилась версия о южном происхождении культуры Дзёмон.

Один из английских археологов установил сходство узоров керамики Дзёмон с узорами древней новогвинейской керамики. При этом современная керамика Новой Гвиней и керамика Дзёмон не имеют ничего общего...

Самый большой интерес у специалистов вызывают истоки зарождения культуры Дзёмон. До второй мировой войны существовала теория, согласно которой у культуры Дзёмон было два корня: северный и южный, когда два потока керамики с разным орнаментом соединились на территории современной Японии. Затем профессор И. Хатиман выдвинул теорию, что культура Дзёмон — это период среднего каменного века: самого начала неолита, который шел из Северной Евразии на север американского континента, а следовательно, она берет начало от общего корня на Евразийском материке и пришла в Японию из Сибири. С этой теорией связана предложенная профессором Ямаути т.н. "теория красной рыбы" (так как люди периода Дзёмон, жившие по морскому побережью о. Хоккайдо и района Тохоку, питались красной рыбой, лососевыми, которые нерестились по краю Азиатского материка, и составляли часть единой культуры, распространявшейся вплоть до Аляски и северной части Тихоокеанского побережья). Такая теория о единой культуре "красной рыбы" доказывается керамикой, которая

как раз совпадает с ареалом распространения красной рыбы.

Существовало много теорий о связях культуры Дзёмон с Манчжурией и Кореей. Так, одна из самых древних керамик Японии очень похожа на керамику из Манчжурии. На о. Кюсю находили очень много керамики, сходной с керамикой Кореи, в том числе и орнаментами. Предположений о связях японской керамики Дзёмон с керамикой из Китая немного, и этот вопрос заслуживает отдельного изучения. После этих общих замечаний более подробно рассмотрим конкретные этапы культуры Дзёмон.

2.2. Начальный Дзёмон (8000—5000 лет до н.э.)

Приводимая в данном случае японская периодизация является самой распространенной и не учитывает те точки зрения, согласно которым Дзёмон зародился 10000 лет до н.э. и раньше, хотя автор не считает их несостоятельными. Дальнейшее развитие археологии принесет более точные результаты.

Первым культуру Дзёмон в Японии обнаружил американский ученый Э. Морс, который в 1877 г. во время поездки на поезде из г. Иокогамы в Токио заметил из окна раковинную кучу, на которой впоследствии провел раскопки, результаты которых были опубликованы в его книге "Раковинная куча Отори" (1879). Именно здесь впервые была упомянута керамика, украшенная "верёвочным" орнаментом. Потом ее называли керамикой "айнско-й школы" или керамикой "раковинных куч". Но в научный оборот все-таки вошло определение этой культуры, данное Э. Морсом, — культура Дзёмон (культура "верёвочного" орнамента).

Первые поселения начального Дзёмона были обнаружены в преф. Ибараги, где сохранились остатки нескольких жилищ. Результаты раскопок дают основания предположить, что площадка, на которой находилось жилище этого периода, представляла из себя прямоугольник размерами 4,6 на 3,8 м. На ней было 12 ям для столбов, которые поддерживали крышу. Очаг находился вне дома. Прирученных собак также держали снаружи. (Видимо, это были небольшие, короткошерстные собаки,

похожие на шпица, предки современной породы сиба). Обнаруженные останки людей этого периода обычно находились в раковинных кучах, погребенные на спине, в согнутом положении. Интересно, что самые ранние обитатели Японии периода Дзёмон были выше, чем обычные люди Дзёмон более поздних периодов: они достигали 163 см. Основные регионы обитания людей этого периода — юг страны, область Канто и север Японии. По анализам японских археологов, население Японии в этот период насчитывало около 22000 чел. [5]. Люди двигались на расположенные на верхних поясах плато и долины центральной горной области Японии и селились в основном на северо-востоке страны. Концентрация людей именно в этом районе на протяжении всего периода Дзёмон может быть объяснена тем, что здесь в те времена было разнообразие и обилие растительной, животной и морской пищи. За исключением позднейшего Дзёмон и, возможно, среднего, о чем будет отдельный разговор, район Канто был более заселен, чем другие, и поселения были здесь более крупные. Большая часть населения начального Дзёмона селилась вдоль берегов рек равнины Канто, которые в первую очередь обеспечивали их водой. Керамика в этот период часто имела заостренное дно, на основании чего можно предположить, что люди не были тесно привязаны к одному месту, т.к. керамика не имела стационарного характера.

Подробная характеристика орудий труда в период Дзёмон приводится в специальных археологических исследованиях, и здесь нет необходимости останавливаться на этом. (См. список литературы).

2.3. Ранний Дзёмон (5000—3500 лет до н.э.)

Постепенное потепление (температура в конце этого этапа была на несколько градусов выше, чем в настоящее время) и подъем уровня моря в этот период заставляли людей, которые жили на побережье, отходить в глубь территории. Вода заливала низкие долины, и берег моря в то время находился на 50 км дальше нынешнего берега воды. На юге Внутреннее Японское море соединилось с океаном, и Сикоку и Кюсю стали островами. Согласно раскопкам раковинных куч этого периода, главны-

ми видами питания были морские моллюски (венерки, разиньки), устрицы и т.п. Кости животных — главным образом, оленей, кабанов, белок и т.д., встречались не часто. Японские археологи полагают, что охота шла в основном на старых оленей, а не на быстрых кабанов, которых убивали лишь время от времени.

В более изолированных районах Западной Японии животная жизнь была более ограниченной количественно, что оставляло меньше ресурсов для выживания человека. В середине раннего Дзёмон благоприятные продовольственные ресурсы и длительное проживание около побережья привело к значительному увеличению населения. По подсчетам С. Кояма, оно составляло 106 тыс. чел., т.е. налицо был рост в 5 раз! [6]

Маленькие деревни раннего Дзёмон развивались на возвышенных местах, имели жилища типа "татэана", сгруппированные в поселки, имевшие форму подковы. Наличие керамики разных типов в одном месте говорит о длительности проживания людей на одном месте. Это подтверждается и постепенным увеличением размеров керамических сосудов. Технология строительства домов также быстро развивалась. Уже обнаруживаются специальные сооружения для отвода воды, крыша делалась из тростника, 15-сантиметровый слой которого позволял сохранять внутренность дома сухой. В конце этапа раннего Дзёмон внутреннее пространство дома приобрело форму квадрата с закругленными углами, очаг был перенесен внутрь дома и расположен посередине жилища, став своеобразным центром семьи. С расширением семьи расширялись и дома. Результаты раскопок показывают, что в домах производился ремонт, но на этом этапе еще не было случаев соединения нескольких домов в один, как это было уже на среднем этапе Дзёмон. На основании раскопок раковинной кучи Минабори, в районе Иокогамы, где было обнаружено 48 домов, выяснилось, что двери в домах были обращены на север, и последующие перестройки не меняли этого положения.

Улучшения в экономике приводили к строительству специальных складов для хранения припасов (орехов и т.п.). Керамика этого периода имела плоское дно и была рассчитана как на приготовление пищи, так и на хранение. Она уже более приспособлена практически для нужд оседлой жизни и полов, которые были хорошо утрамбованы.

Раскопки 80-х гг. на раковинной куче Торихама в преф. Фукуи дали много материала по раннему Дзёмон в Западной Японии. Раскопки показали, что люди, обитавшие в этом районе, охотились на кабанов, оленей, обезьян, енотовидных собак, медведей, выдр, куниц, барсуков; добывали несколько видов рыб, собирали самые разные виды моллюсков, орехи, желуди. Особый интерес вызывают у археологов бутылочные тыквы и "зеленые бобы" (фасоль), стручки которых достигали 17 см и имели до 13 зерен. Некоторые ученые полагают, что и то и другое культивировалось.

В поселениях, датируемых этим же периодом, обнаружены остатки веревок, корзин, много деревянных орудий труда — весла, доски и т.д., в т.ч. и остатки древнейшего в Японии лака.

Примером того, как осуществлялась охота на животных, служит находка ловушек, подготовленных людьми Дзёмон в районе г. Касивадзаки (преф. Ниигата). Здесь обнаружено много круглых ям, которые датируются археологами 8000–5000 лет назад. Ямы, общим количеством 32, располагались на площади 1900 кв м. Длина ям была около 1,5 м, ширина — 1 м, глубина — до 1,5 м. На дне ям, видимо, укреплялись острые колья. Они располагались правильными линиями, что говорило о загонной охоте [7].

Интересная находка была сделана в 1996 г. на Хоккайдо, недалеко от города Томакомаи. Там найдены остатки нескольких сожженных жилищ, датируемых концом раннего Дзёмон. Из всего поселения сожжена была треть жилищ. Археологи предполагают, что, возможно, существовал обычай сжигать дома умерших людей. У айну такой обычай существовал довольно долго. Эта находка укрепила положение тех, кто говорит об этнографической связи людей Дзёмон и айну. До этого следы таких пожаров обнаруживались только в среднем Дзёмон [8].

2.4. Средний Дзёмон (3500—2400 лет до н.э.)

Культура среднего Дзёмон довольно быстро сложилась в центральных горах Японии около 3500 лет до н.э. Это был период, когда температура медленно опускалась, но не ниже сегодняшнего уровня. Существует несколько объяснений

выделения этого этапа: возможно, это было связано с появлением внешнего влияния, приходом в Японию культивируемых растений; возможно, это был продукт местного развития примитивного сельского хозяйства; возможно, это результат использования богатых ореховых запасов на южных горных склонах Яцугатакэ; возможно, — результат бегства людей от невыносимой летней жары на побережье и т.д. В этот период люди стали активно употреблять в пищу батат и таро [9], богатые крахмалом; в последнее время археологи говорят о культивировании конского каштана. Подъем примитивного сельского хозяйства не обязательно был связан с привнесением извне культивируемой флоры. Долгое проживание на одном месте могло вести к селекции и манипуляции с растениями в целях улучшения качества растений.

Уход от жары в горы — это не такой уж наивный аргумент, как может показаться на первый взгляд. Кроме того, обильный животный мир в лесных горных районах давал большие возможности и для новых форм добычи пищи. Только в преф. Нагано обнаружено 2408 стоянок, датируемых средним Дзёмон, на высотах от 800 до 1200 м. Животные уходили от жары вниз, и люди просто следовали за ними. Что касается холодных ветреных зим в горах, то возможно предположить, что на этот период люди спускались в низины. Поселения среднего Дзёмон часто занимали площадь в тысячи кв. м. Там находилось множество ям от опорных столбов домов, многие из которых были перестроены, часто внахлест, соединяя несколько строений в одно. Некоторые поселения имели только один тип керамики, что говорило об их недолгом существовании, другие — несколько типов, а следовательно, там достаточно длительное время существовали люди на одном месте. Обычно дома имели основание диаметром около 6 м, пол был опущен на 40—60 см ниже уровня земли, конический свод поддерживался 5—6 столбами (около 40 см в поперечнике), глубоко закопанными в землю. Очаг находился внутри жилища в центре пола, часто был обложен камнями и снабжен керамической чашей или кувшином. Он являлся источником света, тепла и центром человеческих отношений. В таком доме проживали 5—6 чел. Археологи обратили внимание на то, что ямки для опор, а также место очага довольно часто передвигались, явно не в связи с нуж-

дами ремонта. Это можно объяснить тем, что непредвиденные обстоятельства (неожиданная смерть, какие-то неудачи) заставляли людей двигать жилище. Но от основного района проживания они не отдалялись, т.к. обычно он был выбран наиболее оптимально для жизни. В июле 1996 г. в Токио прошел симпозиум по проблемам условий жизни человека в период Дзёмон (по материалам раскопок стоянки Миутимаруяма, в преф. Аомори.) Люди жили в этом поселении с середины раннего Дзёмон по конец среднего, т.е. 5500—4000 лет назад. Раскопки этой стоянки ведутся с 1992 г. И к лету 1996 г. было раскопано около 1/7 общей площади в 32 га. Здесь найдено большое количество керамики (около 10 тыс. образцов). В раковинных кучах обнаружены кости больших животных — оленей, кабанов, но очень мало. В основном остались кости мелких животных — зайцев, белок и т.п. Судя по остаткам рыбных костей, обитатели этого поселения потребляли в пищу тунца, ложного палтуса, много лахедры желтохвостой и т.д. Интересно, что в основном обнаружены остатки голов, а спинных хребтов очень мало. Это дает основания предположить, что промысел вели не только вблизи берегов, но и в открытом море, возможно, добычу доставляли частями. Лов осуществлялся и сетями, и гарпуном, и острогой. Из растительной пищи зафиксированы окаменелые остатки бобовых, тыква, лопушник, перила, конопля, куриное просо, каштан японский, грецкий орех. Исследователи с большой долей вероятности предполагают, что жители этой деревни культивировали каштан японский (окультуривая дикое растение). Из раскопок этого поселения стало известно, что с середины Дзёмон люди стали выпаривать соль из морской воды, вели обмен между прибрежными и горными районами уже в среднем Дзёмоне. Люди научились хранить каштан довольно длительное время, сварив и высушив его на солнце. Каштан, в силу того, что в нем много калорий, играл большую роль в жизни людей Дзёмон как, впрочем, и орехи. Интересно, что обычай вручать каштан во время свадебной церемонии, как пожелание богатства, еще недавно был в ходу в японских деревнях.

На основе анализа керамики было установлено, что в кувшинах варились мясо, рыба, растительная пища. Крупные керамические сосуды использовались для хранения запасов пищи и воды. Обнаружено много каменных тарелок, ступок, которые,

видимо, использовались для отбивки рыбы (сурими). Археологи предполагают, что использовались в то время и пряности, изготавливаемые из амурского бархата, а также мед и другие сладкие продукты (виноград и т.п.) Уже тогда люди умели употреблять в пищу ядовитую рыбу фугу, для приготовления которой в настоящее время повара должны получать специальное разрешение. Видимо, умели готовить и слабые спиртные напитки, используя ягоды, способные бродить. Возможно даже, что пили эти напитки через соломинки!

Интересно, что при еде в это время использовалось что-то подобное ложкам и вилкам. Палочки в Японии появились только в 8—9 вв. [10].

Еще в 60-е гг. XX в. было зафиксировано почти 11 тыс. поселений среднего Дзёмон, что в 2,5 раза больше, чем было в ранний Дзёмон. 36,5% этого числа поселений находилось в районе Канто и 27,5% — в районе Тюбу. Это был рекорд для горных областей Японии, где находилось 73,5% всех поселений среднего Дзёмон. В районах на юго-запад от региона Кинки обнаружено очень мало поселений среднего Дзёмон. Они исключительно редки на о. Сикоку, да и на о. Кюсю поселений Дзёмон было немного: самого раннего периода — 243, раннего — 233, среднего — 221. Общее население Японии в это время насчитывало около 265 тыс. чел. [11].

Степень адаптации общества к среде обитания может быть оценена по разнообразию материальной культуры — например керамики. В этом смысле рассматриваемый период культуры Дзёмон весьма примечателен.

Стабильная жизнь, изобилие пищи вело к изменению керамики: стали появляться большие сосуды, часто богато и цветисто украшенные. Керамика имела различные формы и предназначение: вертикальные кувшины (баночные сосуды) — для готовки и хранения, большие вазы — для готовки, сосуды — для варки, маленькие чашки — для питья. Изготавливалась керамика и для ритуального использования. Для керамики среднего Дзёмон в горных районах были типичны толстые стенки и пластичный декор, включая высокие гребни, рукоятки, кольцевой орнамент. Позднее он уступил место плотному наклонному орнаменту. В северной Японии керамика среднего этапа продолжала традиции раннего этапа и по форме, и по орнаменту. В

южной она была скорее неопределенных, неустоявшихся форм.

Глиняные фигурки — догу — в виде животных стали появляться еще в начальный Дзёмон, но в среднем их число резко увеличилось, особенно в горах.

Однако особый интерес привлекают догу, изображающие женщин. Они характерны для всего периода Дзёмон, но особое распространение они получили в среднем и финальном Дзёмон. Внешне некоторые из них даже напоминают "пришельцев из космоса". И такая версия всерьез предлагалась некоторыми исследователями, как, впрочем, и писателями-фантастами, еще в 60—70-е гг. Обычно это фигурки из обожженной глины высотой около 5 см, позднее они достигали 40 и 50 см. В начальном Дзёмон они были плоскими, а в среднем начинают приобретать объем и увеличиваться в размерах. У них все нагляднее становятся женские признаки. В финальном Дзёмон догу представляли образчики прекрасной работы авторов. Ареалом их распространения была вся Япония — от о. Хоккайдо до о. Кюсю.

Долгое время специалисты спорили о предназначении догу. Одни считали их игрушками, другие видели в них изображение богинь, третьи связывали их с культом плодородия, кто-то считал амулетами, а некоторые, основываясь на том, что их находили главным образом в могилах, рассматривали как символы, предназначенные для удовлетворения сексуальных потребностей умерших мужчин. Однако последняя версия вряд ли обоснована, т.к. эти фигурки обнаружены и в женских могилах! Скорее всего, догу были связаны с культом плодородия, особенно на заключительном этапе Дзёмон. В это время их изготавливали полыми внутри, а в некоторых находили косточки и черепа детей. Известны находки догу, изображающие беременных женщин, при этом их запрягивали в укромные места.

А если говорить в целом об их предназначении, то можно предположить, что в разное время их изготавливали для разных целей. Фигурки, сделанные на скорую руку, — для разового применения. Но были и тщательно отделанные — для длительного использования и т.д. Наряду с культом плодородия, видимо, были у них и другие функции. По мнению авторов "Тихоокеанской археологии", портреты-догу и догу-маски предназначались для того, чтобы представлять конкретных

людей и целые общины в мире духов, а глиняная маска использовалась во время ритуальных танцев [12]. Характерны для этого периода и находки фаллических изображений из камня разных размеров — от нескольких сантиметров до 2 и более метров. При этом они почти всегда были тщательно отделаны. Обычно их обнаруживают при входе в дом, а если они попадались уже внутри жилища, то всегда в сопровождении глиняных фигурок-амулетов. Фактически, это говорит о роли мужчин в вопросах плодородия. Правда, некоторые археологи видели в них только предметы эротических культов. Этнографы фиксировали фаллический культ у многих земледельческих народов. Люди верили, что подобное рождает подобное, и для получения хороших урожаев использовали принцип оплодотворения земли или животных с помощью подобных символов. Летом 1996 г. в г. Нагасака (преф. Яманаси) на археологическом памятнике Сятиноми обнаружено глиняное изображение фаллоса, датируемое 4 тыс. до н.э., т.е. ранним Дзёмон. Таких глиняных изображений по всей Японии обнаружено всего 4, и все они датировались поздним Дзёмон (3,5 тыс. лет назад). Таким образом, находка в Нагасака является самым старым образцом. Предполагается, что он использовался в погребальном обряде, т.к. обнаружен в жилище, где была могильная яма. Глиняное изображение было обожжено, и по предположениям археологов, изображения фаллосов несли такую же нагрузку, как и догу. Существовали также предположения, согласно которым эти изображения использовались на "мужских праздниках". Археолог Хосака сделал предположение, что "при похоронах мужчин, принадлежащих к группе изготовителей каменных орудий и керамики этот инвентарь символически использовался во время похорон, которые проводились внутри жилища, и хоронился вместе с телом" [13]. В некоторых жилищах находили кучки ритуальных предметов, что говорило о появлении группового лидера (мужчины или женщины).

Некоторые специалисты считают, что изображение фаллоса служило символом власти и силы, его появление говорит о выделении лидера-мужчины.

Серьезное ухудшение окружающей среды началось где-то 2800—2400 лет до н.э. Постоянные дожди разрушали традиционную среду обитания, портили запасы орехов, лишали людей

уверенности в себе. Многие люди отказывались от горной жизни и переходили на рыбный рацион как основной. Это приводило к уходу их с гор. Так, число поселений в Тюбу уменьшилось с 2995 в среднем Дзёмон до 918 в позднем, и 250 — в позднейшем.

2.5. Поздний Дзёмон (2400—1000 лет до н.э.)

5000 лет назад произошло значительное похолодание, которое привело к исчезновению в континентальных районах теплолюбивых видов животных (олень, водяной бык), изменению в составе растительности. В прибрежной зоне произошла сильная регрессия и значительное изменение ландшафтов — исчезли лагуны и глубоководные заливы, выдвинулись аллювиальные долины. Изменения в окружающей среде подорвали привычную ресурсную базу экономики людей Дзёмон и заставили население искать новые возможности адаптации. С этого времени начинается первый этап проникновения земледелия в регион бассейна Японского моря [14].

Этот этап характеризуется мобильностью населения. Общее число поселений по стране снижается почти на 39%, т.к. средние районы были уже истощены. Люди пошли в районы Кинки, Тюгоку на о. Хонсю, о-ва Сикоку и Кюсю. Число поселений в Южной Японии увеличилось в два раза по сравнению со средним Дзёмон. На севере количество поселений возросло на 10%, здесь находилось до 27% поселений позднего Дзёмон [15]. Этот период интересен еще тем, что фирменный знак культуры Дзёмон — "веревочный" орнамент — наконец пришел на о. Кюсю. Для всей территории Японии наиболее характерным стал узор типа "сурикэси". Население на этом этапе концентрировалось на побережье, где находят громадные раковинные кучи. Так, одна из раковинных куч Касори достигала 170 м, а другая — 100 м. Такие раковинные кучи обнаружены на севере, востоке и юге Японии. Однако на скалистых берегах Японского моря (западное побережье) их оказалось очень мало. Правда, в последние годы их стали обнаруживать здесь все чаще и чаще. Оказывается, они в этом районе часто располагались в низинах и затопляемых местах, что затрудняло их обнаружение.

Согласно исследованиям колец на раковинах, специалисты установили, что большая часть моллюсков поедалась весной (65%, а поздним летом — 15%). Установлено использование на этом этапе больших рыболовных крючков, зубчатых съёмных гарпунов. Добывали люди и глубоководную рыбу — тунца и кацуо (скумбрия или вид макрели). Для северной части Японии традиционными видами питания являлись лососёвые, дельфины, форель. Для рыболовства изготавливались челноки, иногда методом выжигания из цельного бревна, длиной около 6 м. ими управляли с помощью одного или нескольких весел, которые были снабжены чем-то типа аутригера. Оленьи и кабаньи кости типичны практически для всех поселений позднего Дзёмон, хотя олень постепенно исчезал, что может быть объяснено активной охотой на него. Сезонный цикл питания начинался со сбора моллюсков весной, продолжался рыбной ловлей летом и сбором орехов в конце года и заканчивался зимней охотой.

Особенностью рыболовства в Западной Японии было, по мнению Д. Утияма, то, что оно, в отличие от Восточной Японии, где была ориентация на морское рыболовство, было в основном пресноводным и гарапунным.

Большинство поселений позднего Дзёмон сохранилось и в финальном Дзёмон. В районе Канто уже обнаружены площадки, устеленные мелкими камнями. Это явно говорит о появлении домов, в которых жили шаманы — хранители ритуальных предметов: фаллических изображений и нестандартных кувшинов, не применимых в обычной жизни. Обращает на себя внимание тот факт, что не все эти площадки имели отверстия для опор, поддерживающих крышу, а, следовательно, некоторые из них могли быть открытыми местами, используемыми для общих ритуалов. Предполагается, что впоследствии они стали прообразами храмов. Шел процесс смены орудий труда: исчезали каменные топоры, т.к. исчезала потребность в них. Активно использовались луки длиной до одного метра, которые могли стрелять на 50—60 м; т.к. маленькие стрелы не могли быть эффективными против крупных животных, то охотники смазывали наконечники стрел растительным ядом из корней борца. Это довольно сильный яд, 0,4 г которого могли убить животное до 50 кг весом (например, небольшого оленя). Шершавая яркая керамика среднего Дзёмон была заменена аккуратной по фор-

ме и скромной по украшению керамикой позднего Дзёмон. Она изготавливалась из хорошей глины, имела тонкие стенки. На севере Японии она часто имела лощение. А на юге страны — о. Кюсю — эта керамика была заменена керамикой типа Горё, обладающей черными лощеными стенками. Это была совершенно оригинальная керамика, изготовленная таким образом, что создавалось впечатление, что она изготовлена из металла. Интересно, что она встречалась главным образом не на севере о. Хонсю, а в его центральной части. Похоже, что она не имела предшественников в Дзёмон, а являлась результатом прямого влияния китайской черной керамики, которая, как, возможно, и рис, пришла в Японию напрямую с восточного побережья Китая. В это время в стране стали появляться плетеные изделия, но еще не было систематизации этого процесса, т.к. каждый мастер искал свой узор. Можно предположить, что одежда в это время изготавливалась из длинных узких полотен коры шелковицы, содранной с молодых деревьев. Их слегка отбивали камнями и сплетали в подходящий для носки наряд, типа жилета. Соломенные накидки от дождя, изготавливаемые крестьянами в деревнях, были реликтами этого стиля.

Развитие общества было отражено в этот период в ритуальном использовании открытых центральных пространств, расположенных между жилищами, появлении отдельных кладбищ и строительстве каменных кругов на севере Японии.

В раковинных кучах, датированных этим периодом (например Кайнохана (преф. Тиба), находят целый набор различных костей: черепах, китов, дельфинов, обезьян, птиц. Рыбных костей было меньше, чем можно было ожидать, исходя из того, что обнаружено большое количество сетей. В поселении, которое располагалось рядом с этой кучей, особенно в местах, явно предназначенных для общественного использования, обнаружено большое количество ритуальных предметов. Среди этих предметов было 8 каменных фаллических изображений, 13 каменных мечей (сэкикэн), 27 глиняных дисков, 16 глиняных пластин и 18 догу. Там же были обнаружены два жилища — позднего и позднейшего Дзёмон, — в которых явно жили шаманы-вожди, с двумя типами керамики и некоторым количеством ритуальных предметов. Большое количество догу обнаружено в больших раковинных кучах, которые к этому времени были

уже практически возле каждого жилища. Зооморфологизм догу (т.е. изображение животных) окончательно уступал место антропологизму (изображению человека). Интересно, что несколько догу, обнаруженных на севере Японии, запечатлели людей в положении полуприседа, что, возможно, изображало роды или тело, приготовленное для погребения. Видимо, эти фигурки должны были стимулировать рождение ребенка или "симулировать" похороны. Фактически это уже были зачатки магии, с помощью которой люди пытались компенсировать свою слабость перед силами природы. Останки людей позднейшего Дзёмон, находимые в раковинных кучах, концентрировались в т.н. "кладбищах", т.е. отдельных местах этих куч. При этом обнаруживается большое число скелетов, окрашенных красной охрой, что является свидетельством повторных похорон. Возможно эта краска была сохраняющим средством или имитацией крови — субстанции жизни. При этом трупы были чаще всего с переломанными конечностями, что можно объяснить стремлением не дать умершему возможность вернуться к живым. Некоторые археологи допускают, что конечности ломали для экономии места при захоронении, но эта версия маловероятна... Это были знаки развития религиозных воззрений людей Дзёмон. Чаще всего умершие хоронились ориентированными в восточном направлении, что говорит о том же.

Другой ритуальной практикой, возможно, южного происхождения, было удаление и подпиливание зубов. Обычно эти операции проводились в юношеском возрасте — где-то около 15 лет, и главным образом у мужчин. Особенно много примеров этого обычая обнаружено в районе Токай. Изучение этого обычая, который появился главным образом в позднейшем Дзёмон, представляет очень большой интерес. Для какой цели удалялся совершенно здоровый зуб? Этот обычай до недавнего времени существовал в Африке, Южной Азии, Океании. В древности он был популярен и в Китае. При этом цель обычая в разных местах была различной — обряд, подтверждающий взросление, вступление в брак, траур и т.п. Японские археологи полагают, что основной его смысл в том, что он являлся знаком "цука гирэй" (ритуал). Что касается обычая выдергивать зубы в этот период, то специалисты в большинстве своем оценивают его как проведение телесного экзамена (инициации) на превращение

ребенка во взрослого человека. Кроме того, есть теория, что на протяжении жизни человек несколько раз подвергался этой операции, — видимо, в знак благодарности за какие-то события. Дело в том, что обнаружены примеры выдергивания у одного человека не только 1—2 или 3—4, но даже 14 зубов. Вряд ли можно было удалить столько зубов за один раз. Обычно выдергивались те зубы, которые легко видеть со стороны: верхние и нижние резцы, клыки, первый малый коренной зуб. В зависимости от региона Японии преобладали разные типы удаленных зубов: в одних регионах предпочитали удалять резцы, в других — только клыки, в третьих — и резцы, и клыки. Были места, где удаляли только первый малый коренной зуб...

Менялись традиции не только по регионам, но и по периодам. Профессор Харунари предполагает, что удаление верхних клыков — это знак совершеннолетия, нижний клык и резец — знак женитьбы, первый коренной зуб — знак траура. Насколько это предположение объективно, утверждать трудно. Специалисты спорят о корнях этого обычая: привнесенный он или же местного изобретения.

Сторонники внешнего происхождения доказывают, что обычай выдергивания зубов пришел в Японию в середине Дзёмон вместе с примитивным земледелием из южных районов. Теория самозарождения этого обычая в Японии поддерживалась Хасэбэ, Ямаути и другими исследователями. Профессор Ватанабэ, который изучал этот обычай на примере материалов, обнаруженных в районе Сэндай, утверждал, что обычай зародился одновременно с керамикой Дзёмон. Теория Ватанабэ о развитии этого обычая почти неувязима с точки зрения критики, но остается проблема примеров выдергивания зубов, обнаруженного у человека раннего Дзёмон из раковинных куч в преф. Хиросима, которую он решительно игнорировал.

В 70-е гг. обнаружен образец останков человека заключительного периода палеолита на о. Окинава, у которого были также удалены зубы. Эти останки датируются периодом 18 тыс. лет назад — самый старый образец этого обычая в мире. До этого старейшим примером считался пример из Северной Африки. Таким образом, можно предположить, что обычай выдергивать зубы на Западе Японии в период Дзёмон пришел из палеолитического общества. Но связывать его непосредственно

с палеолитическим обществом нельзя. Дело в том, что обычай выдергивать зубы был не просто украшением, а процедурой входа в период совершеннолетия, или процедурой определенного этикета, что, в свою очередь, указывает на существование общества, организованного на системе возрастной иерархии. А подобная организация общества требует в качестве предпосылки образования оседлых поселений. Такие поселения появились только в Дзёмон. Интересно, что и в раннем Дзёмон у останков людей, которые вели неоседлый образ жизни и жили в пещерах, этот обычай не зафиксирован. На позднем этапе Дзёмон обычай распространился по всей стране. Именно в этот период четко обозначилась местная разница в этом обычае между Восточной и Западной Японией. В Восточной Японии обычно выдергивали только клыки, а в Западной, воспринявшей вместе с керамикой этот обычай, сочеталось выдергивание клыков и резцов из нижней челюсти, а впоследствии — еще и малых коренных зубов. Кроме того, только здесь встречаются примеры "переделки зубов", которая называлась "сандзё кэнси". (Это встречалось только в районе от Ацуми до Осаки). Она заключалась в том, что на 4-х верхних резцах делались 1—2 зарубки, и симметрично им удалялись резцы на нижних челюстях. Кстати, о зубах. Согласно современным раскопкам, доказано, что люди периода Дзёмон тоже имели гнилые зубы и явно страдали от зубной боли. Обычно считали, что в основном люди в то время питались продуктами охоты, но согласно исследованиям профессора Кацуды, существует большая вероятность того, что люди Дзёмон в значительной степени питались растительной пищей — плодами и семенами растений, что приводило к гниению (образованию кариеса) зубов. 8,2% исследованных им зубов у останков людей на протяжении от раннего Дзёмон до позднего оказались испорченными. А у народов, которые жили главным образом охотой в этот же период (первобытные американские индейцы — 5—3 тыс. лет назад) гнилые зубы составляли лишь 0,4—2,4%. С другой стороны, у коренных жителей Австралии 100 лет назад гнилых зубов было около 4,6%, а 5000 лет назад у греческого населения, которое уже занималось земледелием, гнилые зубы составляли до 12%! Таким образом, процент гнилых зубов у людей Дзёмон приближался к стандарту земледельческого общества [16]. Это инте-

ресная мысль, но она требует дальнейшего исследования.

Обитатели северной части Японии оставили еще один пример духовной жизни людей того времени. На севере Японии обнаружены круглые площадки, выложенные камнями, датируемые поздним Дзёмон и носящие явно священный характер. Со временем многие из них были утрачены, но часть сохранилась до сих пор. Предполагают, что расположение камней на этих площадках каким-то образом было связано с сезоном ловли лососевых, а может быть, с древними кладбищами. От о. Хоккайдо до преф. Сига на о. Хонсю насчитывается около 60 каменных кругов. В местечке Оою (преф. Акита) есть два каменных круга на 170-метровой террасе реки. Их называют Нонакадо и Мандза. Первый — это скорее овал 41,5 на 38,5 м, состоящий из 31 каменной кладки, внутри у нее находится второй круг из 11 кладок. В северо-западной части стоит каменный столб, вокруг которого радиально выложена продолговатая галька, и все сооружение заключено в кольцо из галек диаметром 2 м. По конструкции они напоминали солнечные часы. Это дает основание предположить, что они выполняли функции календаря. В Мандза имеется три концентрических кольца из отдельных кладок. Диаметр внешнего — 45,6 м (в нем 42 кладки), во втором — только пять. В северо-западной части также имеются "солнечные часы", но столбов здесь значительно больше, и они образуют небольшие группы. Под некоторыми кладками обнаружены овальные ямы глубиной 0,7—1 м без следов погребений. Среди камней обнаружены сэкибо, терочники, зернотерки и т.п. [17]. Эти сооружения напоминают подобные в Англии, на Кольском п-ове, что дает основания предположить, что это святилище солнечного культа. Некоторые археологи предполагают, что камни приносились из реки и устанавливались перед рыбным сезоном, а умерших членов общины хоронили в прямоугольных ямах внутри этих кругов. О ритуальном характере этих мест говорит и тот факт, что обычно не обнаружено поселений в непосредственной близости от кругов, а керамика позднего Дзёмон, которая там обнаруживается, обычно нестандартных размеров и форм.

Правда, с версией о могильниках согласны далеко не все исследователи. Таким образом, догу, сэкибо, каменные круги образуют единую цепь взаимосвязанных элементов, отражаю-

ших сложный комплекс первобытных верований: культ плодородия, культ стихий, культ "хозяев природы", "духов-покровителей", возможно, солнечный культ.

Этот период характеризуется также началом процесса специализации в производстве и развитии коммуникаций, началом обмена товарами. Такой вывод археологи делают на основании находок раковинных куч, при анализе которых видно, что продукция (например, морепродуктов) производилось больше, чем этого требовалось для ближайшего поселения. Так, в раковинной куче Сёмёдзи в преф. Канагава производились рыболовные крючки в количествах, явно превосходящих потребности местного населения. Очевидно, что их готовили для соседей. Одним из самых ярких доказательств тезиса о товарном производстве в позднем Дзёмоне являются раскопки осени 1996 г. в Токио. Здесь раскопана раковинная куча Накадзато, датируемая 4780—4000 лет назад, т.е. концом среднего—началом позднего Дзёмона. Пожалуй, на конец 1996 г. эта была самая крупная из известных в Японии раковинная куча. Ее толщина достигала 4,5 м, а площадь — 4,4 га. Она формировалась несколько сот лет, в отличие от крупной кучи в преф. Тиба, которая до этого считалась крупнейшей в Японии и формировалась в течение более 1000 лет.

Интересно, что в ней обнаружены главным образом раковины двух видов — хамагури (венерки, разиньки) и каки (устрицы). Почти все они были как по форме, так и по размерам отборные, керамики или других раковин почти не встречалось. Все это выделяет кучу Накадзато из числа обычно встречаемых. Специалисты-археологи пришли к выводу, что в этом месте осуществлялось производство морепродуктов (ракушек) на обмен, т.к. здесь их находилось значительно больше, чем могло потребляться. Ее даже называли "заводом по переработке морепродуктов"! Здесь же было обнаружено сооружение для обработки раковин паром, чтобы быстрее их открывать. Ракушки укладывались на раскаленные камни и поливались водой. Подобная технология раньше была известна у аборигенов Аляски, но в Японии обнаружена впервые. Скорее всего, местные жители в обмен на моллюсков получали каменные орудия труда или обсидиан для приготовления таких орудий [18].

И в некоторых других раковинных кучах обнаруживали

каменные орудия, изготовленные из тех камней, которых не было в месте находки. Это относится и к раковинной куче Кайнохама. Известно, что асфальт, который использовался для ремонта керамики и других поделок, добывался только в нескольких местах в современной преф. Акита, а предметы, связанные с применением асфальта, были обнаружены по всему региону Тохоку. Если эти обмены действительно происходили, то общество позднего Дзёмона в Японии было гораздо лучше организовано, чем это было принято считать.

2.6. Финальный Дзёмон (1000—300 лет до н.э.)

Широко распространено мнение, что в Южной Японии период позднейшего Дзёмона начался около 1000 лет до н.э. и закончился с появлением рисосеяния и, возможно, железа — в III в. до н.э. Но открытия 70—80-х гг. могут заставить пересмотреть эти оценки, особенно относительно о. Кюсю, где экономические изменения начались еще в рамках традиционного Дзёмона.

На севере Японии сохранилось гораздо большее количество поселений, датируемых позднейшим Дзёмон. Интересно, что 52,5% всех поселений этого периода находились в Тохоку, тогда как в Канто — только 10,2%. Если в позднем Дзёмоне общее число поселений, обнаруженных на территории Японии, насчитывало около 6700, то в позднейшем их число сократилось до 3100 [19]. В тот период жизнь на севере Японии была не такой трудной, т.к. климат был более благоприятный, чем в настоящее время. Лесные запасы орехов, каштанов, желудей, дополнялись результатами охоты на оленей, ловом красной рыбы и добычей других морепродуктов. Правда, постепенно происходило уничтожение леса в районе обитания человека, что заставляло искать баланс между численностью населения и возможностями собирательской экономики.

Этот период представлен большим числом небольшой лакированной и лощеной керамики, часто изготовленной для ритуальных целей. Установлено, что к этому времени каждый член семьи уже имел собственную посуду. Догу в большом количестве

ве обнаруживались в районах Канто и Тохоку, часто пустотелые и гротесковых форм, в т.ч. и знаменитые "большеглазые". Доля населения о. Кюсю в общем населении позднего и позднейшего Дзёмон в Японии постепенно росла: от 2,3% в среднем Дзёмон до 6,3% в позднем Дзёмон и 8,3% — в позднейшем. Постепенно остров становился важнейшим географическим фактором для связи Японии с материком.

Интересной проблемой для позднейшего Дзёмон является вопрос о наличии на этом этапе земледелия, особенно производства риса. Долгое время производство риса считалось неотъемлемой принадлежностью следующего этапа — культуры Яёй, но в последние десятилетия вопрос о появлении на территории Японии земледелия еще в период Дзёмон становится все более актуальным.

Как уже говорилось выше, сельскохозяйственная культура, сложившаяся в Западной Азии, синтезирует керамику, шлифованные орудия труда, и это дало основания распространить этот комплекс и на другие районы, чтобы определять их как неолит (новокаменная культура). Но мировая практика показывает, что далеко не всегда совпадают все три признака в одном времени. Поэтому существует два типа синтеза этих признаков, и в зависимости от того, который будет принят, меняется и генеалогия происхождения культуры Дзёмон Японии. Первый тип: классический — с существованием шлифованных каменных орудий, типовой керамики и сельскохозяйственного производства. Второй — не имеет сельскохозяйственного производства. В первом случае можно предположить, что эта культура пришла из сельскохозяйственного пояса (Китая или Юго-Восточной Азии). Во втором — неолит пришел из Северо-Восточной Азии, где земледелия в тот период еще не было. И все же японские археологи ищут древнее земледелие в Японии, и определенные результаты уже есть. Некоторые исследователи обратили внимание на каменные топоры, обнаруженные в Японии и относящиеся к периоду Дзёмон. Они предположили, что это был не инструмент для ударов, а сельскохозяйственное орудие труда, применяемое для обработки земли. Если это так, то при наличии каменных пестиков, которые также регулярно встречаются среди находок, а также каменных тарелок, можно с известной долей вероятности предположить, что в период

Дзёмон существовало земледелие. Были, правда, предположения, что эти топоры применялись не для обработки земли, а для добычи природных злаков, но это не привело к отказу от идеи о наличии земледелия в Дзёмоне. При этом сторонники этой версии опирались и на наличие керамики, ибо наличие функциональной керамики — признак сельскохозяйственного общества. Возможно, здесь выращивался батат, в качестве основного продукта.

Профессор Фудзимори при раскопках жилища типа "татэана" в преф. Нагано обнаружил окаменелую органическую массу, напоминающую хлеб. При анализе выяснилось, что это похоже на вязкую массу батата, хотя точного определения добиться не удалось. В 1974 г. там же в Нагано было обнаружено углеродистое вещество, похожее на чумизу и датированное средним Дзёмоном. Правда, нет единства в оценке этой находки, и существует предположение, что, возможно, это не чумиза, а кунжут. Догу также часто увязывается с культом земледелия, что вполне логично, если исходить из общемирового опыта. Профессор Н. Сэридава, долгое время бывший активным противником концепции о земледелии в Дзёмон, обнаружив на о. Кюсю в периоде финального Дзёмон каменный серп, аналогичный корейскому, пришел к мысли о возможности существования земледелия на территории Японии в этот период. Но этот инструмент также можно было использовать для сбора и дикорастущих трав. Поэтому требуется наличие более конкретных доказательств. Археологические данные говорят о том, что на заключительном этапе Дзёмон в Японии на северном Кюсю уже существовал рис.

В преф. Нагасаки обнаружены в разных местах окаменелые остатки рисовых зерен и керамические сосуды с остатками риса. Казалось бы, можно смело утверждать, что поливное земледелие появилось в позднейшем Дзёмон, но некоторые ученые считают, что эти примеры можно объяснить тем, что на о. Кюсю позднейший Дзёмон существовал одновременно с Яёй, и производство риса — это просто влияние пришельцев, которые принесли поливное земледелие на о. Кюсю.

Таким образом, существует два основных подхода к проблеме сельскохозяйственного производства в период Дзёмон.

Первый. Рисоводство, которое было основной чертой после-

дующей культуры Яёй, видимо, существовало уже в Дзёмон. Немногочисленные следы этого обнаружены на о. Кюсю. Но это не имело большого исторического значения, т.к. рисосеяние в тот период не распространилось по всей стране.

Второй. Сельскохозяйственное производство, кроме риса, видимо, существовало еще в среднем Дзёмон (красное просо, батат, чумиза). Сельскохозяйственное производство является признаком развитого общества. Когда человечество выходит на этап сельскохозяйственной экономики, оно начинает быстро развиваться, создавать государство, культуру, письменность и т.д. Однако чтобы это происходило, земледелие должно производить зерновые, способные долго храниться, в данном случае — рис. Сельское хозяйство, ориентированное на батат, не может дать основу для создания городской культуры. Например, в Новой Гвинее население производит таро, и уровень развития экономики там весьма невысок. Следовательно, сельское хозяйство Дзёмон, ограниченное производством батата, не могло стать ступенькой для первобытной культуры. Ее развитие началось с развитием производства риса, т.е. культуры Яёй.

В заключение можно сказать, что культура Дзёмон развивала традиции позднего палеолита Японии. Археологически она является новой культурой, с появлением керамики 12,5—10 тыс. лет назад на трех основных островах и 8 тыс. лет назад на о. Хоккайдо. При этом долгое время существовали одновременно традиции палеолита и Дзёмон. В основном образ жизни людей Дзёмон сложился к концу начального Дзёмон и просуществовал почти неизменно в течение 7000 лет. К основным чертам культуры Дзёмон можно отнести следующие:

Экономика, общество: охота, рыболовство, собирательство. Возможно, в среднем Дзёмон появляются зачатки земледелия (просо, чумиза), в позднем Дзёмон высока вероятность появления производства риса. Социальная дифференциация не просматривается.

Орудия труда: керамика обожженная при низких температурах, вылеплена руками, толстая, черновато-коричневого цвета, разных форм. Оформлена разнообразным узором (орнаментом), одна из древнейших в мире, часто носила утилитарный характер. Удивительным является то, что обнаружены даже "чайнички", которых не было в следующей культуре Яёй! Имеются

лук и стрелы с каменными наконечниками, каменные топоры, шлифованные орудия труда, костяные иглы, крючки, остроги, гарпуны, каменные и глиняные грузила. Керамика давала возможность варить плоды.

Жилища: типа «татэана», в одном жилище проживали до 10 чел., в центре находился очаг, жилища формировали деревни на возвышенных местах, имеющих воду. Вокруг домов устраивался дренаж для отвода воды. Отсутствие окон и стен (тип шалаша) давало зимой тепло, а летом прохладу. В деревнях, расположенных рядом с побережьем, обнаружены т.н. "раковинные кучи" (кайдзука). Их общее число превышает 3000. Некоторые удалены на 50 и более км от современного побережья. В них обнаружено 353 вида моллюсков, собираемых в период Дзёмон, а также кости животных, в основном оленей и кабанов.

Погребения и культы: погребения зафиксированы. Кладбища были общими, главным образом на территории раковинных куч, при захоронении руки и ноги покойников ломались. Появляется анимизм (вера в души и духов, которые скрываются во всех предметах живой и мертвой природы и управляют ими). В качестве предметов культа использовались догу, часто похожие на женщин, которые, возможно, были призваны улучшить плодородие; глиняные печати (тобан) и каменные жезлы (сэкибо). Существовал обычай выдергивать и подпиливать зубы. Орнамент на керамике тоже, видимо, имел ритуальное значение, магический смысл.

глава III ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ ЯЁЙ

3.1. Переход от культуры Дзёмон к культуре Яёй

Название этой культуры идет от названия района около кампуса Токийского университета.

Здесь еще в 1884 г. была обнаружена особая керамика, которая впоследствии и стала визитной карточкой культуры, хотя название Яёй закрепилось за ней позже. Научные доказательства того, что это была керамика, отличная от керамики Дзёмон, появились лет через 50 после этого. И объектом тщательного исследования этот период, который часто называют первым этапом собственно японской истории, стал только в конце 30-х гг., а развитие получил уже в 50-е гг. XX в.

Традиционно принято считать, что период Яёй является звеном, связывающим Дзёмон и следующую за Яёй культуру курганов на территории Японии. Он рассматривается как период, когда в Японии окончательно закрепилась технология поливного земледелия производства риса, пришедшая с материка — из Китая и Кореи — и ставшая основой экономики.

В это же время в Японии появляются железные орудия труда, в т.ч. и сельскохозяйственные, а также оружие.

На базе этих типовых признаков стабилизировалась экономическая база жизни населения. Кроме того, благодаря влиянию Китая, где шел процесс перехода от эпохи "воюющих государств" к правлению династий Цинь и Хань [1], в силу чего происходили административные реформы и складывалось феодальное государство, в Японии тоже начались аналогичные процессы. Здесь стали усиливаться тенденции к формированию политического общества, что выразилось в появлении социального расслоения в группах и формировании различий между группами.

Общая характеристика этого периода может быть представлена следующим образом. Это был период распространения поливного земледелия, когда поля, которые не снабжались ирригационной системой (тип сицудэн), заменялись поливными полями. При подготовке и обработке поливных полей применялись деревянные мотыги (кува) и заступы (суки). Эти орудия труда изготавливались из дуба и других твердых пород дерева. Интересные образцы таких орудий были обнаружены в преф. Нара, на стоянке Каракэ (ранний Яёй). При уборке урожая использовались т.н. каменные серпы [2]. Для растирания зерен применялись деревянные ступки и длинные пестики. На заключительном этапе Яёй получили распространение мотыги с железным наконечником. В этот период было хорошо развито искусство строительства ирригационных систем, широко практиковалось освоение новых земель, в том числе и в тех районах, где было недостаточно воды. В таких случаях создавались поля "кандэн" (это поля, расположенные на почве с недостатком влаги, и к ним вода подводилась по специальным каналам). Урожай на таких полях был выше, чем на полях типа "сицудэн". Развитие поливного земледелия было характерно не только для Западной, но и для Восточной Японии. В преф. Сидзуока на археологическом памятнике Торо обнаружены хорошо сохранившиеся заливные поля, на которых четко просматриваются и каналы, и межи, что говорит о хорошем развитии навыков строительства полей.

Известно, что в то время на заливных полях в качестве компоста (удобрения) использовалась зеленая трава, которая

втаптывалась в почву при помощи специальных широких деревянных дощечек, одеваемых на ноги (ооаси). Постепенно каменные ножи заменялись железными серпами.

При раскопках на стоянке Хараноудзи на о. Ики установлено, что в период Яёй в пищу употреблялось мясо оленей, кабанов, дельфинов, китов, морепродукты, в том числе и морские ежи, моллюски. Существует большая вероятность того, что в это время люди питались и мясом собак (обнаружены кости более 50 собак). До периода Яёй люди Дзёмон собак не ели — наоборот, их хоронили вместе с людьми. Традиция поедания собак была занесена в Японию с материка и просуществовала до конца XIX в. [3].

Керамика периода Яёй представлена кувшинами (цубо) для хранения продуктов, горшками (камэ) для приготовления пищи, высокими чашами, мисками и т.п. Общей чертой керамики этого периода являются широкие чаши и узкие устья ваз-кувшинов, что было характерно и для Японии, и для материка. Ясно, что каждый вид керамики изготовлялся уже с учетом конкретного применения. Люди научились прядь нити, изготавливать ткани на прядильных станках. По-прежнему использовались шлифованные каменные орудия для обработки дерева, но на заключительном этапе периода Яёй появляются железные орудия труда (топоры и т.п.).

Период Яёй археологами принято называть “железным веком”. Кроме железных орудий труда, появляются орудия и ритуальные предметы, изготовленные из бронзы. Железо использовалось не только при изготовлении орудий труда, но и оружия. Однако, т.к. оно легко поддается ржавчине, а кроме того, часто использовалось вторично, железных находок довольно мало, тогда как бронзовых изделий осталось достаточно много [4]. Кроме того, археологи находят изделия из стекла и т.д. Очевидно, что мастера-ремесленники, которые изготавливали эти вещи, были пришельцами с материка [5].

Интересной является проблема физического облика людей культуры Яёй. При сравнении останков можно прийти к выводу, что спорадические миграции в Японию продолжались и после периода Яёй. Данные обмеров контрастируют с данными обмеров раннедзёмонского населения (люди Дзёмон были ниже ростом — около 156 см). Челюсти у людей Дзёмон были развиты

сильнее, лицо широкое и плоское. Население периода культуры Яёй было в среднем выше, рост мужчин достигал 160 см, костная структура тоньше, лица более вытянуты. Фактически, можно смело утверждать, что на о. Кюсю смешивались два физических типа. Отношения населения периода Дзёмон и культуры Яёй описывались по-разному, в зависимости от подходов авторов.

Одни исследователи рассматривали людей Яёй как население, пришедшее на смену людям Дзёмон, и эти две группы, по их мнению, не имели между собой отношений.

Другие считали, что шел процесс постепенного смешивания, в результате чего появился новый тип людей — предков современных японцев. Сторонники этого подхода приводят пример раскопок на стоянке Доикахама, где обнаружены одновременно останки новых пришельцев, чей физический тип значительно отличался и от людей Дзёмон. При этом отмечено одновременное существование и у тех и у других обычая выдергивать зубы. Это дает основание сторонникам этой теории утверждать, что пришельцы были главным образом мужчинами, которые вступали в связь с местными женщинами Дзёмон, в результате чего и формировался новый тип человека на территории Японии.

Есть и сторонники той точки зрения, согласно которой люди Дзёмон эволюционировали в людей Яёй, а затем и в современных японцев к концу периода курганов (VII в.). Эта версия наименее доказана. Но факт миграции с материка на территорию Японии не вызывает сомнений. Предметом дискуссий остается степень влияния этой миграции на местное население.

Жилища на этом этапе оставались типа “татэана”, хотя они уже имели конструктивные отличия от дзёмоновских, и возводились неподалеку от поливных полей на равнинах. Деревня из 20—30 домов уже считалась крупной. Обычно вокруг деревень выкапывались глубокие рвы, строились оборонительные сооружения. Внутри деревень возводились склады на сваях — “такаюка” — и склады-ямы, для общего хранения урожая.

Для периода Яёй характерно начало формирования классового общества, т.к. благодаря развитию сельскохозяйственных отношений менялись и социальные отношения. При организации ирригационных систем возникала необходимость

управления совместными действиями нескольких деревень, которые находились рядом и пользовались одним источником воды. В результате стали появляться вожди (сютё), которые объединяли под своим контролем соседние деревни, что вело к созданию местных племенных союзов (групп). Сютё таких объединений ведали совместными работами и осуществляли сельскохозяйственные ритуальные церемонии (сайси). Кроме того, они начинали постепенно концентрировать своих руках и политические права, представляя свои объединения в обмене (торговле) с соседями или в сражениях с ними же. Таким образом, они присваивали себе исключительное право распоряжаться излишками продовольствия, полученного данной общиной.

Между местными группами регулярно происходили столкновения и конфликты вокруг права собственности на землю, использования воды, коммуникаций и т.п. Те, кто побеждал в таких сражениях, подчинял себе проигравших, расширяя свое влияние и постепенно создавая т.н. "маленькие государства".

Об изменениях в социальном положении говорят и раскопки захоронений периода Яёй. Обычно людей периода Яёй хоронили на общих кладбищах, неподалеку от деревни. Гробы изготавливались из дерева, камня (в виде ящика), глины (в виде кувшина — камэ или цубо). Гроб закапывался в землю, а сверху насыпался небольшой холм, который был окружён рвом. Отличия в погребальном инвентаре говорят о появлении социальных различий. В отдельных захоронениях стали обнаруживаться бронзовые зеркала, мечи, алебарды. Отличались и размеры могил. Так, в преф. Окаяма на поселении Татэцука обнаружен курган диаметром 40 м, датируемый поздним Яёй. Похоже, что здесь был похоронен один из вождей "малых государств". Аналогичные захоронения обнаружены и в районах Хокурику, и Ямагаги, и др.

Проблем в изучении периода Яёй много, и первой из них является проблема периодизации. На первый взгляд, это необычно, т.к. традиционная периодизация весьма проста: III в. до н.э. — III в. н.э. Долгое время этот вопрос не вызывал сомнений. Как японские, так и зарубежные исследователи, в т.ч. и отечественные, были единодушны в датировке и оценке этого периода. Обычно во всех учебниках истории Японии отмечалось и до сих пор отмечается, что в середине I-го тыс. до н.э.

усилился поток переселенцев с материка. Уровень социально-экономического развития этих народов был выше, чем у населения Японских островов, поэтому иммигранты привезли с собой бронзовые и железные орудия труда, культуру производства поливного риса, практику использования коров и лошадей. Отмечалось также, что переселенцы имели более совершенные навыки в сельском хозяйстве и ремесле. После их переселения активно пошел процесс ассимиляции пришельцев с аборигенами и создания японской нации.

Отечественная периодизация этой культуры в Японии представлена в целом ряде публикаций и может быть суммирована следующим образом.

Ранний Яёй — III—II вв. до нашей эры. Район существования: север Кюсю, юг Хонсю. Характерные признаки — наличие бронзовых и железных орудий труда, рисоводство, ткачество, керамика нового типа "онгагава" (с орнаментом Дзёмон).

Средний Яёй — I в. до н.э. — I в. н.э. Для него характерны два типа керамики: на о. Кюсю — гладкая, на о. Хонсю — гребенчатая, сохраняются шлифованные каменные орудия труда, появляется социальная дифференциация.

Поздний Яёй — II—IV в. н.э. Это этап раннего железного века. Гладкая керамика вытесняет гребенчатую, появляется керамика "хадзи", изготовленная на гончарном круге, с высокими стенками. Начинают складываться племенные союзы, во главе которых стояли вожди.

Традиционная японская периодизация этой культуры практически не отличается от приведенной.

Ранний Яёй — III—I вв. до н.э.

Средний Яёй — I в. до н.э. — I в. н.э.

Поздний Яёй — I—III вв. н.э.

Более современные исследования позволяют японским историкам предположить, что раз рисовое земледелие берет начало в Японии около V в. до н.э. или даже раньше, то и начало периода Яёй надо отнести к периоду более раннему, чем III в. до н.э. Поэтому период до III в. до н.э. стали называть Начальным Яёй — обычно датируемым до IV в. до н.э.

Интересный взгляд на проблему, почему начался период Яёй, предложил в 1995 г. японский историк С. Фудзё. Констатируя

тот факт, что это был период перехода от охотничье-собираетельского общества к сельскохозяйственному, он выделил две точки зрения на начало периода Яёй: III в. до н.э. и IV в. до н.э. Он обращает внимание, что самым старым свидетельством культивирования поливного рисоводства в Японии считаются рисовые поля в преф. Фукуока, местечко Итадзукэ, датируемые IV в. до н.э. Возможно, оно появилось в Японии ближе к 1000 г. до н.э. По его мнению, существует отчетливое различие в характере поливного рисосеяния до и после IV в. до н.э. До этого периода культивирование риса не было главным средством поддержания жизни людей. Охота, собирательство и рыболовство были столь же важны в этом смысле. После 400 г. до н.э. поливное рисоводство становится более важным, чем другие, источником существования. Почему это произошло только с 400 г. до н.э.? Часто объяснение археологи находят в приходе новых людей с материка, которые обосновались на северном Кюсю, а потом распространились по западной Японии, принеся с собой культуру рисосеяния.

Однако С. Фудзэ считает, что короткое время, за которое выращивание риса распространилось по Японии, трудно объяснить тем, что люди Дзёмон активно воспринимали культивирование риса. Он не согласен с версией, что люди Дзёмон в западной Японии имели гораздо меньше пищевых ресурсов, чем люди Дзёмон на востоке страны, а, следовательно, поэтому они быстро восприняли культивирование риса. По его мнению, люди Дзёмон на западе Японии приняли рис не потому, что он был более экономически выгоден, а потому, что он был частью культурной системы, которая пришла в Японию с материка и была воспринята местным населением.

Есть и другие точки зрения. Ю. Вострецов, например, полагает, что продвижение рисоводства на восток было связано с тем, что в III-м в. до н.э. произошло похолодание климата и резкое падение уровня моря — на 0,8 м от современного уровня, что привело к деградации морских экономик, уменьшению плотности населения на побережье. Там происходило осушение болот и образование аллювиальных долин в устьях рек. Он напоминает два этапа (по Т. Акадзива) эскалации земледельцев-рисоводов. Первый этап — с III в. до н.э. до I в. до н.э. В этот период население представляло собой простое сельское сообщество и

расселялось вдоль широких прибрежных равнин северного Кюсю и юга Хонсю.

На втором этапе экспансии в I в. до н.э. — III в. н.э. население среднего и позднего Яёй распространялось во внутренние долины западной и восточной Японии. Увеличивалась плотность населения и возникала социальная стратификация [6].

Начало периода Яёй в Японии и начало миграции с материка предполагает совпадение со смутным временем в Китае (период воюющих государств IV в. до н.э.). Предполагается, что корейские бронзовые орудия попали в Японию во II в. до н.э.; китайские бронзовые зеркала — в средний Яёй, а в поздний Яёй пришли зеркала эпохи Восточной Хань и трех королевств. Считается, что окончание этого периода приходится на середину III-го в. В это время в районе Кинай появляются курганы в форме замочной скважины, а керамика Яёй начинает замещаться на керамику типа "хадзи", красноватого цвета, характерного для периода курганов.

При характеристике этой культуры обычно подчеркивается, что по археологическому инвентарю культура Яёй четко делилась на два ареала — западный, с центром на севере о. Кюсю, и восточный — на о. Хонсю, с центром в районе Осака. Для западного ареала характерна культура бронзовых мечей и другого бронзового оружия (пики, алебарды и т.п.). При этом узкие лезвия были признаком оружия, пришедшего из Кореи и Китая, а широкие лезвия — принадлежность типично японского производства. Кроме того, это был регион распространения бронзовых китайских зеркал.

Восточный ареал представлен культурой бронзовых колоколов (дотаку). Установлено, что обнаруженные здесь бронзовые топоры, кирки, мотыги использовались в качестве ритуальных предметов, и по прямому назначению применялись редко: вместо них в ходу были каменные орудия труда. Здесь же обнаружены каменные мечи, кинжалы и жезлы (сэкибо), которые использовались в культовых целях.

Одной из основной проблем обсуждения культуры Яёй стал вопрос о её происхождении, в котором мнения исследователей были прямо противоположны: одни утверждали, что культура Яёй полностью иностранного происхождения, другие настаивали, что она развивалась на местном материале. Сторонники

первого подхода утверждают, что практически все культурные артефакты того времени были вывезены из Кореи и Китая через северный Кюсю в течение сотен лет. Поселений в позднейшем Дзёмон на о. Кюсю было очень мало, а с началом периода Яёй их число резко возросло. Так, в районе Цукуси на о. Кюсю период Яёй стали обнаруживаться гораздо южнее (в преф. Кумамото — 472, Кагосима — 588, Миядзаки — 94). Здесь было представлено рисоводство, но, правда, не было металлургии. В рамках этого подхода существует версия, что культура Яёй была результатом массовой миграции с материка, подобно более позднему «вторжению в Японию культуры всадников». Эта идея, видимо, была связана с китайской экспедицией, отправленной в 219 г. до н.э. искать «острова бессмертных». Эта экспедиция вернулась через 9 лет, и отчет о ней, представленный руководителем, напоминает описание Японии. Но маловероятно, чтобы эта экспедиция доставила в Японию производство риса, т.к. она отправлялась из района Шаньдун, т.е. района, который находился севернее традиционных районов культивирования риса [7].

Сторонники внутреннего развития культуры Яёй рассуждают следующим образом: культура Яёй известна прежде всего своим рисом и железом. Но если производство железа было уделом небольшой группы мастеров, и его возможно завезти в страну путем переезда малочисленной группы людей, то для того, чтобы сменить форму земледелия, завезти систему поливного земледелия необходимо было слишком большое количество людей, а кроме того, потребовался бы достаточно длительный период времени для того, чтобы местное население восприняло эту технологию. Нужны были предпосылки и горячая потребность воспринимать новую культуру. Следовательно, они приходят к выводу, что поливное земледелие в Японии развивалось на местном материале благодаря культивированию дикого риса, попавшего в Японию. Еще до войны Яmanoути Кадзуо и Моримото Рокудзи утверждали, что период Яёй — прежде всего период поливного земледелия или сельскохозяйственной общины, и он непосредственно связан с культурой Дзёмон. Это утверждение базируется на раскопках памятника Карако в преф. Нара, которые вел Кобаяси Юкио. Этот археолог тоже выделял три

периода этой культуры, и первый называл периодом керамики «онгагава», который зародился на северном Кюсю и распространялся на восток. Добравшись до побережья Исэ, он окончательно сформировал сельскохозяйственную основу Яёй. Из района современного г. Нагоя на восток о. Хонсю культура Яёй продвигалась по рекам и горным перевалам. Особенно быстро движение шло к побережью Японского моря. Считается, что в северном районе Тохоку культура Яёй появилась даже раньше, чем в районе Канто.

После войны, в 1951—1954 гг., были проведены очень интересные раскопки памятника Итадзукэ в г. Фукуока на севере о. Кюсю. Здесь было обнаружено одновременное существование керамики финального Дзёмон — тип «ююсу» и самой древней керамики Яёй типа «онгагава». Эти находки сопровождалось образцами карбонизированного и неочищенного риса, а также наличием каменных серпов, явно сельскохозяйственного предназначения, шлифованных каменных топоров, очень похожих на материковые, а также ткацкими приспособлениями. Кроме того, были обнаружены рвы вокруг деревни, которые явно были построены для обороны. Эти рвы в последние годы стали типичным признаком деревень, датируемых периодом Яёй. На основании этих раскопок был сделан вывод о том, что культура Яёй в Японии берет начало с Итадзукэ. Затем следы культуры Яёй стали обнаруживать по всей стране, как в виде керамики «онгагава», так и новой, которая явилась ее продолжением.

Однако в результате раскопок 1978 г. зародились сомнения относительно этого устоявшегося мнения. В этом же памятнике ниже уровня керамики «онгагава», которая считалась отправной точкой начала Яёй, на уровне керамики, однозначно относящейся к периоду Дзёмон, были обнаружены следы поливных полей и деревянных сельскохозяйственных орудий (мотыг?), а также каменные ножи сельскохозяйственного предназначения.

Вслед за Итадзукэ в преф. Фукуока и Сага были обнаружены разнообразные сельскохозяйственные орудия из шлифованных камней, имевшие явные связи с материком. За пределами о. Кюсю, в г. Окаяма, обнаружены хорошо организованные сельскохозяйственные поля. В преф. Хего, в районе г. Итами при раскопках памятника Кутидзакай обнаружены каменные серпы и карбонизированный рис. Все это прямо говорит о том, что в

западной Японии существовало поливное земледелие, которое предшествовало керамике "онгагава".

Интересными находками, подтверждающими одновременное существование двух культур, были находки и на о. Хонсю. Так, в преф. Тиба, на стоянке Кусукари, общей площадью 100 тыс. кв. м, из 270 обнаруженных жилищ 76 были дзёмоновские, с сохранением материальных следов дзёмоновской культуры. В преф. Нагано, в поселении Хигутинадзюкан было зафиксировано 133 жилища, из которых 66 принадлежали периоду Яёй, 57 — Дзёмону, 2 — периоду курганов и 8 — периоду Хэйан. Общность традиций и связь между Дзёмон и Яёй обнаружены и в типах захоронений, в погребальных традициях, вплоть до среднего Яёй. Хотя в период Яёй кладбища уже начали меняться. Они имели несколько видов захоронений, отражающих различие в возрасте, статусе, поле, этнической принадлежности. Эти различия выражались в ориентации по странам света, украшении покойников. Так, некоторые мужчины хоронились с женщиной в ногах, и при этом часто сохранялся обычай выдергивать зубы. Внутри погребальных кувшинов или рядом с ними находили стекла, зеркала, бронзовые алебарды, мечи и другие украшения. Это напоминало китайские и корейские могилы, правда за исключением оружия. Оно было символом статуса и при жизни. Наличие большого количества бронзового оружия и зеркал на севере о. Кюсю послужило базой для предположения, что первый племенной союз Яматой, о котором писали китайские хроники, находился именно здесь. Но это отдельный разговор.

Отсюда можно выделить два противоположных подхода относительно оценки этапа керамики «ююсу».

Первый сводится к оценке этого периода как раннего этапа Яёй. В 1975 г. проф. Сахира Макото определил Яёй как "период, открывший жизнь человека, основанную на базе производства новой пищи". Фактически это заявление отвергло предшествующий взгляд на Яёй как период, начинавшийся с появления керамики "онгагава". Разумеется, более естественно считать начало Яёй, ее раннего этапа не с керамики, а с начала производства поливного риса.

Сторонники другой точки зрения считают, что появление риса относится еще к культуре Дзёмон, его позднейшего этапа.

Дело не в самом появлении риса, а в том, по мнению Идзуми Такура, что Яёй начинается с формирования сельскохозяйственной общины (общества). А таковое начинает складываться с периода появления керамики "онгагава". Именно унифицированность этой керамики во многих районах говорит о том, что к этому времени сложилось достаточно организованное единое общество, в котором было мало местных отличий, до этого существовавших в керамике позднейшего Дзёмон в зависимости от места их находок.

Правда, утверждение об унификации керамики "онгагава" преувеличенно, т.к. Фудзита Кэндзи обнаружил большие различия в керамике "онгагава" в первой и второй половине ее существования. Впрочем, это можно объяснить быстрым развитием этого типа керамики.

Можно предположить, что фактически культура Яёй была комплексной, т.к. самые ранние ее элементы пришли с континента: из Кореи и Китая. Культура Яёй заменила культуру Дзёмон на севере о. Кюсю, но она не вытеснила людей, которые там были, а добавила новые элементы уже существующим дзёмоновским.

Местная керамика, импортированные китайские зеркала и сопровождающие их изделия корейского ремесла облегчают датирование этой культуры в Японии. Фрагменты железного и бронзового оружия, бронзовые зеркала и прядильное оборудование, соответствующее китайскому периоду Хань (1—2 столетие до н.э.) позволяют определить маршруты распространения культуры Яёй на среднем этапе, когда она перешла Внутреннее Японское море и пришла в районы Кинки и Токай.

Что касается железа в Японии в период Яёй, то некоторые специалисты предполагали, что оно появилось еще в позднейшем Дзёмоне, но большинство ученых относятся скептически к этому утверждению, полагая, что оно появилось здесь в раннем Яёй. Китайский опыт обжига керамики при высокой температуре позволял японцам выплавлять железо при температуре 1300°. Вообще железных предметов в Японии в период Яёй найдено немного. Некоторые специалисты утверждали, что все железо этого периода было результатом торговли. Авторы этой концепции базировались на том, что оно было часто обнаружено далеко от того места, куда было ввезено. Но эта версия не

объясняет резкого скачка количества железных орудий в промежутке между ранним и средним Яёй. Это можно объяснить только производством на месте [8].

3.2. Проблема появления риса в Японии

Интересной является проблема появления риса в Японии. Исследованию её уделяли внимание многие археологи. Обычно принято было считать, что идею производства риса в Японию принесли переселенцы с Корейского п-ова в V в. до н.э. Но каким именно путем?

В настоящее время производимый в мире рис делится на два больших вида — японский (японика — короткое зерно) и индийский (индика — длинное зерно). Принято считать, что поливное земледелие берет начало из Ассама (Индия) или юга Китая. В период Яёй на территории Японии был обнаружен только вид японика. Он также зафиксирован на юге и в центре Корейского п-ова. В Китае же, в районе р. Янцзы, в нижнем ее течении, присутствовали оба вида. Обычно вид индика выращивался севернее. Отсюда исследователи делали вывод о возможном приходе риса в Японию напрямую из Китая, из района устья р. Янцзы. Так, японский археолог М. Ниситани обращает внимание на регион, лежащий между нижним течением Янцзы до бассейна реки р. Хуайхэ (провинции Аньхой, Хэнань, Цзянсу), как вариант происхождения японского риса. При этом возможны четыре маршрута прихода риса в Японию.

1. Из бассейна нижнего течения Янцзы на п-ов Шаньдун, затем на п-ов Ляодун, оттуда в Корею и, наконец, на о. Кюсю.
2. Из района нижнего течения Янцзы, затем на юг Корейского п-ова и оттуда в Японию.
3. Напрямую — из бассейна Янцзы сразу на о. Кюсю.
4. Из Южного Китая через Юго-Западные острова на о. Кюсю.

Период перехода — приблизительно V—IV в. до н.э., т.е. то время, когда из Китая активизировалась эмиграция из-за внутренних смут. Правда, следует учитывать, что в это время в Китае уже применяли железо, и поэтому данная культура не может рассматриваться как предок Яёй в Японии, т.к. здесь эта

культура ещё активно использовала камень. В 90-е гг. наиболее соответствующим действительности считается утверждение, что в целом рис, видимо, в период китайского неолита из бассейна нижнего течения р. Янцзы перешел на Корейский п-ов и там, восприняв различные влияния из Восточной Азии и других северных районов, наконец добрался до Японии.

О происхождении китайского рисоводства тоже идут дискуссии и существуют разные теории: теория плато Юньнань-Ассам, теория Южного Китая, теория среднего и нижнего течения р. Янцзы и т.д. Среди специалистов сельского хозяйства наиболее популярной является теория плато Юньнань-Ассам.

Это обосновывалось биологически. Однако археологические находки риса здесь датируются периодом 1800 лет до н.э., что близко к окончанию нового каменного века. А это очень поздно, если сравнивать с периодизацией памятников с рисом в среднем и нижнем течении р. Янцзы. Здесь в среднем течении рисоводство датируется 7—6 тыс. лет назад, а в нижнем течении оно датируется 5100—4500 лет назад.

В Китае установлено три вида дикого риса, но предком культивированного стал обычный дикий рис, который был распространен в Юньнани, в Шаньдуне, на Тайване. В то время, согласно данным китайских исследователей, район бассейна р. Янцзы по сравнению с настоящим временем был гораздо теплее и более болотистым. Это давало большие возможности для распространения риса в этом регионе. Все говорит о возможном появлении рисоводства именно в районе среднего и нижнего течения р. Янцзы. Отсюда эта культура распространялась на север в направлении бассейна р. Желтой, где находилась самостоятельная земледельческая культура: в первую очередь, производства чумизы и других растений на корм скоту, где впоследствии появилось и рисоводство.

В пользу южно-китайской версии происхождения риса говорит и тот факт, что там зафиксированы находки орудий труда, соответствующих производству риса, которые датировались около 7 тыс. лет назад. Более того, некоторые орудия датируются периодом 8—9 тыс. лет назад, что дает основание предположить, что рис культивируется с периода 10 тыс. лет назад. А ведь до этого считалось, что рис возник на юге Ассама 5 тыс. лет назад, и 3 тыс. лет назад перешел в бассейн р. Янцзы,

а 2 тыс. лет назад — в Японию. Таким образом классический подход начинает подвергаться пересмотру. Похоже, что родиной риса действительно является Южный Китай. Более того, возможно, здесь, в бассейне р. Янцзы, существовала целая цивилизация, которая на 5 тыс. лет старше цивилизации в Месопотамии.

Современные генетические исследования риса показали, что в рисе, который пришел в Японию, существовало два типа — тип умеренного пояса и тип жаркого пояса. Предполагается, что тип риса умеренного пришел в Японию из района нижнего течения р. Янцзы, а рис жаркого поясов, похоже, — с Филиппин через Юго-Западные острова попал на юг о. Кюсю. Возможно, приход риса жаркого пояса был раньше, чем приход риса с китайского материка. Правда, по мнению археологов, начало рисосеяния на Юго-Западных островах приходится на X в. До этого там было земледелие, основанное на производстве ячменя, т.е. суходольное земледелие. Ряд исследователей полагает, что выращивание риса в Японии началось именно с суходольного земледелия. Но эта проблема требует отдельного изучения.

Производство риса быстро заняло западную Японию и остановилось (приблизительно 570 лет до н.э.). Затем распространение риса возобновилось в середине Яёй (I в. до н.э.—I в. н.э.), и полностью рис занял о. Хонсю только к началу курганного периода (после III в. н.э.).

Первое распространение риса в Западной Японии было в районах вечнозеленых деревьев, похожих на юг Китая, откуда и пришел рис. Соответствие окружающей среды — не единственный фактор, способствующий распространению риса на западе Японии. Климатические различия на о. Хонсю достаточно слабы, чтобы препятствовать распространению риса. Так, равнина Канто имеет такие же вечнозеленые леса, но она не была районом первораспространения риса.

Первое распространение риса проходило в тех районах, где население в период Дзёмон не было плотным. А центр и восток о. Хонсю, включая Канто, были главными районами обитания людей Дзёмон. Экономика Дзёмон здесь была столь продуктивной и надежна, что необходимости в земледелии не было [9].

Позднее распространение культуры Яёй в центральную и восточную часть о. Хонсю могло состояться из-за падения

экономики Дзёмон. Падение уровня моря осушило продуктивные мелкие банки с моллюсками, и экономика Дзёмон, базирующаяся на море, стала менее продуктивной. Развитие общества стало зависеть от принятия земледелия.

Одним из наиболее типичных примеров развитой сельскохозяйственной общины в период Яёй в Японии было поселение Торо (преф. Сидзуока), которое раскапывалось в 40—50 гг. Этот памятник был открыт случайно, в 1943 г., во время строительства военного завода.

Это была деревня, расположенная вдоль р. Абэ, процветавшая до катастрофического наводнения, которое буквально смыло ее. Обломки домов, обнаруженные археологами, тянулись в направлении потока.

Деревня имела хорошо развитую систему культивации риса, занимающую площадь 70000 кв. м (17 акров), с ирригационной системой и источниками воды. Обращает внимание тот факт, что рисовые поля этого поселения были избыточного размера, если судить по количеству людей, проживающих в деревне. Интересно, что здесь не очень много обнаружено керамики. Правда, найдено много деревянных изделий, в т.ч. черпаки, пестики, утварь для ткачества. В Торо и нескольких других поселениях этого периода и региона строили склады на сваях с поднятым над уровнем земли полом (такаюка). Постепенно строения такого типа становились жилищами для лидеров родов или шаманов, которые превращали их во дворцы. Считается, что эти строения — прообразы первых храмов синто.

Можно сделать вывод, что к этому времени общество в определенной степени интегрировалось. В Торо было найдено множество инструментов на полу одного дома, что дает основание предположить скорее общественную собственность на эти инструменты, чем частную. Один склад такаюка обслуживал 5 домов. Некоторые дома в этом поселке располагались так близко друг от друга (не более 1 м), что рис, видимо, сушился на общей площади.

Здесь же было установлено, что железные орудия использовались для обработки деревьев, из которых были сделаны деревянные перегородки вдоль рисовых полей и дорожек.

Что касается информации о домашних животных в этот период, то её мало. До недавнего времени большинство ученых

полагали, что в период Яёй в Японии практически не было домашних животных, несмотря на то, что в Корее они были. В последнее время принято считать, что население начинало выращивать свиней, т.к. обнаружены кости свиней в поселении Ёсиногари и других местах. Куры в это время были, но они использовались в ритуальных целях, и в пищу их стали употреблять уже после периода Эдо. Останки коров также обнаружены, но принято считать, что они, как и лошади, в V—VI вв. использовались как выючные животные и в пищу не применялись. В древние времена японцы не употребляли кровь или внутренние органы животных, считая это нечистым.

Увеличивающееся население порождало разные социально-политические проблемы, возрастающие из-за конкуренции за удобную землю и источники воды.

Кроме риса, население занималось выращиванием и других злаков: проса, сои, бобов, гороха. Обнаружены также следы ячменя и озимой пшеницы. Здесь встречались персики, дыни, ягоды, дикий виноград. Население плело корзины.

Китайские хроники, где упоминалось о Японии, — стране Ва — писали о войнах, и эти утверждения подтверждаются археологически. В период Яёй существовало интенсивное производство каменного вооружения и строительство оборонительных сооружений. Особенно это заметно на восточном берегу Внутреннего Японского моря и в районе Кинки. Кроме того, в сражениях применялось и охотничье снаряжение. Так, останки одного человека, обнаруженного в Доигахама, четко показывают, что он был убит каменным наконечником, а останки женщины в префектуре Нагано — что она была убита бронзовым наконечником. Несколько скелетов, найденные в Ёсиногари, были обезглавлены.

Общей особенностью деревень периода Яёй было то, что они окружались рвами или канавами. В период Дзёмон тоже отмечено несколько случаев окапывания деревни рвом. Но это было зафиксировано только на о. Хоккайдо и датировалось концом среднего Дзёмон. Кроме того, в позднем Дзёмон в районе Тюбу зафиксирован случай окружения поселения не рвом, а частоколом. Было еще несколько аналогичных находок, но в любом случае для Дзёмон это редчайшее исключение. В период же Яёй рвы были обычным явлением. Кроме того, они копались таким образом, чтобы с его внешней стороны образовался вал, который

затруднял бы врагам доступ к деревне. В среднем в одной деревне, по косвенным расчетам, могло проживать 100—150 чел. Однако в таких крупных поселениях, как Ёсиногари, могло жить и более 1500 чел.

Сами деревни в то время находились на высоте сотен метров над уровнем моря, значительно выше, чем необходимо для мирного сельскохозяйственного существования. Это было время, когда формировались центры силы, особенно в районе Кинки. Примером такого поселения может служить деревня со рвами вокруг нее, которая находилась на отвесных берегах бухты Июкогама, на плато размерами 10 на 80 м. Останки строений указывают на то, что поселение здесь располагалось со среднего Яёй вплоть до периода Ямато (V в. н.э.). Время от времени община полностью разрушалась и снова восстанавливалась. Рисовые поля находились несколько ниже, в тех местах, где были источники воды. Вокруг полей строились деревни-спутники. Останки домов этого поселения говорят о том, что размеры их в основном были диаметром 6—7 м. Одно здание было больших размеров, что тоже примечательно, т.к. оно, видимо, было общественным.

Интересным памятником является деревня Ёсиногари (префектура Сага, на о. Кюсю). Во время раскопок этого памятника были обнаружены смотровые высокие башни вокруг деревни, глубокие рвы вокруг нее, на территории деревни обнаружены формы для отливки бронзового оружия. Вокруг поселения находилось 6 смотровых башен, а внутри — склады для продовольствия, которые были в 2—3 раза больше, чем типичные для периода Яёй.

Все это говорит о том, что в поселении уделяли особое внимание оборонительным задачам. Тем более, что обнаружены останки производства бронзового оружия. Здесь же найдены самые старые в Японии формы для отливки такого оружия. Здесь отливались узкие мечи и алебарды, а место их изготовления было ограждено дополнительным рвом. Все эти находки — свидетельства того, что период Яёй был временем частых войн. Это подтверждают и останки бывших жителей поселения: часть из них явно погибла в боях, а часть имели ранения.

Кроме того, есть предположение, что из этого местечка бронзовые орудия распространялись по всей территории северного

Кюсю. А сам поселок Ёсинагари рассматривается как возможный сосед племенного союза Яматай.

Последние раскопки дали материал о войнах и столкновениях и в Восточной Японии, которые доходили до области Этиго (преф. Ниигата). В настоящее время обсуждается возможность того, что описанные в китайской хронике события "Смуты в стране Ва" докатились и до Этиго. При раскопках около г. Дзё-данная 1800 лет назад (в конце заключительного периода). Она находилась на высоте 70 м от уровня подножия горы и была окружена рвом. Это было явно организовано для отражения нападения. Согласно археологическим данным, эта деревня существовала недолго и, судя по большому количеству предметов быта, обнаруженных вокруг неё, можно предположить, что деревня была взята штурмом, и жители бросали вещи [10].

3.3. Бронзовые мечи, зеркала и колокола

Бронза и железо пришли в Японию с материка как образцы использования на материке: бронза — как символ статуса высших классов и оружие для войны, а железо — как орудие низшего класса для земледелия и ручной работы.

Старейшие бронзовые орудия на территории Японии были обнаружены в конце 1979 г. Это были "окрыленные наконечники" стрел, датируемые III—II в. до н.э., обнаруженные в преф. Фукусима, в поселении Имакава. Обычно из бронзы были сделаны зеркала, кинжалы, мечи, арбалеты, браслеты, сосуды, колокольчики, монеты. Монеты, зеркала и орнаменты на мечах практически не копировались в Японии, а мечи, кинжалы, наконечники копий, колокола изготавливались и в Японии, и часто распространялись в качестве религиозных символов.

Бронза периода Яёй делится на два географических ареала: западный, с центром на севере о. Кюсю и восточный — на о. Хонсю (район г. Осака). Для западного ареала характерна культура бронзовых мечей и другого оружия. Массивные и узкие формы оружия аналогичны китайско-корейским образцам, а тонкие, широколезвенные — типично местного японского производства. На севере о. Кюсю были распространены также

бронзовые китайские зеркала. Интересно, что здесь же были обнаружены и подвески из яшмы, но об этом чуть позже.

Север о. Кюсю был центром распространения бронзовых зеркал китайского производства, имевших узор по ободу в виде зубцов пилы. Эти зеркала не были предметом обихода, а имели ритуальное значение. Скорее всего, они почитались как изображения солнечного диска и должны были оберегать людей от зла. Фактически это были "копии вселенной" (отражение души). Не случайно зеркало вместе с мечом и яшмой стали символами императорской власти, "тремя священными сокровищами", регалиями японских императоров (см. приложение № 4). До периода курганов зеркала в Японии не производились и доставлялись из Китая. Обращает на себя внимание тот факт, что зеркала Западной Хань главным образом обнаружены на севере о. Кюсю, тогда как зеркала Восточной Хань, главным образом, в район Кинай.

Особый интерес представляет тип зеркала с узором святых и животных — т.н. "санкакуэн синдзюкё" (зеркала с ободком из треугольников, святыми и животными). В Японии обнаружено их более 300. Предположительно, изготавливались они в Китае. Но китайский археолог из Пекина предполагает, что их изготовляли в Японии ремесленники, прибывшие в Японию из Южного Китая. Главным его аргументом является утверждение, что на этих зеркалах присутствует мотив "зонтичной сосны", которого якобы не было в Китае, но он существовал в Японии. Правда, японский археолог Н. Идзуми доказал, что такой мотив на материке был, — в частности, в государстве на Корейском п-ове Когурё, что дает основания для предположений о материковом происхождении зеркал. В конце периода Яёй копии китайских зеркал изготавливались в Южной Корее и Японии. Обнаружено около 150 таких зеркал, диаметром около 10 см.

Восточный ареал представлен культурой бронзовых колоколов (дотаку). Бронзовые топоры, кирки, мотыги по прямому назначению использовались здесь редко. В большей степени в ходу были каменные кирки, ступки, пестики. Каменные мечи, кинжалы и жезлы вождей (сэкибо) использовались в культовых целях. Частичное перекрывание двух ареалов в районе Внутреннего Японского моря говорит о том, что этот район был критической точкой конфликта между племенами — выходами из

района Цукуси на о. Кюсю и племенами региона Кинки на востоке страны.

Существует еще одна интересная проблема, которая требует отдельного рассмотрения. Это проблема различных ареалов обитания культуры мечей и культуры колоколов. Разницу в ареалах заметили еще в период Мэйдзи, но споры о причинах такого различия идут до сих пор [11].

Одним из первых еще в 1939 г. Т. Вацудзи сформулировал теорию: район Кинай — “ареал дотаку”, северный Кюсю — “ареал мечей”. Отметив, что с началом периода курганов в IV в. различия между этими ареалами исчезают, он выдвинул гипотезу, что где-то во II в. “ареал мечей” покорил “ареал дотаку”, т.к. мечи и зеркала в курганах встречались, а дотаку исчезли полностью.

Позднее исследователи стали утверждать, что “культура Яёй имела центром район Цукуси, откуда распространялась на восток, и это распространение можно назвать “восточным походом”. В исторических хрониках “Кики” прямо описывался “восточный поход” [12].

Утверждения Т. Вацудзи достаточно логичны, но есть ли археологические подтверждения этой гипотезе? Для ответа на этот вопрос надо рассмотреть типологию бронзовых орудий, их распределение по территории страны и периодизацию. Динамика изменения форм бронзового оружия — мечей, алебард, пик — шла следующим образом: узкая форма — среднеузкая — среднеширокая — широкая.

Формы дотаку также претерпели 4 стадии изменений.

1. Самые древние — датируются III—II вв. до н.э. — они напоминают колокольчики, которые подвешивались для того, чтобы издавать звук, ушко имело форму ромба.
2. Древние — II в. до н.э. — вокруг ушка имели украшения.
3. Средние — I в. до н.э.—I в. н.э. — украшения распространяются по всему колоколу, отличаются тонкой работой.
4. Новые — I—II вв. Роль украшений колокола возрастает, сами колокола увеличиваются в размерах.

Что касается распределения бронзовых предметов по территории Японии, то можно выделить следующие закономерности: узкие мечи распространялись на северном Кюсю, с появлением среднеузких орудий их количество на северном Кюсю умень-

шается, но они появляются в районе Тюгоку и на о. Сикоку, плоские распространены в районе Внутреннего Японского моря. Бронзовые пики и алебарды в основном концентрировались в северном Кюсю. Так что только мечи с изменением формы перемещались с севера Кюсю в район Внутреннего Японского моря.

Что касается перемещения колоколов с изменением типов, то они распространялись главным образом в районе Кинки и доходили до района Токай и Хокурику. Таким образом, можно предположить, что типология, предложенная Т. Вацудзи, была схематичной и не вполне учитывала динамические изменения в ареалах и временных периодах.

Последние исследования в этой области также принесли ряд интересных данных, которые позволяют по-новому взглянуть на проблему.

В 1980 г. в преф. Сага на о. Кюсю была обнаружена форма для отливки дотаку. Это было потрясением для многих археологов. Затем были найдены такие же формы в преф. Фукуока, что дало основание сделать вывод о производстве на севере о. Кюсю во второй половине среднего Яёй дотаку! Кроме того, там же, в Сага, при раскопках раковинных куч были обнаружены керамические изделия типа дотаку и бронзовые “языки”, что также косвенно подтверждает присутствие дотаку на севере о. Кюсю в период среднего Яёй или, по крайней мере, знаний о них. И наконец, в 1985 г. на памятнике Коодзиндани в г. Хикава, преф. Симанэ, вместе с 358 мечами было найдено 16 бронзовых алебард и 5 дотаку. К этому району мы еще вернемся...

Таким образом, действительно можно сделать вывод о том, что существовали две культуры, но существовали вместе. В силу того, что в преф. Нара были найдены наконечники бронзовых пик, в преф. Хего — острие среднеузкого меча, и там же найдена форма для отливки среднеузкого меча, можно говорить о взаимопроникновении этих двух культур: “дотаку” и “мечей”. И хотя в Кинай почти нет бронзовых мечей, здесь обнаружено много каменных, которые явно копировали бронзовые. Все это не дает возможности категорически противопоставлять две эти культуры. Интересно, что различие между двумя ареалами — Кинай и северного Кюсю — стало более четко просматриваться уже на стадии широколезвенных мечей и колоколов 4-го типа, т.е. на заключительном Яёй.

Интересным является и вопрос о сырье для производства бронзовых орудий. При анализе свинца, входящего в состав бронзы, можно определить место, где эта бронза производилась. Было выяснено, что сырье для бронзовых изделий периода Яёй было двух типов: южнокорейского и северокитайского происхождения. Сырье южнокорейского происхождения обнаружено в ранних образцах бронзовых предметов, а для более современных типов бронзового оружия в качестве сырья использовалась руда из Северного Китая. Аналогичная картина наблюдается и при анализе дотаку.

При изучении проблемы колоколов возникает вопрос об источнике бронзы для этих колоколов, т.к. в "Нихон секки" упоминалось, что первые месторождения меди в Японии были обнаружены в пров. Мусаси (преф. Сайтама) в начале VIII в. В честь этого события были даже названы годы правления Вадо (японская медь) — 708—711 гг. А находки сотен образцов бронзовых изделий периода Яёй — мечей и колоколов — говорят о большом обороте бронзы в тот период. Строго говоря, ее было еще больше, т.к. много древних бронзовых изделий было переплавлено в VI в. и в период Нара (VIII в.) при отливке буддийских статуй. Существует предположение, что в Японии активно переплавлялись изделия, привезенные из Китая и Кореи. Современные исследователи предполагают, что это был главный источник японской бронзы в период Яёй, ибо химический анализ показывает отсутствие изменений в составе бронзы, что говорит об общем ее источнике.

Таким образом, два ареала роднит тот факт, что орудия первого этапа и в том, и другом ареале (мечи и колокола) изготавливались из южнокорейского сырья, а последующие типы — из северокитайского! Смена источника сырья произошла где-то с первой половины среднего Яёй. Это произошло по всей Западной Японии.

В конце концов, и группы бронзовых орудий позднего Яёй, которые показывали внешне противоположное распространение, в качестве сырьевого источника использовали один и тот же район. Все это, по мнению японского археолога, говорит о том, что различия между двумя ареалами колоколов и мечей — это не "культурные различия принципиального толка, а результат того, что каждый регион при встрече с бронзой, пришедшей из

Кореи, выбрал для себя те предметы, которые отвечали его жизненным потребностям".

Интересно, что маленькие дотаку, попавшие в район Кинай, развивались самостоятельно и меняли форму и размеры, тогда как маленькие дотаку из севера о. Кюсю не получили развития, т.к. здесь динамично развивались пики, алебарды, мечи. В чем причина разного регионального выбора? С большой долей уверенности можно предположить, что бронзовые орудия использовались как "праздничный инвентарь", ритуальные предметы.

Самые ранние бронзовые мечи и наконечники копий были представлены в I в. до н.э. и в дальнейшем воспроизводились уже на месте — в Японии в течении сотен лет, в первую очередь, на северном Кюсю. Здесь в нескольких поселениях были обнаружены песчаные литейные формы для оружия и браслетов. Со временем местные литейщики стали делать свои орудия длиннее, шире и толще, что, видимо, усиливало их смертоносное значение.

Бронзовое оружие первого типа — узкой формы — еще могло использоваться в качестве подлинного оружия. Но оружие следующего типа уже не использовалось по прямому назначению, как и увеличившиеся в размерах дотаку не служили для "издания звука путем удара по нему". Другими словами, бронзовые орудия теряли свое функциональное назначение. Таким образом, различие в разных регионах выбора бронзовых орудий можно объяснить различием в праздничных обрядах. Если это предположение верно, то "праздник", использующий бронзовое оружие, развивался в направлении "мацуригото" [13] и, возможно, бронзовые орудия могли стать вещами, призывающими к политической власти.

На севере о. Кюсю в начальный и средний Яёй все бронзовые орудия были обнаружены как предметы роскоши, украшения, захороненные в могилах. И можно предположить, что они принадлежали конкретному лицу, но с наступлением позднего Яёй бронзовые орудия, особенно оружие, исчезли из могил, их стали обнаруживать отдельно захороненные вместе, в качестве ритуальных предметов. Хорошим примером является находка в преф. Симанэ на археологическом памятнике Коодзинтани, где в 1984 г. было обнаружено за один раз 358 бронзовых мечей

Дотаку хоронили как ритуальные объекты с самого начала, и не в могилах вместе с людьми, а отдельно, в укромных местах. Видимо, их ритуальная власть делала невозможным расположение их в жилище человека, и они никогда не использовались как погребальные атрибуты.

Таким образом, можно не согласиться с Т. Вацудзи в том смысле, что распространение бронзы в Японии в период Яёй было связано с особыми группами населения, опирающимися на политическую силу. Однако фактом является то, что бронзовые орудия, особенно дотаку, которые были общими ритуальными объектами, стали исчезать с появлением курганов. При этом погребальные предметы раннего периода курганов были очень похожи на погребальный инвентарь позднего Яёй на севере о. Кюсю: китайские зеркала, железное оружие. Именно это давало возможность Т. Вацудзи построить концепцию о захвате района Кинэй пришельцами из северного Кюсю.

Бронзовые колокола (дотаку) вызывают много вопросов, ответы на которые до сих пор не найдены.

Долгое время считалось, что культура колоколов — это исключительно культура района Кинэй и Восточной Японии, и что их не было на о. Кюсю. Однако в последние десятилетия были сделаны находки маленьких колокольчиков (ватаку — лошадиные колокольчики), которые были не более 10 см длиной, в преф. Фукуока и Ойта, куда они, как предполагают, пришли из Кореи. Более того, здесь стали находить и остатки каменных и глиняных опок для отливки колоколов, чего ранее здесь не находилось. Они были только в районе городов Осака, Киото и Кобэ.

Проблема дотаку — одна из самых спорных в японской археологии. Спорят и о датировках, и о предназначении этих колоколов. Предполагают, что это аналоги бронзовых барабанов Южного Китая и Индокитая. Форма и отдельные экземпляры, имеющие внутри крюк или язычок, позволяют предположить, что они произошли от китайских музыкальных инструментов то или чун. Некоторые ученые предполагали, что дотаку служили наверху фаллических герм (т.е. непосредственно были связаны с культом плодородия) и т.д. [14].

Выделяется три типа колоколов, не считая самых первых, функциональных. Первый и второй (более ранние) имели мень-

шие размеры, украшались только линейным орнаментом, располагавшимся по горизонтали или по вертикали. Иногда они украшались линейным орнаментом. Колокола третьего типа украшались орнаментом "рюсуймон" (бегущая волна) и "касэда-суки" (шнур), которые встречались еще в VIII в. в Нара.

Самые ранние колокола из поселений по берегам Внутреннего Японского моря были маленькими (20—25 см), имели язычки, похожие на язычки японских колокольчиков "фурин", и изготавливались еще неумело. Постепенно их размеры увеличивались, качество улучшалось, орнамент на стенках становился более разнообразным и приобретал все большее ритуальное значение. Фактически они прошли путь от "колоколов, которые слушают" до "колоколов, на которые смотрят". Наиболее крупные достигали размеров более одного метра.

Около 10% из более чем 400 обнаруженных в Японии колоколов несли на себе маленький "ниточный" орнамент, что означало переходный период к более поздним, хорошо организованным рисункам, представляющим животных, птиц, рыб, насекомых и т.п. В этих орнаментах были представлены охота, собирательство, выращивание и хранение риса и т.д. Видимо, они использовались сезонно, в качестве ритуальных символов.

Если в период Дзёмон ритуальную нагрузку нес орнамент керамики, то в Яёй керамика становится утилитарной, а магические функции перешли к дотаку, и сложный рисунок Дзёмон переходит на колокола. На первых этапах на них был линейный, "веревочный" орнамент, затем он сменялся расписыванием всей поверхности колокола. Персонификация божества в виде догу в Яёй не получила развития, и догу полностью исчезают. Их функции перешли к дотаку.

Обнаружение идентичных колоколов наводит на мысль, что они в большинстве производились в районе Осака—Нара, т.к. многие из них были отлиты в одних и тех же формах. Скорее всего, основным местом их производства было селение Ибараки в окрестностях г. Осака. Там обнаружены опоки для отливки 34-сантиметровых колоколов; согласно археологическим данным, песок для отливки доставляли за 30 км. А колокола из Ибараки обнаруживаются на расстоянии до 150 км от места производства. Один колокол из Ибараки обнаружили даже на о. Сикоку.

Распространение колоколов из района Кинки, где они производились, наводит на мысль, что увеличение размеров и количества колоколов напрямую связано с растущим влиянием доминирующей родовой группы, и что распространение этих колоколов показывает расширение влияния этой группы над другими родами.

Обычно колокола обнаруживаются изолированно на террасах или холмах над плодородными полями. Как и мечи, их часто хоронили ритуально, без сомнения, с тщательно разработанным церемониалом, чтобы получать хорошие урожаи.

Интересно, что из более чем 400 обнаруженных в Японии дотаку нет ни одного, изъятых из могил. Большинство их найдено в отдаленных от поселений местах, главным образом на возвышенностях, где не было каких-либо специальных сооружений.

То, что колокола обязательно закапывались отдельно от жилья людей и вне кладбищ, вызывало появление самых разнообразных гипотез по этому поводу. Наиболее распространенные из них: жертвы богам; средство защиты от плохих духов; сохранение в земле для использования в празднествах; сохранение перед распределением; укрывание как особо ценных вещей; захоронение за ненадобностью, после выполнения функций и т.п. Какая из этих версий наиболее объективна — неясно. Очевидно только одно: после того, как они были закопаны, их больше не выкапывали.

По мнению археолога Т. Кондо из университета Ямагути, дотаку пришли в Японию из Кореи вместе с культурой мечей, в начале периода Яэй, а местное население стало увеличивать их в размерах и использовать в ритуальных целях.

Событием, потрясшим японских археологов, стала находка в октябре 1996 г. в преф. Симанэ, в районе г. Камо, на стоянке Камоивакура при строительстве дороги 34 бронзовых дотаку [15]. Это была самая многочисленная находка колоколов в одном месте в Японии. Колокола датируются средним и поздним Яэй. Их размеры — от 30 до 38 см. Интересно, что колокола обнаружены неподалеку от местечка Коодзиндана, где за 12 лет до этого была найдена крупнейшая коллекция бронзовых мечей, явно ритуального характера. Обе находки заставляют задуматься о значении района Идзумо в истории Японии.

Впервые в Западной Японии обнаружены вместе колокола и ритуальное бронзовое оружие. Практически на арене появляется третий центр силы наряду с Северным Кюсю и районом Кинай. На стоянке Коодзиндана было найдено большое количество мечей (358) и 6 дотаку. Но они были меньше и старше найденных в Камоивакура. А ведь до недавнего прошлого район Идзумо считался в период Яэй не очень развитым. В любом случае последняя находка опрокидывает традиционный взгляд, согласно которому дотаку — это атрибут культуры главным образом Центральной Японии.

Впрочем, версия о том, что Идзумо могла быть третьим центром, слаба из-за отсутствия находок форм для отливки колоколов. Среди найденных здесь колоколов, по крайней мере один, а может быть, и больше, имеют "братьев", т.е. отлиты из форм, обнаруженных в районе Нара. Так что существует возможность того, что все колокола были отлиты в районе Кинай.

Данная находка ставит перед археологами еще одну загадку, связанную уже непосредственно с дотаку. Среди 34 обнаруженных колоколов несколько были вложены друг в друга. До этого такого рода находок было очень мало, и исследователи обратили внимание, что пространство между вложенными друг в друга колоколами было забито чем-то похожим на почву, возможно, морской травой, кусочками материи, предположительно пропитанной кровью животных. Выдвигаются разные версии в отношении этого обряда. По одной — это просьбы о рождении ребенка или возвращении умерших; по другой — колокола должны были защищать от вторжения, поэтому их закапывали на первой линии обороны (вдали от поселений), а вкладывали один в другой для того, чтобы усилить их оборонительный потенциал; а также другие версии [16].

3.4. Племенной союз Яматай [17]

В I в. до н.э. китайское присутствие в Корее значительно усилилось благодаря распространению непосредственной власти китайской династии Хань на территории Кореи. В 108 г. Китаем был захвачен север Корейского п-ова, где были созданы китайс-

кие колонии. Родовые правители Западной Японии, пораженные силой и богатством китайской цивилизации, начали посылать миссии в колониальное правительство Китая на территории Кореи, которое находилось в районе современного Пхеньяна. Их целью, по мнению историка Г. Самсона, было получить полезные вещи и полезную информацию: они нуждались в оружии и орудиях труда из железа, что могло бы усилить их мощь, улучшить методы возделывания земли, строительства жилья и т.д. Железо было более эффективно для этих целей, чем бронза.

Где, когда и как происходили эти контакты, можно судить по археологическим данным и ранним китайским письменным хроникам. На основании этих материалов можно смело предположить, что китайское культурное влияние шло в виде поступления бронзовых и железных вещей (зеркала, мечи) и начало проникать в Японию через Ханскую колонию в Корею в I-м в. до н.э.

Япония периода Яёй упоминается в трех китайских хрониках: "Хоу Ханьшу" (записи династии позднего Хань), "Дунньи Чжуань" (записи о Восточных Варварах) — это главы из "Вэйчжи" (анналы государства Вэй) и "Ханьшу" (записи династии Хань). Наиболее полной является хроника "Вэйчжи", записанная в 297 г. на базе отчетов 266 г.

Первый контакт японцев и китайцев был зафиксирован в китайском докладе о посещении японской делегацией даже не колонии, а метрополии — т.е. самого Китая. Запись об этом датируется 57 г. н.э. и была сделана в официальной династийной хронике "Хоу Ханьшу", в которой было указано, что японский посланник получил от китайского императора Гуан У-ди ленту и золотую печать с инструкцией, что ее держатель является королем страны Ва (Японии). На печати было выгравировано: "Король государства На страны Ва, вассал Хань". Есть и другая версия перевода этой надписи: "Король Ито, вассал Хань" [18].

Предполагают, что местонахождение государства Ва было на о. Кюсю, в районе Хаката. Интересно, что в 1784 г. неподалеку от тех мест при сельскохозяйственных работах была найдена печать, которая по горячим следам была идентифицирована как упомянутая выше китайская печать. Длина одной стороны найденной печати — 2,3 см, толщина — 0,8 см. На верхней части печати имеется выступ, похожий то ли на змею, то ли на другое

животное. Вес печати — 108 г. Но большинство специалистов все-таки считают ее подделкой, т.к. очень трудно датировать ее 57 г. н.э.

Тем не менее этот случай говорит о самом факте контактов двух народов, он так же показывает пути, по которым шли контакты. Из г. Хаката было нетрудно достигнуть берегов Южной Кореи, по прямому маршруту через о-ва Ики и Цусима. Это был самый короткий путь, да и другие точки на западном побережье Японии, в т.ч. и на о. Хонсю, были расположены достаточно близко от материка с его богатой культурой.

В другой китайской хронике указано, что в 107 г. царь Ва прислал китайскому императору 160 рабов в качестве подарка. Из этих китайских хроник, в которых впервые упомянуто о существовании страны Ва, видно, что там уже существовали и короли, и рабы.

Необходимо сказать несколько слов о понятиях "государство" и "король" относительно Японии периода Яёй. Среди специалистов давно идут дебаты о том, можно ли считать общество периода Яёй обществом, достигшим уровня государства. Наиболее крайняя точка зрения — о том, что в Яёй существовало полноценное государство, одним из сторонников которой является Ю. Мидзуно, не имеет особой поддержки его коллег. Археологи северного Кюсю, анализируя большое количество бронзовых предметов в захоронениях, некоторые из которых называются "королевскими", делают предположения о существовании "государства", в котором местный "король" контролировал производство и распространение бронзовых и железных орудий. Однако эти исследователи ставят кавычки к этим понятиям, т.к. не считают эти понятия полноценными.

С другой стороны, многие археологи утверждают, что в период Яёй не было ни государства, ни королей. Были люди, которые временно становились влиятельными в конкретных местах. Но позиция "короля" не была узаконена. Более того, такие местные лидеры (chiefs), но не короли, контролировали только маленькие регионы внутри ареала обитания небольшой общины.

Правда, все специалисты сходятся во мнении, что общество в период Яёй становится все более сложным по составу и более стратифицированным. Это доказывалось и археологически. В раннем и среднем Яёй некоторые люди были выделены тем, что

их хоронили в низких курганах или могилах, окруженных рвом. Были и другие примеры социальной дифференциации. Но в то же время элитные погребения в любом случае не требовали значительных затрат рабочей силы. Ситуация изменилась в позднем Яёй, когда местные лидеры (chiefs) стали строить большие курганы. На этом этапе видно, что амбары, где хранилось зерно, которые раньше были под общим контролем, переходят под контроль элиты. Это хорошо видно в поселении Сэндояма в преф. Сага, где хранилища были окружены рвом вместе с резиденцией вождя [19].

Из-за географической близости Кореи и о. Кюсю Г. Самсон, как и ряд других историков, полагает, что первый центр экономической и политической власти находился в Западной Японии, возможно, на о. Кюсю. Именно здесь они ищут происхождение японского государства.

Однако о. Кюсю не был удобным местом для развития государственности из-за его бедности природными ресурсами и недостатка плодородных почв для развития земледелия, являющегося основой государства. Поэтому можно сделать вывод, что местный властный род, укрепившись, начал движение на восток, к более богатым землям и более центральному положению на территории Японии. Правда, современные открытия в археологии дают основания и для других выводов.

В этом плане интересны результаты раскопок археологического памятника Икэгамисонэ, в районе г. Идзуми, в окрестностях г. Осака в 1995 г. Здесь был обнаружен самый крупный склад типа "такаюка" на территории Японии в период Яёй. Здесь же были найдены остатки колодца, выдолбленного в толстом стволе дерева. Все это заставило археологов предположить, что это были следы древнего святилища. При строительстве сооружения использовались толстые стволы деревьев кипариса (до 70 см), способные соперничать с опорами гораздо более позднего дворца в Хэйдзёкё (VII в.). Высота здания, видимо, достигала 10 м. Площадь сооружения составляет 120 кв. м. Раньше остатки таких крупных сооружений обнаруживались в преф. Сага — Ёсиногари (159 кв. м) и Исэ, в преф. Сага (88 кв. м) на о. Кюсю, но они датировались поздним Яёй, да и стволы деревьев, используемые при строительстве, были тоньше.

Глубина колодца в Икэгамисонэ достигала 1,2 м, а возраст

ствола кипариса, из которого он был выдолблен, — 700 лет. Данная находка по анализу дерева датируется 52 г. н.э., т.е. периодом "100 государств", что соответствует тому времени, когда в Японию попала знаменитая печать. Это было за 100 лет до племенного союза Яматай и его правительницы Химико. Можно сделать предположение, что в Кинай в I в. н.э. существовал мощный правитель, который в крупном святилище проводил ритуальные празднества. Эта находка заставляет пересматривать взгляды на культуру Яёй, т.к. фактически отвергает теорию о более раннем развитии северного Кюсю по сравнению с районом Кинай [20].

Археологи приходят к выводу, что в это время в районах Кавати и Идзуми [21] сложились "маленькие государства", между которыми существовала напряженность, происходили стычки. Вокруг подобных обнаруженному святилищу существовали маленькие деревни-спутники, где проживали около 500 чел. Здание святилища было ориентировано на север. При этом и могилы во многих деревнях в средний Яёй уже были ориентированы на север. Скорее всего, эта традиция пришла из Китая. И местные жители уже могли отличать север и юг, знали Полярную звезду.

Складывается впечатление, что в этом районе существовали зачатки администрации, торговли, было развито свое производство, и в то же время завозились товары из других территорий. Таким образом, вполне можно предположить, что политическая власть формировалась приблизительно в одно и то же время и на севере о. Кюсю, и в районе Кинай.

Тем временем контакты между о. Кюсю и Кореей оставались очень тесными. Это время, когда люди на о. Кюсю были уже открыты для китайской культуры, путешественники, прибывавшие сюда из Китая и Кореи, встречали людей, которые уже ушли от неолитической жизни и достигли стадии социальной организации. Согласно китайским хроникам, в это время в Японии было более сотни "общин". Затем более поздние хроники писали, что число "обществ" уменьшается, и проявляются тенденции к объединению. Эти особенности хорошо отражены в известной хронике "Вэйчжи" (297 г.), которая является наиболее полным и концентрированным описанием Японии периода позднего Яёй.

Именно в ней упоминается о племенном союзе Яматай. Эта хроника в части, касающейся Яматай, состояла из трех частей: описание пути в Яматай, описание обычаев страны, описание социальных вопросов. Первая часть хроники была написана на основании отчетов китайских экспедиций в Яматай. Так как в этих отчетах было много ошибок и описок, то все это привело к тому, что до сих пор не удается уточнить маршрут в Яматай, как и само местоположение этого союза. В этой хронике союз Яматай описывается как один из сильнейших из многих (100) государств на территории Ва. По-китайски он назывался Hsieh-ta-tai. В ранних отчетах страна Во (Ва) описывается как состоящая из сотен стран, 30 из которых были известны своими связями с Китаем.

Фактографический материал, представленный в этих хрониках, представляет громадный интерес для изучения японского общества того времени. Здесь представлена информация о религиозной практике, а также о политической и экономической жизни, нравах и обычаях жизни людей, показано наличие социальной дифференциации в обществе.

Из хроник можно узнать, что Яматай победил после нескольких войн между разными племенами и управлялся женщиной — Химикио. Это первое конкретное историческое лицо в японской истории, которое упоминается в хрониках. Ей прислуживали 1000 женщин и один мужчина. По китайским данным, она жила в период между 183 и 248 гг. Прежде чем подробнее посмотреть текст хроники, посвященный непосредственно Яматай, есть необходимость поговорить о местоположении этого племенного союза.

Неспособность тогдашних китайских авторов устанавливать расстояние на воде и производить измерение длины пути в днях привела к тому, что историки до сих пор спорят о местонахождении Яматай. Дискуссия возникла еще в период Камакура, т.е. в XII в. Но наиболее аргументированно о местоположении Яматай стали спорить в период Эдо и Мэйдзи. Существует две основные гипотезы относительно нахождения этого союза — в районе Кинай и на севере о. Кюсю. Кроме этих, есть и другие версии.

Одним из основных авторов концепции нахождения Яматай в Кинай (Ямато) был профессор университета в Киото Т. Найто.

а теории нахождения Яматай в северном Кюсю — профессор Токийского университета К. Сиратори. Они высказали свои гипотезы еще в начале XX в. В последние годы более модной стала теория Ямато, но сторонники варианта северного Кюсю не сдаются, ссылаясь на археологические данные. Правда, некоторые исследователи пишут о том, что если сделать карту на основании описаний "Вэйчжи", то можно сделать вывод, что Яматай находился южнее о. Кюсю в районе Южных морей!

Сторонники теории Ямато подчеркивают то, что, судя по описаниям, Яматай — островная страна, протянувшаяся с севера на юг. Но на самом деле якобы авторы хроники путали стороны света, и юг на самом деле был востоком. А наличие курганов, о которых также шла речь в хрониках, главным образом характерно для района Кинай; зеркала, которые были подарены из Китая, во множестве находятся в курганах. Всё это, по их мнению, говорит о нахождении Яматай в Кинай.

Кроме того, тот факт, что в хрониках указано, что Яматай можно видеть во время плавания из Кореи (о. Кюсю в этом случае не видно), заставляет предположить, что Яматай не мог находиться на о. Кюсю. Сторонники концепции расположения Яматай на о. Хонсю утверждают, что слово "Яматай" — не более чем китайская транскрипция слова "Ямато", а племенной союз Ямато находился в Центральной Японии.

Одним из недавних подтверждений именно теории Ямато считают находку в марте 1994 г. на берегу Японского моря в преф. Киото бронзового зеркала, которое точно датируется с помощью китайской надписи на нем — 235 г. (период Вэй и Яматай). В связи с этим делается предположение, что это одно из 100 зеркал, подаренных королем Вэй правительнице Яматай [22].

Сторонники теории северного Кюсю выдвигают свои аргументы: уже доказано, что в хрониках были ошибки в расстояниях и направлении, зеркал на о. Кюсю тоже обнаружено немало и т.д. Теория нахождения Яматай на о. Кюсю, в свою очередь, делится на несколько версий. Одни утверждали, что Яматай был на юге о. Кюсю, другие называли районы Оосуми, Сацума, Тикуго, Хиго, Будзэн и др.

Некоторые историки пытаются выяснить нахождение Яматай, идя по указаниям "Вэйчжи". Там было указано, что

страна находится на гористом острове к юго-востоку от китайской колонии Дайфан (корейская провинция с центром в районе современного Сеула). Отправившись из Дайфан, китайская экспедиция плыла вдоль западного корейского побережья, а затем поворачивала на юго-восток, далее путешественники пересекали пролив длиной 3 тыс. ли. Пройдя о-ва Цусима и Оки, они прибывали в "Мацуру", что совпадает с районом Мацуура на севере о. Кюсю. Затем они путешествовали по земле 500 ли и попадали в страну Ито на юго-востоке. Этой страной управлял король, подчиненный "стране королевы". Фактически, это был промежуточный пункт между Ва и Кореей. В 100 ли к юго-востоку от Ито лежала страна На (ориентировочно, район современной Фукуока). От На путешественники ехали еще 100 ли на восток до страны Фуми. Это место уже трудно установить. От Фуми до Тома путешественники пересекали море за 10 дней, а затем шли по суше еще почти месяц. Таким образом, конечную цель на основании китайской хроники не удастся установить.

Местонахождение Ва (Яматай) пытались определить и с помощью китайских зеркал III в. Известно, что китайский император подарил Химико много зеркал, а т.к. большинство зеркал в Японии обнаружено в районе Кинай, то можно сделать вывод, что Яматай — это и есть Ямато. Однако обнаруженные в Японии зеркала с зубчатым орнаментом не изготавливались в поселениях Вэй, и японские зеркала были чуть больше тех, которые изготавливались в Вэй. Значит, они не были теми, которые были подарены Химико в Вэй. Возможно, найденные зеркала были отлиты уже в Японии китайскими мастерами, но в любом случае они не могут помочь определить местоположение Яматай.

Интересную версию предложил историк С. Фурута. Согласно его теории, Яматай вообще не было, а был союз Ямаити, а название Яматай появилось в результате ошибочного написания иероглифа "ити", что превратило его в иероглиф "дай". В этом случае имя Ямаити нельзя будет увязывать ни с Ямато в Кинай, ни с Ямато на севере о. Кюсю, как это делают некоторые историки [23].

Одной из самых современных и колоритных версий является версия, предложенная М. Кимура (специалист по морскому дну). Он искал следы таинственного материка Му, который, согласно легендам, ушел под воду в Тихом океане 12 тыс. лет

назад. Ученый исследовал перешеек, соединяющий о. Окинаву с материком, сравнивал легенды о. Окинавы и Китая, материалы о материке Му и пришел к выводу, что Яматай — это остатки материка Му, а находился этот племенной союз на Окинаве. По его версии, правительница Яматай Химико жила в Наха. На о. Окинава еще сохранилась легенда о том, что переселенцы "Ямамику" строили вместе с местными жителями государство...

Версия интересна еще и тем, что на дне моря, в районе о. Ёнакуни, обнаружены огромные развалины сооружений ступенчатого типа, похожих на перуанские [24]...

Недавно появилась еще одна версия. Профессор Х. Цудэ из Осацкого университета, базируясь на тексте "Вэйчжи", попытался следующим образом идентифицировать географические названия, упоминаемые в хронике. Он считает, что Куна — это район Токай, Яматай — это Кинай, Тома — это Киби. По его гипотезе, Яматай и Тома воевали с северным Кюсю и Токай [25].

Вопрос о местонахождении Яматай имеет принципиальное значение, и если базироваться на теории нахождения его в Ямато, то период объединения страны вокруг династии Ямато, включая северный Кюсю, можно отнести к началу III в. Если же стоять на теории нахождения его на северном Кюсю, то объединение страны в рамках единого государства относится ко второй половине IV в. [26].

Китайская хроника "Вэйчжи" дает следующее описание государства Яматай и отношений Китая с ним (события относятся к 220—265 гг.):

"Люди Ва обитают в середине океана, на гористых островах к югу от провинции Дайфан. Ранее они составляли более чем 100 общин. Во время династии Хань (посланник Во) появились при дворе. В настоящее время около 30 общин поддерживают связи (с нами) через посланников и писарей...

Общественные обычаи (Ва) не отличаются распушенностью. Мужчины носят полосатые ткани на головах, оставляя открытой верхнюю часть головы. Их одежды крепятся вокруг тела с минимальным количеством швов. Женщины носят волосы, заплетенные кольцами. Их одежды напоминают покрывала без подкладки и надеваются через голову. Они (люди) культивируют зерновые — рис, коноплю и тутовые деревья для шелководства. Они прядут, ткут и производят тонкие полотняные и шелковые тка-

ни. У них нет быков, лошадей, тигров, леопардов, овец и сорок. Их оружием являются копья, щиты, деревянные луки, сделанные так, что нижняя часть короткая, а верхняя — длинная, а их бамбуковые стрелы иногда имеют железные или костяные наконечники...

Земля Ва имеет теплый и мягкий климат. И зимой, и летом они едят овощи и ходят босиком. В домах есть комнаты. Отец и мать, старшие и младшие спят отдельно. Они натирают свои тела розами и так же, как китайцы используют пудру. Они подают мясо на бамбуковых и деревянных подносах, едят руками. Когда человек умирает, ему готовят простой гроб, без внешнего. На могилы насыпают песок, чтобы сделать холм. Траур соблюдается более 10 дней. В течении этого времени они не едят мясо. Главные плакальщики причитают и стенают, в то время как друзья поют, танцуют и пьют алкогольные напитки. Когда похороны заканчиваются, все члены семьи заходят в воду, чтобы совершить очищение.

Когда они совершают путешествие через море в Китай, они всегда выбирают человека, который не причесывает волосы, не избавляется от блох, не чистит одежду, не ест мясо и не приближается к женщинам. Этот человек ведет себя, как будто он в трауре, и считается хранителем удачи. Если путешествие заканчивается благополучно, вернувшиеся одаривают его рабами и другими ценными вещами. В случае болезни или несчастья его убивают, т.к. он не достаточно добросовестно выполнял свои обязанности.

На их собраниях и в их манерах не существует различия между отцом и сыном или мужчинами и женщинами. Они очень любят спиртное. Молясь, важные лица просто хлопают в ладоши вместо того, чтобы становиться на колени или бить поклоны. Люди живут долго: некоторые до 100, а другие — до 80 или 90 лет. Важные люди обычно имеют 4—5 жен, менее важные — 1, 2 или 3. Женщины не распущены морально и не ревнивы. Краж нет и смуты редки. В случае нарушения законов мелкого преступника лишают жены и детей. Что касается крупных, то члены семьи его дома и родственники уничтожаются. Существуют различия в положении людей: одни являются вассалами других. Взымаются налоги. В каждой провинции имеются зернохранилища, а также рынки, где необходимое обменивается под надзором официальных лиц Ва...

Когда нижестоящие люди встречают вышестоящих по дороге, они останавливаются и отходят на обочину. При передаче посланий они либо падают на землю, либо встают на колени, опираясь обеими руками на землю. Так они проявляют уважение. Отвечая, они говорят "А", что соответствует "Да".

В стране (Яматай) ранее правителем был мужчина. Около 70 или 80 лет после этого шли войны и беспорядки, а затем люди согласились на правителя-женщину. Ее звали Химики. Она занималась магией и колдовством, околдовывая людей. Хотя она была зрелого возраста, она оставалась незамужней. У нее был младший брат, которой помогал ей управлять страной. После того, как она стала правительницей, мало кто ее видел. У нее было около 1000 женщин-служанок и только один мужчина. Он приносил ей еду и питье и выступал в качестве посредника при общении. Обычно она живет во дворце, окруженном башнями и частоколом с вооруженными охранниками, в постоянной боевой готовности.

В 6-й месяц 2-го г. Цзин-чу (238 г.) королева Ва послала сановника Насенми [27] и других посетить провинцию Дайфан [28], где они просили разрешения проследовать ко дворцу императора с данью. Губернатор Лю Ця назначил офицера сопровождать делегацию. В своем ответе на письмо королевы Ва в 12 месяце император писал: "Сим мы обращаемся к Химики, королеве Ва, которую мы официально называем другом Вэй (Китая). Губернатор Лю отправил посланника сопровождать твоего вассала Насенми и его офицера Цуси Гори. Они прибыли сюда с данью, состоящей из 4 мужчин-рабов и 6 женщин-рабов, вместе с двумя отрезами ткани с рисунком, каждый по 20 футов длиной.

Вы живете далеко через море и все-таки направили посольство с данью. Вашу лояльность верноподданническую и почтительность мы оцениваем чрезвычайно высоко. Поэтому мы даруем вам титул "королевы Ва, дружественной к Вэй" вместе с печатью с пурпурной лентой. Последняя, надлежащим образом упакованная, должна быть послана вам через губернатора. Мы ожидаем, что вы, королева, будете править вашими людьми в мире и постараетесь быть преданной и покорной...

Ваши послы Насенми и Гори, которые прибыли издалека, должно быть, проделали длительное и утомительное путешес-

вие. Поэтому мы производим Насенми в подполковники императорской гвардии, а Гори — в коменданты императорской гвардии. Мы также наградили их орденом Серебряной печати с голубой лентой. Мы также удостоили их аудиенции в знак высокой оценки их визита, перед тем как отправить их обратно с подарками. Подарки следующие: 5 штук шелковой парчи с изображениями драконов, 10 штук отрезов гобелена с пестрым рисунком, 50 лент синей ткани, 50 лент красно-голубой ткани. Это в ответ на вашу дань.

Как особый дар мы преподносим вам 3 отреза голубой парчи с вытканым рисунком, 5 отрезков гобелена с изящным цветочным рисунком, 5 лент белого шелка, 80 таэлей золота, 2 меча длиной 5 футов, 100 бронзовых зеркал и по 50 катти [29] нефритовых и красных бусин. Все вещи запакованы в коробки и доверены Насенми и Гори. Когда они прибудут, вы подтвердите их получение. Вы можете выставить их вашим соотечественникам, чтобы продемонстрировать, что наша страна так высоко думает о вас, что дарует такие изысканные дары".

Когда Химико умерла, на её могиле был насыпан высокий курган более 100 шагов в диаметре. Свыше 100 женщин и мужчин последовали за ней в могилу. После нее на трон был поставлен мужчина, но люди не хотели подчиняться ему, последовали убийства и насилия, более 1000 человек было убито.

Родственница Химико по имени Иё [30], девочка возрастом 13 лет, была поставлена королевой, и порядок восстановился... Китайский чиновник Чен, прибывший в Яматай, издал указ, подтверждающий тот факт, что она стала правительницей Яматай. Затем она направила делегацию из 20 человек под руководством сановника Ядзаки, генерала императорской гвардии, сопровождать китайского чиновника обратно в Китай. Делегация посетила столицу, преподнесла в дар 30 рабов (мужчин и женщин). Она также преподнесла двору 5000 белых драгоценных камней, 2 штуки нефрита с гравировкой и 2 штуки парчи с пестрым рисунком [31].

Эти материалы дают много возможностей для изучения и понимания образа жизни людей на территории Японии в период Яёй, формирования первых племенных союзов, которые стали прообразом раннефеодального государства в Японии.

Химико фактически является первым конкретно названным

человеком в истории Японии. Поговорим о "загадочной королеве" древней Японии подробнее. Информация о ней крайне скудна и ограничивается исключительно китайскими хрониками. Ничего материального, связанного с ней непосредственно, в Японии не обнаружено. (Правда, в Токийском музее хранится зеркало, предположительно принадлежавшее Химико). Даже её имя и то пишут по разному — Химэко и т.п. Некоторые историки предполагают, что в "Нихон сёки", составленных в 720 г., Химико упоминается под именем императрицы Дзингу. Однако, по китайским хроникам, Химико была незамужней, а Дзингу была женой императора и родила нескольких детей. Иногда Химико идентифицируют с Аматерасу ооками ямато-химэ, Ямато момохи момоса и другими мифическими личностями. Т. Овада полагает, что не стоит увязывать её с конкретными женщинами в истории Японии или пытаться включить её в генеалогию императорского двора. Она интересна сама по себе. Когда упоминают Химико, то обязательно вспоминают, что она была шаманкой. Что это значит? Скорее всего речь идет о том, что она владела "магией" или "колдовством". Известно, что многие фигурки ханива, обнаруженные во время раскопок, изображали именно знахарок — мико ("солнечная шаманка"). Поэтому и Химико часто называют "мико". Т. Овада идет дальше и предполагает, что она освоила древнекитайский даосизм! В качестве доказательства он приводит находку в 1992 г. в районе Киото диадемы с орнаментом, напоминающим китайский. Курган, где она была обнаружена, лет на 40 старше времени предположительного существования Химико, это дает основание думать, что влияние китайской культуры было активно в период её существования, а следовательно, и даосизм также мог стать объектом её интереса. Из китайских хроник о Химико известно, что она жила одна, была не замужем, практически не общалась с мужчинами. Это подтверждает предположения, что, согласно повериям того времени, шаманки теряли силу от общения с мужчинами, и обет безбрачия был обязателен для мико. Эта традиция сохранялась довольно долго. Вообще традиция женского шаманства в Японии была весьма сильна, что, кстати, характерно и для Кореи, и в настоящее время многие профессиональные гадалышки в Японии — женщины. История с Химико показывает и зарождение другого обычая, характерного

для японской системы правления. Химики выполняла жреческие функции, а её младший брат вел светские государственные дела. Таких примеров в истории Японии довольно много, и случай с Химики и её братом — первый в этом ряду.

По данным профессора С. Кояма, на территории Японии в период Яёй насчитывалось 10624 поселения, население страны составляло приблизительно 601500 чел., что в 3,7 раза превышало население Японии в период позднейшего Дзёмон [32]. Характерной особенностью поселений периода Яёй была их стабильность, что объяснялось развитием поливного земледелия в благоприятных местах, особенно в районе Кинки. Именно с этим районом и связывают обычно становление японской государственности.

Именно здесь, в районе Осака-Нара, остановились, согласно легендам, ранние правители Японии, именно здесь стало формироваться первое раннефеодальное государство. События среднего и позднего Яёй, тесно связанные с историей о первом японском императоре Камуяматоихарэхико но микото (Дзимму) осуществлялись вокруг усилий лидеров сильных родов заявить в период Яёй свои права на лучшие территории. Согласно "Нихон секи", Дзимму и его последователи с боями шли с юга о. Кюсю через Внутреннее Японское море, победили обитателей региона Киби и, не будучи в состоянии прорвать оборону в районе Осака, обошли п-ов Кии, вошли в район Ямато с востока и остановились в области Ямато. На каждом шагу своего пути, особенно в безнадёжные моменты, Дзимму обращался за советом к богам ками и (после принесения священных жертв и воздержаний) успешно побеждал. Из сохранившихся легенд ясно, что это была слепая вера в шаманов. Родовые лидеры служили в качестве медиумов между своим народом и сверхъестественным миром.

Китайские хроники о Яматай, японские описания лидеров, подавляющих восток, а также археологические данные позднего Яёй доказывают рост властного центра в Кинки, где, по всем признакам, появилась сильная родовая группа в этом районе во II—III в. н.э.

Другой регион, который необходимо учитывать в свете недавних археологических находок — район Идзумо, в Западной Японии (преф. Симанэ). По-видимому, этот регион был

занят группировкой более политически сильной, чем предполагалось раньше. Согласно "Кодзики" и "Нихон секи", регион был бастионом тёмных сил, границей между землей живых и землей мертвых, сюда был сослан Сусаноо для управления землей [33].

Этот регион обратил на себя внимание исследователей в 1984 г., когда во время строительства дороги в г. Коодзиндани был обнаружен тайник, в котором находилось 358 бронзовых мечей. То есть за один раз на одном месте было обнаружено мечей больше, чем за все раскопки по всей территории Японии. До этого в соседних 7 поселениях, в той же преф. Симанэ было обнаружено всего 7 бронзовых мечей. В новом тайнике, кроме мечей, были обнаружены и бронзовые алебарды, и даже дотаку. А когда в 1996 г. в этом районе обнаружили 34 дотаку, интерес к региону достиг пика. Этот район богат также и более поздними курганами, да и Великий храм Идзумо находится неподалеку, что наводит исследователей на мысль, что с древних времен этот регион был весьма серьезным центром силы в Западной Японии. Обнаруженные здесь мечи имеют, очевидно, японское происхождение, и это совпадает с мифом о Сусаноо, который стал правителем области Идзумо, после того как был изгнан из небесного царства и, победив здесь восьмиголового дракона, достал священный меч из его хвоста.

Этому региону уделяли много внимания отечественные исследователи В.Н. Горегляд, А.А. Мещеряков, Л. Ермакова, которые отмечали, что он занимал важное место в японской культуре. Еще в период Нара-Хэйан при дворцовых ритуалах отдельно исполнялись благопожелания от наместника (в прошлом — правителя) Идзумо. Тем самым выражалось подчинение богов Идзумо богам императорского клана. Предполагалось, что этот регион был долгое время самостоятелен и не подчинялся объединителям Японии. К этому региону люди Ва относились с опаской. Да и сами жители этого региона Идзумо долгое время подчеркивали свою исключительность и обособленность.

Храм Идзумо отличается от типовых ритуальных построек, распространенных в Японии. Если для вторых прототипом было древнее хранилище "такаюка", то для храма Идзумо прообразом стало древнее жилище "татзана". В древние времена он назывался "Кицуки тайся". Особого внимания заслуживает высота этого сооружения. По преданиям, в древности она достигала

96 м, в средние века — 48 м, а в настоящее время — 24 м. Даже современная высота весьма удивительна. Разумеется, вряд ли он в древности достигал 96 м, но сооружения до 30 м, вполне возможно, существовали в то время. По одной из версий, эта высота объясняется тем, что в районе было развито мореплавание, и высокое сооружение использовалось как своего рода маяк; одновременно здесь проводились моления о безопасности мореплавания... Существует гипотеза, что район Идзумо мог быть промежуточным звеном в движении центра власти с о. Кюсю в район Кинай. Ученые пытаются найти связи этого района с Яматай, т.к. находки мечей и дотаку датируются близким к Яматай периодом. Однако вряд ли можно пока согласиться с этой гипотезой, ибо в Идзумо не найдены крупные поселения и кладбища, подобные тем, которые описываются в хрониках про Яматай.

Историки предполагают, что на этапе позднего Яёй регион Идзумо выполнял роль религиозного центра, а правители Ямато в основном вели политические дела, что, впрочем, тоже ещё не вполне доказано. Главным аргументом в пользу этого утверждения служил тот факт, что храм Идзумо продолжал оставаться самым важным храмом и в период Нара, и в период Хэйан. После 1248 г. он был перестроен и уменьшен, но с 1667 г. снова восстановлен в прежних размерах.

О своеобразии этого региона говорит и профессор Ё. Макабэ; она писала, что удивилась, узнав о находке 34 дотаку за один раз, но когда она узнала, что они обнаружены в Идзумо, сказала себе: "Их нашли там, где они должны были быть. Если это Идзумо, то сколько бы их там не нашли, не было бы удивительно"...

На первый взгляд может показаться, что регион Идзумо не должен был бы представлять угрозу центральному правительству в Ямато в силу своей отдаленности от центра. Но род, который правил здесь, мог напрямую торговать с Кореей и за счет этого усиливаться. Так что опасения правителей Ямато не были беспочвенными. Это был мощный, хорошо защищенный регион.

Другим важным центром силы была область Цукуси на севере о. Кюсю. Этот район связан со многими японскими мифами. И "солнечное копье" (хибоко), фигурировавшее в этих мифах, без сомнения, имеет своим прототипом копья, которые

использовались кланом Цукуси, знаменитого этими копьями, распространявшимися по Западной и Центральной Японии. Именно с помощью такого копья боги Идзанаги и Идзанами создали "страну 8 островов", т.е. Японию. Оно же использовалось для выманивания богини Аматаэрасу из пещеры, куда она удалилась после бесчинств своего брата Сусаноо. В то же время интересно, что когда люди Цукуси пришли в Кинай, их главным религиозным символом стали не традиционные копья, а колокола и зеркала. Другими словами, матриархальная традиция восточной части Японии была воспринята теми родами, среди которых доминировало мужское начало. А может быть, это говорит о том, что не было покорения восточной части Японии пришельцами с о. Кюсю, а шел процесс ассимиляции?

Длительный опыт женского шаманства на Востоке Японии воспитал практику почитания женских богов в качестве главного божества; позднее авторами исторических хроник, которые хотели "освятить" мужское правление, эта практика была отодвинута на второй план. Поэтому по мнению большинства историков, 9 императоров до Судзина, по официальной таблице императоров, были явно вписаны искусственно, для того, чтобы усилить мужское начало императорской линии в древности. Существование этих 9 императоров пока не доказывается историческими свидетельствами. Тем не менее официальные династийные хроники фиксируют всех императоров, начиная с Дзимму, и могила каждого из них установлена и включена в специальный сборник [34].

До конца второй мировой войны в Японии был популярен лозунг "бансэй иккэй" (десять тысяч поколений — одна линия: это идея непрерывности императорской семьи). Идея, что Япония — единственная в мире страна, где с древнейших времен до современности имеется единая непрерывная императорская династия, не могла подвергаться сомнениям. Критический анализ "Кодзики" и "Нихон сёки", главных источников этой теории, не допускался. Поэтому никто не мог усомниться в подлинности императоров, которые правили по 100 и более лет (см. приложение № 1).

Только после окончания войны появились разнообразные исследования на эту тему. В 1948 г. Н. Эгами выдвинул теорию завоевания Японии "династией всадников" в IV в. [35]. Тогда

же стали высказываться сомнения в существовании первых девяти императоров, указанных в официальной генеалогии, и первым реально существовавшим императором стали называть императора Судзина. В связи с этим были и попытки идентифицировать первого императора Дзимму с 10-м — Судзином. Так, Т. Овада обращает внимание на японское имя Дзимму — Камуяматоиварэхико. В "Нихон сёки" его еще называют Хацукунисирасусумэра микото. Японское имя 10-го императора Судзина было Мимакирихикиоиниэ, а в "Кодзики" и "Нихон сёки" его еще называли Хацукунисирасусумэра микото (хотя оно и написано другими иероглифами, по сравнению с именем Дзимму). Таким образом, два императора носили одно имя! Возможно, первые 9 императоров были вписаны для того, чтобы "удревнить" происхождение императорского двора, а не усилить мужское начало. В этом случае возникает вопрос — почему в качестве даты восхождения на престол первого императора выбран именно 660 г. до н.э.? Ведь это период нового каменного века, культуры Дзёмон! Более того, для того, чтобы заполнить этот период от 660 г. до н.э. до императора Судзин, пришлось устанавливать сроки правления первых императоров почти до 100 лет. Источником появления этой даты стала китайская система летоисчисления. Как известно, один цикл в этой системе составляет 60 лет. По китайским преданиям, каждый 21 поворот этого 60-летнего цикла происходит величайшее событие в истории. ("Синью какумэй"). Эта идея была заимствована и в Японии. Девятый год правления императрицы Суйко (601 г.), когда китайская система была введена в Японии, был как раз таким годом по китайскому календарю. Поэтому от него отсчитали обратно 1260 лет (21 раз по 60). В результате чего появилась дата 660 лет до н.э., и этот год стали считать годом восхождения на престол первого японского императора. Отсюда как раз и идут все сомнения в реальности первых девяти императоров. Некоторые исследователи идут дальше и считают, что на самом деле первым императором был даже не Судзин, а 15-й император, т.е. Оодзин, но есть предположения, что Оодзин и 16-й император Нинтоку — одно и то же лицо!

После того как династия Вэй рухнула в 265 г., китайская власть в Корее ослабла и постепенно сошла на нет. С тех пор в китайских хрониках не было упоминания о Японии в течение

более чем 100 лет. Но японские лидеры родов поддерживали связи с Кореей. Стремясь закрепиться на материке, они стали принимать участие в борьбе корейских королевств. К 369 г. японские войска добились определенного успеха и установили контроль над Южной Кореей, где создали маленькую колонию (базу) Мимана, которая находилась в районе современного Пусана.

Это предприятие не могло быть осуществлено свободным союзом родов. Здесь требовались усилия хорошо организованного государства. Очевидно, что процесс объединения единого государства шел довольно успешно, оно успешно развивалось как минимум в течение одного поколения накануне вторжения в Корею в 369 г. Возможно, идея создания плацдарма в Мимана была вызвана опасением угрозы со стороны корейского государства Когурё на севере Кореи, которое после ухода китайцев стало угрожать южным соседям, что и вызвало опасения у Японии. Именно из Мимана японские войска в 391 г. пошли на север и дошли почти до района современного Пхеньяна...

Факт прихода японских войск в Корею во второй половине IV в. установлен из надписи на стеле [36], поставленной в честь корейского короля, на которой имелась надпись в 1800 знаков. Толкование этой надписи было сделано японскими исследователями еще в период Мэйдзи, но в последние годы корейские исследователи стали трактовать эту надпись по-другому, отчего менялся её прежний смысл. Японские археологи не согласились с этим, и дискуссия продолжается. Идут споры и вокруг области Мимана...

Таким образом, можно смело предположить, что объединение Японии (или ее большей части), под управлением единого правителя, давшего начало нынешней династии, было завершено к середине IV в. н.э. При этом возникает вопрос, кем и как оно было осуществлено? Это одна из трудных проблем истории Японии...

Нет сомнений в том, что около 400 г. н.э. в Японии уже была правящая фамилия, которая к этому времени уже существовала некоторое время и осуществляла право управления над определенным числом кланов и родов, которые находились в районе Осака—Нара, т.е. в том районе, который назывался Ямато. Вопрос в том, где источник этой династии? По мнению Г. Самсона,

эта династия берет начало из о. Кюсю, и она получила свою силу там благодаря использованию связей с Китаем и Кореей и непосредственно с китайскими чиновниками. Родственные или же тесные узы с важными лицами в Южной Корее также могли способствовать росту их влияния. Разумеется, нельзя доказать, что правители Ямато в Центральной Японии были потомками или наследниками правителей Яматай, но можно предположить, что правящий дом, который путешественники из Вэй видели в "стране королевы" в 250 г., расширил свое влияние так далеко, что потомки смогли продвинуться в Корею. Долгое время ученые не могли поверить, что в Японии в то время существовало два мощных центра власти, один из которых правил всей страной из Центральной Японии, в то время как другой организовывал вторжение в Корею.

Г. Самсон предполагал, что мощь "страны королевы" увеличивалась и распространялась на восток как раз в период между падением Вэй и вторжением Ямато в Корею, в 369 г. Переселенцы ассимилировали или подавили поселения в западной и центральной части Японии, в районе Ямато, и установили там императорский двор. Именно этот двор восстановил отношения с Китаем, которые прервались в связи с падением Вэй, послав делегацию в Нанкин. Прибытие этой делегации отмечено в хронике Сун (421—479 гг.).

Традиционно причиной, по которой началось движение на восток, называется поиск более плодородных земель, которых было явно мало на о. Кюсю. Движение шло по северному побережью Внутреннего Японского моря. Большая группа переселенцев дошла до района Идзумо.

Версия Г. Самсона и других исследователей выглядела очень логичной на протяжении многих десятилетий. Но они не были знакомы с результатами современных раскопок, в результате которых стало известно о возможности существования центра силы в Кинай одновременно с таким же центром на севере о. Кюсю. Этого Г. Самсон не мог предположить... Поэтому его версия о движении на восток династии северного Кюсю становится уязвимой. Тем не менее версия о "восточном походе" слишком популярна, чтобы её игнорировать.

Завоевание Кинай пришельцами с о. Кюсю обычно увязывается с походом Дзимму (660 г. до н.э.). Но эта периодизация

явно вызывает сомнение, и в следующей главе мы об этом поговорим подробнее. Что касается реального "восточного похода" (под которым подразумевается массовое переселение с о. Кюсю на о. Хонсю), то многими историками он датируется 295—300 гг. (а возможные даты жизни реального Дзимму могли бы быть 271—301 (311) гг. По мнению ряда историков, такой поход действительно мог иметь место в конце III—начале IV вв. Традиционно принято считать, что в результате этого похода, который длился 6 лет, район Кинай был покорен. И в итоге произошел синтез культур северного Кюсю и Кинай, образовалось государство Ямато и сложилась комплексная культура, ставшая основой всей культуры Японии. Но все-таки это еще не последнее слово в этой проблеме.

Таким образом, в качестве особенностей периода Яёй можно выделить следующие:

Экономика, общество: начало рисоводства на заливных полях при сохранении охоты, рыболовства, собирательства. Появляется разделение на бедных и богатых, различия в социальном положении. Начинают появляться мелкие "государственные образования" и племенные союзы, которые воевали друг с другом.

Орудия труда и бытовая утварь: керамика красноватого цвета, изготовлена на гончарном круге, появляются деревянные сельскохозяйственные орудия труда (мотыги), заступы, полевые орудия типа каменного кухонного ножа, шлифованных каменных топоров. Появляются и железные орудия труда — например, железный серп, топор и т.п. Бронзовые орудия использовались главным образом в качестве ритуальных предметов и украшений.

Жилища, одежда: жилища типа "татэана", строятся в низинах. Кроме того, строятся амбары с высоким полом (такуюка) для хранения урожая. Деревни устраиваются на возвышенностях и окружаются рвами. Появляются ткацкие станки для производства тканей.

Могины и верования: Умершие в основном хоронятся в вытянутом состоянии, гроб — деревянный или керамический кувшин, на севере о. Кюсю — в черепаховидных гробах из камня. С середины периода Яёй в западной части Японии

возникает обычай делать насыпи на могилах в виде холмов. Появляются сельскохозяйственные праздники.

Культурные и экономические образцы, которые пришли в период Яёй с материка, составляют фундаментальную основу традиционного японского общества, как мы его знаем сегодня.

Культура Яёй появилась на севере о. Кюсю еще на рубеже позднего и финального Дзёмон. Она характеризовалась поливным рисоводством, керамикой нового типа и другими элементами. В поздний и финальный Дзёмон сильно влияние с материка, что находит отражение в археологических находках: новой керамике и новых технологиях. На керамике позднейшего Дзёмон обнаружены отпечатки рисовых зерен и сами натуральные зерна. Переход от Дзёмон к Яёй шел очень быстро, но не был резким. Так, памятник Итацукэ — памятник типичного раннего Яёй. Но здесь обнаружен целый комплекс материалов и находок, свидетельствующих о постепенном переходе от культуры Дзёмон к культуре Яёй, т.к. находки, относящиеся к тому и другому периодам, явно говорят об этом.

Культура Яёй распространялась из Юго-Западной Японии на центральную, а затем и северную ее части. Характерно, что в керамике Яёй меньше местных региональных особенностей по сравнению с периодом Дзёмон.

Развитие поливного рисоводства в период Яёй имело революционное значение, т.к. способствовало быстрому росту населения и создавало экономическую базу для развития общества со сложной социальной структурой.

Плотность населения в поселениях Яёй по сравнению с поселениями Дзёмон была значительно выше, несмотря на то, что период Яёй был значительно короче, чем период Дзёмон.

Образцы сооружений вокруг полей и деревень говорят о существовании устойчивых деревень с собственными полями. Можно даже восстановить рабочий день жителя такой деревни. Люди жили в односемейных домах, строили зернохранилища над землей, окапывали канавами поля, имели много сельскохозяйственных орудий труда, домашней утвари.

Можно проследить быстрый рост политической организации общества. Это находило отражение в мерах, принятых по повышению обороноспособности деревень, богатом вооружении и богатых похоронах, доказывающих появление элитных соци-

альных слоев, чей статус подтверждался бронзовыми мечами и зеркалами.

Мечи, зеркала и дотаку имели в первую очередь религиозно-культовое значение. Мечи находились на юго-западе страны: о. Кюсю, юг о. Хонсю, о. Сикоку. Дотаку распространялись в районах гг. Киото, Нара, Осака и по северному побережью Внутреннего Японского моря. Мечи и зеркала были в основном местного производства. Традиционно долгое время было принято считать, что мечи и копья были символами правительственной власти, а дотаку — важны в религиозных обрядах. И по этой аналогии можно предположить, что общества о. Кюсю и южного Хонсю находились под влиянием светской власти, а районы, где преобладали дотаку, — районы духовной власти. Но это предположение вряд ли до конца убедительно, т.к. одно не могло существовать без другого.

ЯМАТО

ГЛАВА IV

4.1. Древние курганы

С конца III по начало IV вв. в районе от центра Кинэй в направлении побережья Внутреннего Японского моря стали появляться могильные курганы (кофун), основными из которых были курганы, имеющие форму замочной скважины (передняя часть квадратная, задняя — круглая). Этот период продолжался до VII в. и называется в истории Японии периодом курганов.

Н.А. Иофан предлагает следующую периодизацию этого времени: архаика, ранний период (III—IV вв.); средний период (V в.); поздний период (VI—VII вв.). Первый этап она относит к эпохе бронзы, остальные — к раннему железному веку. Период курганов совпадает с формированием государства Ямато на территории Японии, а следовательно, появлением сильных крупных вождей, способных организовать строительство таких мощных сооружений.

Процесс формирования государства частично ускорялся влиянием материковой культуры. Строительство курганов играло большую роль в жизни общества. На

строительство сгонялось множество населения и затрачивались огромные средства. В настоящее время в Японии известно более 10 тыс. курганов, часть из которых раскопаны. Обнаруженные там предметы (оружие, украшения, различный инвентарь и т.п.) служат ценными источниками для изучения этого периода.

Крупные курганы над могилами вождей характерны для многих стран мира. В Китае они зафиксированы еще в VIII—V вв. до н.э. В Корее курганы были уже в IV в. Разумеется, в каждом регионе они имели свои особенности.

Те, которые появлялись в Корее (особенно в Пэкче и Силла) и Японии в IV в., были весьма похожи, что предполагает параллельность политических процессов централизации в этих странах и культурного импорта в Центральную Японию из Кореи. Курганы в Японии появились не одновременно с появлением государства Ямато, а несколько раньше — в период позднего Яёй. В то время они возводились на холмах и возвышенностях, обычно были прямоугольной формы и окружены рвами. Они уже отличались от тех курганов, которые находились в то время в Китае и Северной Азии, и были обнаружены в зоне, протянувшейся от района Тюгоку и о. Сикоку на западе до равнины Канто на северо-востоке страны. В поздний Яёй они были не очень большими — 40—80 м в окружности [1].

Кроме наиболее распространенной формы “замочной скважины” отмечены курганы и других форм, в частности “передняя часть квадратная, задняя часть квадратная”. Обычно длина курганов на первом этапе в IV в. была в пределах 100—300 м. Вокруг курганов часто стояли глиняные фигурки — ханива. На первом этапе это были просто глиняные цилиндры, затем они стали приобретать форму животных, домов, предметов утвари, лодок, и наконец, — человеческий облик. Последние появились уже в V в. Ханива интересны тем, что они не имеют аналогов в материковой культуре. Дословно термин “ханива” означает “глиняный круг”. Глиняные цилиндры изгородью окружали курган, изгородь эта следовала сразу за рвом с водой и вместе с ним составляла двойную преграду на пути к кургану. Видимо, в них воплощалось магическое табу, охранявшее курган. Средний размер ханива был от 30—40 до 80—130 см. Техника изготовления ханива не установлена окончательно. По мнению ряда специалистов, все виды ханива изготавливались техникой

“вадзуми” (собрание кругов), её еще называют кольцевой (круговой) налп. Обжиг велся при температуре 800 градусов. Возможно, были и другие способы изготовления, в том числе и штамповка, если учесть масштабы потребностей этих фигурок. Существовала целая гильдия мастеров по изготовлению ханива, в том числе, видимо, были большие мастера, т.к. некоторые из ханива представляют собой произведения искусства. Особенно интересны ханива V и VI вв., когда появляются изображения человека. Они дают возможность познакомиться с обликом людей, костюмами, утварью, представителями всех слоев общества — от жрецов и воинов до простолюдинов. Интересно, что в районе Канто больше всего нашли ханива, изображающих простолюдинов, но практически не нашли изображений придворных. Н. Иоффе обращает внимание на высокое мастерство ремесленников в изготовлении ханива, несмотря на то, что их требовалось громадное количество. Так, только для кургана могилы императора Нинтоку было изготовлено более 20 тыс. цилиндров. А для маленьких курганов (до 20 м в диаметре) их изготавливали до 200 [2].

Захоронение в кургане производилось в его круглой части, а прямоугольная служила для осуществления ритуальных действий и, возможно, жертвоприношений. В каменных склепах, выполненных в форме “татэана”, помещался деревянный гроб, туда же вкладывались яшмовые украшения, зеркала, другие украшения, железное оружие. Так как в курганах обнаруживается много ритуальных предметов, в первую очередь зеркал, можно предположить, что похороненные люди выполняли жреческие функции. В отличие от курганов конца периода Яёй, курганы периода Ямато располагались вне общих кладбищ, и они были явно крупнее своих предшественников, что говорит о больших возможностях правителей Ямато.

Обращает на себя внимание тот факт, что курганы, в которых хоронили вождей Ямато, часто составляли группы курганов в разных местах района Кинай. Видимо, правители одной ветви на протяжении определенного времени жили на одном месте, после чего новая линия начинала свое правление на другом.

В целом особенности основных этапов периода курганов можно представить следующим образом.

Ранний период (конец III—IV вв.). В этот период курганы в

основном встречаются в центральном районе Кинай на холмах и возвышенностях. Формы: круглая, прямоугольная; передняя часть прямоугольная, задняя часть прямоугольная; передняя часть прямоугольная, задняя — круглая. Внутренняя организация: комната в виде “татэана”, глиняный или деревянный гроб. Украшения: зеркала, бусы, яшма, жезлы и другие ритуальные атрибуты. Кроме того, встречаются железные сельскохозяйственные орудия труда. Ханива в основном цилиндрической формы.

Средний период (конец IV—V вв.). В этот период курганы распространяются по всей стране, возводятся на равнинах. Форма: передняя часть прямоугольная, задняя — круглая (т.н. “замочная скважина”), размеры их значительно увеличиваются, вокруг курганов начинают копать рвы. Внутренняя организация: комната в виде “татэана”, в ней находится каменный гроб. С середины V в. появляются комнаты типа “ёкоана” (т.е. расположенные в ширину). Украшения: лошадиная утварь, шлемы, доспехи, короны, золотые и серебряные украшения, изделия из металла, много вещей материкового, главным образом, корейского происхождения, военного и прикладного характера. Ханива начинают приобретать конкретную форму (людей, животных, домов, судов и т.п.)

Заключительный период (VI—VII вв.). В это время появляется много курганов в долинах между гор, форма их поначалу сохранялась прежняя, в виде “замочной скважины”, но размеры уменьшались, росло число небольших круглых курганов. Внутренняя организация: всеобщий переход к форме комнаты “ёкоана”. Комнаты стали носить характер семейного склепа. Украшения: кроме предметов военного снаряжения и лошадиной утвари, появляются предметы повседневной жизни, керамика разных стилей. Ханива постепенно исчезают.

4.2. Образование власти Ямато

Государство Ямато [3] появляется на равнине Нара между 250 и 300 гг. н.э., и в течение трех следующих столетий оно прошло стадии зарождения, расширения и распада. Так как “великих королей” (Ооками) хоронили в больших курганах (кофун),

этот период еще называется "периодом курганов". Термин "Великий король" является переводом японского слова "Ооки-ми", найденном на надписи, выгравированной на мече, обнаруженном в преф. Кумамото и на мече, найденном в преф. Сайтама, в кургане Инарияма [4], датированных V в. Доказательств более раннего применения этого термина пока не обнаружено, но существование громадных курганов в юго-восточной части Ямато уже после середины III в. дает основание предположить, что в это время уже существовали правители, которые могли организовать такое крупное строительство и которых, следовательно можно назвать "Оокими". Термин же "император" ("тэнно") появился только в VIII в. Нет письменных японских источников, которые бы давали конкретную информацию об истории Японии этого времени, а существующие китайские и корейские хроники почти не дают сведений о внутренней жизни Ямато. Поэтому данный период истории Японии долгое время оставался загадочной страницей.

До конца второй мировой войны японские историки рассматривали этот период как время формирования "непрерывной императорской линии". Послевоенные историки подошли к этой проблеме по-новому и попытались более объективно и со стороны рассмотреть древнюю историю Японии. Так, профессор Н. Эгами, базируясь на китайских и корейских письменных источниках и данных археологических исследований, построил теорию, согласно которой в этот период (III—IV вв.) в Японию из Северо-Восточной Азии вторглись т.н. "воины-всадники", захватили в стране власть и основали новую правящую династию.

Он обратил внимание на то, что первый и второй период кофун отличаются между собой археологическим материалом: во втором периоде в курганах появляется лошадиная утварь, которая в первом периоде почти не была представлена. Кроме того, курганы значительно увеличились в размерах.

Также он обратил внимание на японское чтение имени императора Судзин — "Мимакирихикоиниэ". Слово "Мимаки" он трактовал как "замок Мимана" — "Мимаки но ки". Отсюда он сделал вывод, что корейский король, набрав силы, захватил северный Кюсю и распространил свою власть до Кинай, где основал свою правящую династию. По его мнению, это были

номады, т.е. всадники (кочевые народы) тунгусского происхождения. Следовательно, истоки нынешней императорской династии Японии надо искать среди кочевых народов Восточной Азии.

Эта теория вызвала разноречивые оценки. Одни исследователи приняли её безоговорочно, другие критиковали, т.к. изменения, отмеченные Н. Эгами, не зафиксированы достаточно четко. Общее мнение специалистов в настоящее время склоняется к тому, что "в качестве идеи она интересна, но полностью согласиться с ней трудно".

Так, Т. Обаяси писал, что факты, предложенные Н. Эгами, в доказательство прихода "народа-всадника" могут быть объяснены и без постулирования вторжения номадов. Он писал, что в Юго-Восточной Азии ряд цивилизаций расцвели под влиянием индийской культуры. Но это произошло не потому, что "правители Индии промаршировали по Камбодже", а потому, что местные правители ввозили выборочно те элементы индийской культуры, которые отвечали их интересам, при этом сохраняя свою культуру, чтобы не потерять власть. Дворцовая культура Мэйдзи в XIX в. также была вестернизирована, например в одежде, но это был результат самостоятельного выбора японского правительства, а не результат установления династии завоевателей [5].

Подробно анализируется и лошадиная утварь, которая приводится Н. Эгами в доказательство своей версии. Установлено, что в основном найденная утварь носила праздничный, а не боевой характер, что заставляет сомневаться в боевом вторжении всадников.

Кроме того, исследователи обращают внимание и на тот факт, что, согласно китайским хроникам, название Японии не менялось на протяжении нескольких столетий. Если бы состоялось вторжение династии всадников, то, скорее всего, произошло бы изменение названия страны и династии, как это бывало в Китае и других странах.

Современные исследования древних курганов в юго-восточной части Азии долины Нара дают основания предположить, что Ямато, возможно, существовал задолго до конца IV в. Кстати, эти материалы не дают убедительных доказательств того, что это государство было создано иностранными завоевателями.

М. Воробьев отмечает, что еще в конце III — начале IV вв.

в Ямато были заложены основы простейшего политического образования, во многом еще на патриархальной базе. Между фамилией правителя, ее основными ветвями, прямыми подчиненными существовали подлинные и мнимые связи родства. Одним из средств укрепления таких связей был обычай, согласно которому правители Ямато брали жен и заложников обоего пола из семей зависимых вождей. Постепенно к религиозному авторитету прибавлялось представительство в сношениях с иноземцами, предводительство в завоевательных походах и объединительных кампаниях, и клан Ямато стал во главе государства. Точная дата возникновения государства Ямато неизвестна. Но судя по тому, что в тексте стелы Квангэтхо-вана, королевства Когурё, во второй половине IV в. отмечено вторжение Ямато в Корею, можно говорить уже о государственном объединении на территории Японии, которому было под силу организовать заморскую экспедицию в широких масштабах. Царский род поддерживался родами Кацураги, Хэгури, Отомо, Мононобэ, Накатоми, Имибэ [6].

Убедительно выглядит версия, предложенная исследователем Вада. Он полагает, что общество в Японии этого периода представить как "конфедерацию кланов" ("chiefdom confederacy"). Эта модель предполагает, что общество периода кофун было скорее свободной конфедерацией различных государств с различной степенью сложности, объединенных одним кланом, который был сильнее других. При этом пути, которыми различные союзы объединялись и были связаны с центром, в разных районах отличались друг от друга. Эта модель учитывает региональные различия в похоронной практике и региональное расширение курганов типа "замочная скважина".

Независимо от того, можно ли считать общество периода курганов родовой конфедерацией, ранним государством или конфедерацией кланов, все специалисты по этому периоду соглашаются с тем, что этот период был временем развития экономики, технических инноваций и повышения продуктивности производства.

К началу IV в. владения Ямато, в современных географических понятиях, раскинулись на востоке до г. Токио, на западе — до района Тюгоку, а к концу IV в. включали в себя район Канто. В V в. территория расширилась до района Тохоку

на востоке, с. Сикоку — на юге и о. Кюсю — на западе.

Можно выделить три периода в истории Ямато:

1. Период складывания государственного объединения. Он длился приблизительно 150 лет.

2. Этот этап начинается в V в. и характеризуется расширением его власти и влияния вплоть до заморских военных компаний. Кроме того, здесь наблюдается строительство крупных курганов, широкое применение железного оружия, красивой лошадиной упряжи и развитие широких ирригационных систем.

3. Период VI в., когда правительство Ямато сталкивается с проблемами внутри страны и за её пределами. Оно попадает под влияние китайской культуры — импортируются административная технология, система письменности, книгохранения, регистрации землевладений и китайских форм обучения.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению ситуации в Ямато, необходимо коротко осветить ситуацию в северо-восточной Азии. Вскоре после контактов китайского государства Вэй с Яматой (221—265 гг.) Вэй распалось, и новое государство Западная Цзинь (265—317 гг.) продолжало поддерживать связи с наследницей Химики. Но и Западная Цзинь тоже распалась в период создания Ямато: т.е. в Китае продолжался период раздробленности, который завершился только в VI в. Таким образом, в течение более полутора столетий существования периода Ямато ни один китайский император не обменивался посольствами с правителями Ямато. Но китайское влияние продолжало попадать в Японию через людей с материка, которые регулярно прибывали в Ямато. Нашествие номадов из северной Азии на территорию Китая заставляло местных мастеров уходить в Корею и, возможно, в Японию. Распад китайских колоний на территории Кореи в начале IV в. также привел к исходу китайцев на Японские о-ва. Фактически Ямато в этот период находилось внутри китайской культурной орбиты. В 313 г. старая китайская колония на севере Кореи была разрушена новым корейским государством Когурё (первым из трех независимых корейских государств, появившихся в IV в.). Правда, Когурё как корейское государство существовало еще с I в. до н.э. После Когурё получает независимость государство Пэкче (IV в. — 660 г.) на юго-западе Корейского п-ова. На начальном этапе оно оказалось даже могущественнее госу-

дарства Когурё, которое было разгромлено, а его король убит. Но впоследствии Когурё восстановилось и стало активно воспринимать китайскую духовную культуру (буддизм, конфуцианство, административное и уголовное право, которые в Японии будут заимствованы только спустя 200 лет). Во второй половине IV в. появляется третье корейское государство — Силла (IV в. — 935 г.) на юго-востоке острова, ближе всех к Ямато. Между тремя государствами возникли противоречия, которые приводили к неоднократным стычкам. Наиболее активным на первом этапе было государство Когурё. Известно, что Ямато имело дружественные связи с Пэкче, вступало в столкновения с Силла и воевало с Когурё. Правда, об отношениях Ямато и трех корейских государств в это время известно очень мало. Но в 414 г. на севере Кореи была возведена каменная стелла, на которой описывались подвиги одного из корейских королей. Среди его достижений упоминалось и отражение японского вторжения. Это дает основания предположить, что японцы в IV в. пытались проводить экспедиции против Кореи. В результате военной активности на Корейском п-ове Япония закрепила на юге Кореи в области Мимана, фактически превратив её в свою колонию. Согласно японским историческим хроникам, правитель Ямато ставил там своих чиновников и ввел военное правление, чтобы обеспечить регулярное поступление доходов. Эта область находилась под управлением Ямато до середины VI в. [7].

Ситуация с колонией в Мимана не очень проста. Ряд корейских исследователей считали, что не было японской колонии на территории Кореи, а Мимана — это внутренняя область Ямато, где переселенцы из трех корейских государств создали свое поселение. Эта проблема требует дополнительного изучения.

Военная активность Ямато в на Корейском п-ове косвенно подтверждается преданиями, связанными с мифической правительницей Ямато — Дзингу, про которую говорят, что она при помощи божественной силы проводила успешную экспедицию против Силла.

В качестве отправной точки для выделения начального этапа правления королей Ямато обычно берут появление первых крупных курганов в юго-восточной части равнины Нара, в районе

Саки, у подножья горы Мива. Здесь расположено шесть курганов, возведенных в период между 250 и 350 гг. Это курган Хасихака (г. Сакураи) [8] длиной 280 м; курган Нисимонодзука (г. Тэнри) длиной 230 м; курган Тобитюсуяма (г. Сакураи) длиной 207 м; курган Мэсури яма (г. Сакураи) длиной 240 м; курган Андо яма (предположительно могила императора Судзин (г. Тэнри) длиной 240 м; курган Сибутани муко яма (возможно, могила императора Кэйко) длиной 310 м.

Все они имели форму замочной скважины, горизонтальные каменные гробницы и однозначно относятся к периоду Ямато. Каждая из них минимум в два раза была больше, чем любой курган в Кореи. Все они были построены вслед друг за другом — подряд и в одном районе, все имели впечатляющие гробы, изготовленные из расщепленного бамбука и сосны, и были заполнены большим числом китайских зеркал, оружия, инструментов и украшений, что позволяет говорить о единой линии правителей нового сильного государства Ямато.

Археологические данные доказывают, что в районе Нара люди жили еще до периода Ямато, а резкий рост экономики в этот период можно объяснить резким улучшением технологий сельскохозяйственного производства.

Появление государства Ямато также связано и с поклонением местным богам (ками), что давало правителям Ямато и гражданские, и религиозные функции [9]. г. Мива — священная гора, где, по преданиям, находились могущественные ками, и не случайно все местные курганы находились у ее подножья. Историки были убеждены, что самые ранние короли Ямато имели особые связи с ками, находящимися на этой горе и проявляли интерес к храму Оомива. Интересно, что этот храм, в отличие от большинства других храмов, не имел центрального зала поклонений (синдэн), где находилось "тело бога", т.к. сама г. Мива рассматривается в качестве "тела бога".

Во второй половине IV в. правителей Ямато стали хоронить в районе Саки — северо-западной части современного города Нара. Наиболее известные курганы в этом районе — курган Госаси (предположительно могила Дзингу) — 275 м длиной, курган Хорансан (предположительно могила императора Суйнин) — 227 м. Кроме того, здесь имеется еще два кургана длиной более 200 м. Расширение Ямато в другие регионы Японии в

конце IV в. описано в литературных памятниках, в т.ч. и в "Кодзики" и в "Нихон сёки", — в частности, в образе подвиготворца Ямато такэру: но микото. Правда, в этих рассказах так много страниц о помощи богов и других сверхъестественных вещах, что трудно себе представить, чтобы под всем этим была историческая почва [10].

Имя Ямато такэру писалось по-разному, но традиционно признано считать его сыном 12-го императора Кэйко, который, напуганный его жестокостью (из-за того, что тот убил своего брата, когда император просил только "научить вежливости"), отправил Ямато такэру на юг о. Кюсю усмирять племена кумасо. После разгрома диких племен Ямато такэру, получив имя "неистовый", был сразу же отправлен на покорение северных племен. По дороге на север он остановился в храме Исэ дзингу, где его тетка вручила ему легендарный меч (см. приложение № 4) и кожаную сумку. В провинции Суруга он был окружен в поле врагами, которые подожгли траву. Ямато скосил вокруг себя траву мечом и, достав из сумки огниво, пустил встречный пал. Из этой легенды берут начало некоторые географические названия в преф. Сидзуока (Кусанаги и Яидзу). Затем он отправился на судне через залив Урага, но море разбушевалось, и его жена, чтобы успокоить море, бросилась в воду. Умер Ямато такэру в преф. Миэ, около г. Камэяма. По легенде, после смерти он превратился в белого лебедя, полетел в Ямато и сотворил там две императорские могилы.

Среди историков идут споры том, кто же из императоров послужил прототипом для этого персонажа японской истории. При этом возникает несколько непростых вопросов. Во время южного похода он был молодым, а практически сразу же отправившись на север, оказался уже в возрасте, да ещё и с женой. Поэтому идентифицировать Ямато такэру как одного человека довольно затруднительно. Более того, некоторые японские историки отрицают реальное существование и его отца — императора Кэйко. В последнее время среди японских историков считается, что в период V—VI вв. несколько членов императорской семьи составили коллективный портрет Ямато такэру. Тем не менее, Т. Овада пытается найти конкретный прототип и предполагает, что им мог быть император Юряку. Он опирался на китайские хроники, где имя императора Юряку писали через

иероглиф Бу: Бу — король Ва. Если в иероглифическом тексте убрать слово "король", то получится чтение иероглифов — "Ямато такэру"! С именем Юряку увязывается и эпизод убийства старшего брата. Но до сих пор полной ясности в этом вопросе нет. Еще одну интересную особенность этой фигуры подметил Т. Овада. Он подчеркивает различия в описании его в "Кодзики" и "Нихон сёки". Если первый источник описывает Ямато такэру как жестокого дикого колонизатора, то во втором он дикий, но лояльный императору герой. Это дает основания предположить, что для "Кодзики" моделью мог служить Юряку, а для "Нихон сёки", кроме Юряку, были использованы и другие личности. Возможно Такэти но микото, известный по мятежу Дзинсин [11], или принц Арима комико, сын императора Кётоку, а может быть, сын императора Тэмму — Ооцуно мико.

То есть "нет дыма без огня", и какие-то события, в том числе и военные кампании, имели место в тот период, когда Ямато распространяло свое влияние на запад и северо-восток страны, а участники этих событий вошли в историю Японии под легендарными именами.

На втором этапе дворцы королей Ямато и курганы стали возводиться севернее, в первую очередь потому, что правители Японии были более связаны с сильными кланами (удзи) этого региона. А ведущим храмом становится храм Исоноками [12]. Подъём авторитета этого храма начинается как раз в период перехода центра Ямато в Саки. Известен миф о беседе императора Суйнин с двумя сыновьями о том, кто чего хочет больше всего. Старший сын просил лук и стрелы, а младший — трон. Каждый из них получил то, что хотел: старший — военное снаряжение, а младший стал наследником трона, будущим императором Кэйко. Отсюда пошла традиция наследовать младшему сыну. Но эта легенда связывала правителей Ямато и с храмом Исоноками — через старшего сына! Он имел 1000 мечей и хранил их в храме Исоноками. Позднее этот сын, его звали Инисики но микото, основал клан Мононобэ. Лидеры этого клана стали традиционно хранителями сокровищ храма Исоноками. Все это приводит к мысли о священных связях военных интересов короля Ямато и его сына с военными функциями клана Мононобэ и военными сокровищами храма Исоноками. Полагают, что и знаменитый меч Сусаноо тоже хранился в

этом храме. Там же хранится и меч с иероглифической надписью, который был выкован в Пэкче в 369 г. в подарок королю Ямато. Этот знаменитый инкрустированный золотом меч, как его еще называют, "семизубцовый меч". Это было не оружие, а символ власти. Он выполнен в форме дротика (spear) с тремя зубцами с каждой стороны. Общая длина меча — 75 см. На одной стороне лезвия было выбито 34 иероглифа, на другой — 27. С течением времени 7 иероглифов стали нечитаемыми. Сначала историки предполагали, что это тот меч, который упоминался в "Нихон секи" в главе, посвященной Дзингу, т.к. три иероглифа на мече были аналогичны используемым в "Нихон секи". Японские и корейские специалисты долгое время спорят относительно того, вручался этот меч от сюзерена вассалу или от вассала сюзерену!

На этот счет существовало три версии: 1. Король Пэкче вручил меч своему сюзерену в Ямато. 2. Король Пэкче вручил меч своему вассалу. 3. Этот меч был вручен правителем Восточной Цзинь (Южный Китай, 317—420 гг.) через короля Пэкче своему вассалу королю Ямато. Сейчас трудно определить, кто же был выше в иерархической лестнице того времени, но меч доказывает наличие связей между Пэкче и Ямато во второй половине IV в. Из надписи на мече, где хронология давалась в годах правления Восточной Цзинь, ясно, что Пэкче было вассалом Восточной Цзинь.

В свою очередь, Пэкче искало союза с Ямато против своих соседей на Корейском п-ове — Когурё и Силла, которые хотели расшириться за счет Пэкче. Ямато также опасался Силла, укрепившегося на берегах Цусимского пролива, издавна бывшего сферой влияния Ямато. Это толкало Ямато на союз с Пэкче.

4.3. Расширение государства Ямато

Второй период существования Ямато — V в. Это период расцвета государства. Одновременно центр власти перемещается из области Ямато в Кавати и Идзуми, хотя государство продолжает именоваться Ямато. Именно в этот период были построены самые крупные курганы, мощные ирригационные системы. Контроль правителей Ямато распространялся по всей стране.

Общество было организовано на принципе "удзи-кабанэ" [13]. Правители Ямато получили признание со стороны китайского двора — Южной Сун. В центре внимания историков в этот период находятся императоры Нинтоку и Юряку (первый — строитель крупнейшей гробницы, а второй — автор известного послания в Южную Сун) [14].

Крупнейшие в Японии курганы были построены именно в этот период, и к ним относятся две группы курганов: 1-я — в районе Фудзидэра, в которую входят курганы Накацуяма (285 м длиной) и Кондагобё яма (420 м, предположительно могила императора Оодзин); 2-я — в Модзу, в которую входят курганы Ритю (365 м), Дайсэн рё (могила императора Нинтоку, 486 м), и Хадзинисандзай (290 м). Все они были построены в V в.

Самой крупной в Японии, да и в мире (по площади) являлась гробница императора Нинтоку. Длина — 486 м, ширина 400 м, высота прямоугольной части 27 м, высота самого кургана 30 м, а диаметр задней части — 245 м. Объем вынутой земли при строительстве приблизительно равен 1,5 млн куб. м. Подсчитано, что если бы ежедневно на её строительстве работало 1000 чел., то для её завершения понадобилось бы около 4 лет (по другим расчетам, число рабочих надо было бы увеличить в 4 раза).

Необходимо учитывать и тот факт, что в этот период громадные курганы строились не только в районе Кинай, но и на равнине Окаяма, в северном Канто. Это говорит о том, что и в тех районах существовали могущественные вожди. А так как некоторые курганы в Окаяма, например Цукуррияма, не уступали кинайским курганам, то можно прийти к выводу, что вожди этого региона могли соперничать в силе с вождями Ямато. Таким образом, в V в. курганы были распространены от севера района Тохоку до юга о. Кюсю.

Курганы строились на ровных местах, а не на возвышенностях, как было раньше, и это требовало больше усилий и в большей степени символизировало политическое и экономическое могущество правителей Ямато. Второе их отличие в том, что в тот период правители уделяли больше внимания военным делам и меньше — службе богам. Это изменение зафиксировано археологами, которые обратили внимание на то, что в курганах

V в. было больше военного снаряжения и меньше церемониальных предметов: таких, как зеркала и украшения. Эта мысль подтверждается и текстами "Кодзики" и "Нихон секи", относящимся к императорам Оодзин и Нинтоку. В разделе, посвященном императору Судзин, часто упоминались мифы о связях правителей Ямато и местных kami. Главы же об Оодзин и Нинтоку включают очень мало упоминаний и обращений к kami. В них основное внимание уделено конкретным делам: — экспедициям в Корею, организации иммигрантов для строительства водоемов, сбору дани, королевским охотам, любовным делам, борьбе за трон, закреплении земель, борьбе с эмиси на севере Японии, строительстве дворцов и создании армии для похода против Силла.

Здесь уместно представить гипотезу профессора Ю. Мидзуно о "смене трех династий". Он предположил, что после императора Судзин было еще 4 императора его линии, последним из которых был Тюай (14-й). В ходе покорения "страны собак" (Куна или Куну) на о. Кюсю он погиб, не оставив наследника. Затем, по версии Мидзуно, правитель "страны собак" прошел до Кинай, где создал новую династию, которая начинается с императора Нинтоку. Эта ветвь продолжалась еще 7-ю императорами, а последний из них — Бурэцу (25-й) умер, не имея наследников. Таким образом ветвь Нинтоку тоже закончилась. В результате была сформирована новая династия, которая началась с императора Кэйтай (26-го) [15]. Слабым местом этой теории является утверждение, что правитель "страны собак" дошел до Кинай и стал императором Нинтоку. Тем не менее перевод центра власти в район Кавати-Идзуми, вкупе с изменением характера содержимого в курганах, дает основания предположить, что в V в. в Японии к власти пришла новая династия. Отсюда и родилась известная гипотеза Н. Эгами о "народе-всаднике", покорившем Ямато.

Изучение имен правителей Ямато также заставляет прийти к выводу о том, что действительно новая линия наследования начинается с императора Оодзин. Историки обратили внимание на практику вставления в имя правителя слова "ири" у правителей после императора Судзин и исчезновение этой частицы после императора Оодзин, когда в имя стали вставлять частицу "вакэ". Предшествующий термин "ири" (вступивший вошедший)

предполагал, что kami г. Мива входили (или духовно владели) каждым правителем по линии, начинающейся с Судзина, чьи курганы находились у подножья горы Мива. Слово "вакэ", которое было использовано в имени Оодзина и его наследников, означало "священное владение" и было мифологически связано с поклонением kami на севере преф. Фукуи и п-ова Ното. Это может означать начало новой королевской линии, связанной с прибрежными районами севернее равнины Нара. Возможно, была связь и с районом Идзумо, но это всего лишь гипотеза...

Правители Ямато в это время расширяли свое влияние, и считается, что курганы, обнаруженные в преф. Гумма и в Тохоку, были могилами вождей кланов, находящихся в тесной связи с правителями Ямато, что вытекает из величины курганов и типа захоронений в крупнейшем из них — Тэндзин яма, полностью аналогичным тем, что были в Кавати-Идзуми. Даже гроб в этом кургане был того же типа, что и в Кавати. Есть версия, что мастера, которые его изготовляли, передвигались по всей территории Ямато. Археологи выделили тот момент, что последующие курганы на местах были меньшего размера, что говорит об их принадлежности местным правителям, но не обособившимся, а вошедшим в сферу правления правителей Ямато, возможно, через матримониальные связи. Фактически они уже были местными представителями двора Ямато. Этот вывод подтверждается находками мечей в разных районах Японии, надписи на которых указывали, что их владельцы исполняли обязанности охраны дворца правителя Ямато или его представителя, — как, например, на мече, обнаруженном в преф. Кумамото на о. Кюсю (мечи датируются периодом правления императора Юряку).

Согласно тексту письма в Китай (см. примечание № 14), которое составил император Ва Бу (Юряку), можно предположить, что в V в. власть правителей Ямато распространялась и на запад, и на восток Японии (предания о Восточном походе Дзимму видимо это подтверждают). На основании надписи на мече, где правитель называется Оокими, можно предположить, что со второй половины V в. под его властью уже находились и центральный и южный районы Канто, и центральный Кюсю. Население южного Кюсю (кумасо) и южного Тохоку (эмиси) в V в. постепенно входило в сферу правления Ямато.

В ходе формирования Ямато его правители имели неоднократные столкновения с местными правителями. Мятеж, например, был в Кибэ (преф. Окаяма). Видимо, семья Оокимы несколько раз приходила в упадок. Но начиная с VI в., после подавления мятежа Ивана на о. Кюсю, о котором речь пойдет ниже, система власти Ямато стала укрепляться. Основой для её укрепления стала система удзи—кабанэ.

4.4. Удзи и кабанэ

В основе появления этой системы были сельскохозяйственные общины, которые развивались в условиях распространения поливного земледелия. Для этого требовалось создание общин, объединенных единой целью, общими интересами, общей зависимостью. Так появлялись плотные группы, общины, ядром которых и являлись управляющие группы — удзи.

Японский исторический словарь дает следующее определение этой системы: «Удзи — группа, базирующаяся на кровной основе, в древние времена — единица правящего класса. Семья, базирующаяся на кровном родстве, включает в свою группу кровных родственников побочных ветвей и даже более отдаленных родственников, не связанных прямо кровными узами. В качестве экономической основы удзи были наследственные профессиональные группы бэ (бэмин) и земли тадокоро (частные земли аристократов). В окрестностях Кинай могущественные удзи сформировали двор Ямато, включая удзи императора».

Система удзи была тесно связана с системой кабанэ, т.е. системой социальных рангов, которые присваивались их носителям императором. Эта система функционировала с середины V в. За носителем ранга закреплялись фамилии, от императорского двора им предоставлялись должность и жалование, а также определенное количество рабочей силы. Кабанэ обозначали место, которое занимал носитель ранга в системе власти. Названия родов происходили главным образом от названия мест — как, например, Кацураги, Хэгури, Сога; а также от должностей, которое занимали их предки — Оотомо, Мононобэ, Хадзи, Нисигори и т.п. (подробно см. Н. Конрад. Указ. соч.; М. Воробьев. Указ. соч.).

Удзи — это не род в прямом смысле слова, не естественно возникшая социальная организация, а своего рода патронимическая, социально-семейная группа, где главенствующее положение занимала влиятельная семья, включающая неродственников. В данном случае возможно, наверное, употребление термина «клан». Эти группы подразделялись на три категории: царских родственников, неродственников царя, иммигрантов.

Система удзи—кабанэ была основой японского общества и главной единицей в системе местного управления в Ямато. Правители Ямато держали удзи под контролем, поручая им разные функции — военную службу, производство товаров, ритуальные функции, управление землями императорского двора по всей территории Ямато. Земледельцы верили, что ками помогают им в земледелии, поэтому диалог с ками был необходим в нужное время и в нужном месте. Принципиально важными функциями главы общества было проведение обрядов и ритуалов.

Можно предположить следующий процесс формирования таких лидеров:

1. Мелкие государства (еще в период Яёй) создавались одной сельскохозяйственной общиной, которая получала преимущество (возможно путем военной силы) над соседями.
2. Мелкие государства управлялись правителем (или правительницей), который стоял над (но не заменял) главами составляющих государство общин.
3. Правитель или правительница выполняли главным образом роль главного священника местного ками, тогда как руководители местных общин исполняли службы ками своего сообщества.
4. Ками государства стоял выше, но не занимал место ками глав местных общин.
5. Король или королева часто наследовались сыном или дочерью.
6. Процесс централизации сопровождался, если не ускорялся, увеличивающимся использованием железного оружия и орудий труда.

Система удзи стала базовой структурой японского государства Ямато с V-го в. Этот вывод был сделан на основе анализа надписи на бронзовом зеркале, датированном 443 г., временем правления императора Юряку. На зеркале была надпись: «Кава-

ти но Амаи". Кавати — это, видимо, название клана (удзи), а Амаи — титул (кабанэ), данный его носителю королем Ямато. Еще одна надпись была на мече Инарияма: там читалось имя и титул Овакэ-но оми. Полагают, что Овакэ — это имя клана, а оми — титул кабанэ.

Два самых престижных титула — Оми и Мурадзи гарантировались только главам мощных кланов, которые служили правителям Ямато напрямую и жили непосредственно в столице или рядом с ней, а также тем, кто был связан с домом Ямато семейными узами. Главы самых мощных родов назывались Великий Оми и Великий Мурадзи. При этом род Великого Оми занимал должности, которые были непосредственно связаны даже с наследованием в императорской семье. Император Юряку приблизил к себе и выдал ранги Оми и Мурадзи таким родам, как Хэгури, Оотомо, Мононобэ. Они были ценны для него тем, что имели военную силу и были лояльны двору. Чуть позже прошел тем же путем и род Сога. Роль кабанэ была настолько высока, что отец Юряку — император Ингё — проводил специально испытание для тех, кто хотел получить высокие кабанэ, — они должны были опускать руки в кипяток, чтобы гарантировать, что их требования высокого ранга обоснованны (в этом случае руки не должны быть обожжены).

Более низкие кабанэ выдавались местными правителями на местах. К таким рангам относились ранги кими, мяцукю, атай, обито и др. Самыми низшими были инаки (уездный начальник) и сугури (деревенский староста). Ранги такого уровня, разумеется, назначались не двором, а местными властями.

Местные клановые лидеры, признавая духовное лидерство императорского рода, в то же время были реальными правителями в своих владениях. Эти независимые лидеры были крупнейшим препятствием для формирования централизованного государства. История V и VI вв. была, главным образом, записями о борьбе между императорским двором и крупными родами Оми и Мурадзи, чьи предки были такими же знатными, как предки императора. Среди этих фамилий — Накатоми, Оотомо, Мононобэ. Они могли бросить вызов и самому императору, если бы решили претендовать на трон. На более низком уровне была столичная и местная аристократия, в т.ч. и куни но мяцукю.

Сложной и до конца не исследованной остается проблема профессиональных гильдий — бэ. Крупные кланы или наследственные группы, возглавляемые наследственными лидерами, которые имели высокие ранги от двора, были опорой для распространения власти Ямато. Но большая часть военной и экономической власти Ямато была порождена профессиональными группами (бэ), прикрепленными ко двору или близким к нему кланам. Эти группы в определенном смысле тоже были похожи на кланы. И те, и другие располагались в четко определенных регионах и рамках и управлялись наследственными лидерами, имевшими кабанэ. Но в отличие от клана (удзи), который был выше в системе государственного контроля и чей наследственный лидер имел управляемых жителей региона, глава бэ контролировал только деятельность той группы, которая была непосредственно занята конкретным делом (несение определенной службы, производство сельскохозяйственных или ремесленных продуктов и т.п.).

Н.И. Конрад считал бэ разновидностью рабов, но при этом подчеркивал, что их положение отличалось от положения последних: бэ нельзя было продавать, дарить, убивать. С. Пасков полагал, что бэ по своему положению были скорее крепостными...

Институт бэ был похож, по мнению Г. Самсона, на наследственные ассоциации рабочих (типа корпораций в Древнем Риме). Членство в них было наследственным, сын продолжал дело отца и не мог оставить его. Однако члены этой корпорации не были связаны кровным родством и не были членами удзи, которых они обслуживали. Эти корпорации были важной формой собственности для тех удзи, фамилий или личностей, которые их контролировали, важным источником мощи, особенно если они были заняты в важном производстве или их члены были умелыми мастерами. При этом надо учитывать, что были бэ, которые обладали определенной автономией под управлением своих лидеров, которое впоследствии поднимались в социальной иерархии довольно высоко.

Так, семья Мононобэ представляла корпорацию оружейников. Поскольку функции её были очень важны, глава этого рода мог соперничать по влиянию с сильными местными лидерами. Необходимо отметить, что некоторые бэ, особенно те, кто

исполнял обязанности при дворе, действовали в масштабах всей страны, а другие — только на местном уровне. Например, Имибэ были исполнителями ритуалов при дворе императора, и глава рода занимал место при правительстве. А местные Имибэ, в провинции, были не членами основной семьи, а зависимой структурой, которая обеспечивала основную корпорацию одеждой, пищей и другими необходимыми товарами.

Несколько слов о формировании бэ. В начале V в. маленькие и средние профессиональные группы располагались внутри или вокруг Кавати. Их называли "томо". Они служили охранниками дворца, водовозами и выполняли поденную работу. Но с расширением Ямато число томо также увеличивалось, и они распространялись по району Нара. Ими стали управлять специально назначенные чиновники — томо но мяцукко. Эти группы и стали называть бэ. (Этот термин пришел, скорее всего, из Кореи). В исторических хрониках, описывающих события V в., часто упоминаются специальные типы бэ — насиро и косиро. Первые были пожалованы императрице, а вторые — наследнику. В зависимости от имен императрицы или принца они носили названия Осакабэ, Анахобэ, Хасэбэ и др. Те группы, которые работали на придворную знать, имели название "какибэ".

Кроме того, правители Ямато и аристократия владели т.н. яцукко (фактически рабами, которое занимали самую низшую ступеньку в социальной иерархии). Но яцукко не входили в состав бэ, а бэ не являлись рабами.

Ранние профессиональные группы были созданы для помощи двору в проведении священных церемоний. Но расширение власти правителей Ямато в V в. и распространение профессиональных групп от двора к удзи в отдаленных регионах привело к росту этих групп. Они служили своим хозяевам, создавая бронзовые мечи, зеркала, их использовали при строительстве курганов, ирригационных систем. Многие ремесленники приходили из Пэкче. Их профессиональные группы получали название по специальности: имибэ — ритуальные служащие, мононобэ — оружейники, кумэбэ — солдаты, танабэ — рабочие рисовых полей, амабэ — рыбаки, аябэ — изготовители парчи, орибэ — ткачи, хасэбэ — гончары, фубитобэ — писцы, огабэ — переводчики, урабэ, — предсказатели, катарибэ — чтецы-декламаторы, умакаибэ — конюхи, сакабэ — виноделы, кадзибэ — кузнецы, кибэ — дровосеки и т.д.

Их роль так возросла, что многие названия кланов стали включать в состав слово "бэ" — Мононобэ, Имибэ.

Видимо, категория бэ объединяла самые различные социальные и этнические группы, в которые входили и свободные, и зависимые, и полусвободные, и рабы японского, корейского и китайского происхождения. Интересно, что ни кумасо, ни эбису не превращались в бэ, что лишний раз подчеркивает привилегированное положение бэ. После реформ Тайка в середине VII в. этот институт перестал существовать: из него выделились феодалы, крестьяне и ремесленники. С VIII в. термин "бэ" стал обозначать просто ремесленника.

Рабы нухи (конухи), яцукко (кояцукко) составляли небольшую часть населения и выполняли неквалифицированную, тяжелую работу или служили в качестве слуг.

4.5. Развитие политической ситуации в Ямато в конце V — VI вв.

V в. характеризовался увеличением притока переселенцев из Кореи в Ямато. Они несли с собой новые технологии в области ремесла: ткачества, производства железных изделий, гончарства, строительства, а также более передовые технологии организации сельскохозяйственных угодий, обработки земли. Принесли с собой они и письменность [16]. Прибывшие в страну писцы создавали профессиональные бэ фухитобэ. На них была возложена обязанность записывать важные дипломатические, а затем и финансовые отчеты. Происходили изменения и в образе жизни: жилища строились с очагом в центре, была распространена хорошо обожженная, серого цвета керамика, все большее распространение получали железные наконечники на сельскохозяйственных орудиях, значительно повышавшие производительность сельскохозяйственного труда. Активно строились мощные ирригационные системы, распространение получило строительство водохранилищ, что давало возможность развивать и вводить в сельскохозяйственный оборот целинные земли на деллювиальных почвах. Археологами обнаружены жилища вождей, которые управляли сельскохозяйственными общинами. Предметы

производства ремесленников, которые так же активно развивали свою деятельность, реализовались через фиксированные рынки.

V в. характеризовался дальнейшим расширением вмешательства Ямато в корейские дела. Корни этого вмешательства лежали еще в IV в., как это было видно из надписи на уже упомянутом семизубцовом мече, отлитом в 369 г.

Япония рассматривала себя как страна, которой угрожают соседи, которая может стать объектом экспансии. Ситуация на Корейском п-ове складывалась таким образом, что Когурё было сильнейшим из трех государств на полуострове в IV в. Но потом оно было ослаблено в сражениях с Пэкче. К концу IV в. оно восстановило свои силы, отразило вторжение Японии в 391 г., победило в войне с Пэкче в 394 г. и даже предприняло агрессию против Китая в 395 г. Столкнувшись с возродившимся Когурё, Пэкче обратилось за помощью к Ямато, прислав принца(!) в качестве заложника.

В начале V в. Ямато отправило свои войска против Силла, и Корейский п-ов был разделен на две враждующие группировки: с одной стороны — Когурё и Силла, с другой — Пэкче и Ямато. Первая группировка сотрудничала с северным китайским двором, а вторая — с южным. Согласно китайским хроникам, пять правителей Ямато отправили десять миссий в Южный Китай. Довольно трудно определить, какие же именно правители отправляли эти миссии, т.к. китайские хроники использовали только один китайский иероглиф для указания имени правителя Ямато. Кроме того, не вполне ясны принципы наследования этих правителей.

В связи с этим одной из самых сложных проблем этого периода в истории Японии является т.н. "проблема 5 царей Ва", их идентификации. О существовании упомянутых правителей Ва известно из китайских хроник, в которых сообщалось, что они платили дань китайской династии Сун (420—479 гг.). Первым в хрониках указан правитель Сан, который в 421 и 425 гг. дважды посылал посольства в Китай, затем его младший брат — Тин — также посылал дань и получил от китайского императора титул "Царя страны Ва, полководца, умиротворяющего Восток". Затем в хрониках появляется имя Сэй, но отсутствует какое-либо указание о связях Сан и Тин с Сэй. Сэй посылал дань в

443 и 451 гг. После чего императором стал его сын Ко, а позднее брат Ко — Бу. Бу стал императором в 478 г. и считается самым выдающимся правителем из 5. В китайской хронике указано, что на Западе он покорил 66 стран, на Востоке — 55 стран, и даже за морем 95 стран. Т. Овада строил схему, согласно которой 5 царей делятся на две группы: Сан и Тин, а затем Сэй, Бу и Ко. Прямая связь между двумя группами не просматривалась. В силу этого довольно трудно их идентифицировать с правящей японской династией и включить в официальную генеалогию. С большой долей вероятности можно предположить, что Бу — это Юряку (21-й император). Братом Юряку был Анко (20-й император). Следовательно, он мог быть Ко, а Сэй, следовательно, скорее всего, император Инге (19-й). Остается проблема — были ли родственные отношения между Тин и Сан с одной стороны и Сэй — с другой? В более поздних китайских хрониках вместо имени Тин употребляется имя Ми. Если Тин и Ми — одно и то же лицо, то можно предположить, что это был Нинтоку по японской генеалогии. Т. Овада предлагает следующий вариант: Сан — это Нинтоку (16-й), Ко — это Анко (20-й), Тин — это Хандзэй (18-й), Бу — это Юряку (21-й) и Сэй — это Инге (19-й). Но, по китайским хроникам, Сэй считается отцом Тин. В этом случае Тин может быть Нинтоку. Но некоторые историки считают Оодзин и Нинтоку одним и тем же человеком. Тогда возникает новая проблема... Таким образом, только Юряку можно считать наиболее идентифицированным как Бу. Его имя было написано на мече из кургана Инарияма. Надпись датируется 471 г. А согласно "Кодзики", это было время правления Юряку [17].

На сегодняшний день наиболее принятой версией является мнение, что первые три миссии (в 421, 425, 430 гг.) были отправлены императором Оодзин, 4-я (438 г.) — Хайдзэй, следующие три (443, 451, 460 гг.) — Инге, 8-я (462 г.) — Анко, и последние две (477, 478 гг.) — Юряку. Предполагают, что отправка первой экспедиции в Южный Сун была рекомендована правителем Пэкче. В период между 429 и 455 гг. Пэкче находилось в спокойном состоянии, столкновений с соседями не было, и оно не обращалось к Ямато за военной помощью. Вскоре после возобновления войны с Когурё, Пэкче снова в 455 г. обратилось к Ямато за помощью, и в 461 г. Король Пэкче даже

прислал в качестве заложника свою мать. Но это не дало результата. В 475 г. Когурё разгромило Пэкче, и король погиб. Император Юряку в 478 г. отправил послание императору Южной Сун с просьбой дать ему полномочия на разгром Когурё, которое нарушает стабильность на Корейском п-ове. В ответ он получил титул "Король Ямато и полководец, умиротворяющий Восток, который уполномочен в военных делах 6 королевств (Ямато, Силла, Мимана, Кара, Синкан и Махау)" [18]. Правитель же Ямато хотел получить в свое распоряжение и Пэкче...

В 479 г. Юряку, так и не осуществив свою великую мечту — отправить войска в Когурё, заболел и умер. Двор был расколот относительно того, кто станет наследником. В силу этого вопросы внешней политики отошли на второй план. Бурные отношения Ямато и Корейского п-ова в V в. сошли на нет с окончанием этого века, в период правления императора Бурэцу. (Кстати, весьма негативно оцениваемого в "Нихон секи"). Археологические данные V в. дают основания предположить, что экспансия в Корею мотивировалась не просто желанием расширить контроль над иностранной территорией, а скорее охотой за материальными и технологическими выгодами. Мифы, в которых упоминается о походах Дзингу в Силлу, постоянно говорят о богатствах этого государства, его запасах золота и серебра...

V в. важен еще тем, что из Китая и Кореи в Японию стали прибывать китайские свитки, японские ученые побывали в Китае, а с ними в Японию пришла и китайская письменность. В результате начинается писанная история Японии, и уже можно обращаться к японским хроникам, описывающим ситуацию в Ямато. Разумеется, они еще очень ненадежны относительно событий IV—V вв., но события после 600 г. описаны в них уже достоверно. Японские хроники дают следующие данные о правителях Ямато в IV—V вв.: 15-й император Оодзин (270—310 гг.); 16-й Нинтоку (313—399 гг.); 17-й Ритю (400—405 гг.) т.д. (см. приложение № 1). Когда эти данные сравнивались с китайскими хрониками и упоминанием в них Японии, то заметны расхождения. Например, есть информация, что Оодзин умер гораздо позже 310 г. А это, соответственно, меняет все последующие данные.

В VI в. в культуре курганов происходят значительные изменения. Во всех регионах страны появились круглые курганы

диаметром около 10 м. Их можно было строить и на островах, и в горных ущельях. Они так же, как и крупные, образовывали целые группы. Это означает, что наряду с очень крупными представителями курганы стали строить и менее крупные представители сельскохозяйственных кругов на местах. Власть центрального правительства слаба, и правителям Ямато пришлось признать право местных богатееров возводить курганы. Интересно, что менялась и внутренняя структура гробницы. Внутренние комнаты стали иметь отдельное помещение для гроба и специальный коридор и соответствовать семейному захоронению. С VI в. такая форма широко распространилась по всей стране. Внутри захоронения, кроме оружия и лошадиной утвари, была и керамика, и вещи повседневного обихода, в том числе и посуда. Судя по всему, с VI в. комната для погребения стала рассматриваться как место существования человека после смерти. При этом комнаты имели прекрасную отделку.

К концу VI в. и могилы правителей в центре стали переходить от квадратно-круглой формы к квадратной. В районе Киная с началом VII в. началось ограничение строительства курганов. В Восточной Японии их строительство продолжалось до VIII в.

VI в. начался правлением императора Кэйтай. Его предшественник император Бурэцу, получивший название "плохой император", умер, не оставив наследников. В "Нихон сёки" сделана попытка показать переход власти от Бурэцу к императору Кэйтай естественным и последовательным, т.к. существовала необходимость подтвердить "непрерывность императорской линии". Однако в этой ситуации есть несколько проблем. Кэйтай, получивший трон, провел процедуру вхождения в должность не в столице, а в местечке Кусубо (район Кавати), и в Ямато он прибыл только спустя 20 лет после вступления в должность. Японские историки задаются вопросом: "Почему же, если передача власти прошла мирно, как пишет "Нихон сёки", Кэйтай сразу не пошел в Ямато? Зачем нужен был такой перерыв"? Ответ они находят в другой хронике — "Продолжение Анналов Японии", где записано о переходе власти от императора Кэммэй (43-й) к императору Гэнсё (44-й), где сказано: "Получив фундамент, построенный на войне..." Эта фраза трактуется как подтверждение того, что Кэйтай получил власть военным

путем. Отсюда можно предположить, что Кэйтай воспользовался смутой при дворе из-за неясности ситуации и взял власть в свои руки силой. Возможно, эти 20 лет он и вел войну со двором [19].

История восхождения императора Кэйтай на трон представляет определенный интерес. Его отец был правителем провинции Ооми, а мать вела происхождение от 11-го императора Суйнин. Кэйтай родился в Ооми, но потом его перевезли в провинцию Этидзэн, где он и вырос. После смерти Бидацу министры двора стали искать наследника. Инициативу на себя взял Оотомо каномура. Сначала он предложил принца Яматокимо, который был 5-м потомком 14-го императора Тюсэй. Ему отправили послов в сопровождении большого отряда. Принц, увидев большой отряд, испугался и скрылся. Больше о нем ничего не было известно...

После этого пришлось обратиться к Кэйтай, объявив, что он потомок в 5-м поколении 15-го императора Оодзин, хотя он и жил вне пределов равнины Нара. Это дало основания некоторым историкам утверждать, что выбор Кэйтай означает разрыв в линии императоров и новом нахождении центра власти в Японии в VI в. Однако современные исследователи полагают, что разрыва линии не произошло, т. к. отец Кэйтай вышел из клана Ваканокэ, связанного с правителями Ямато родственными узами еще при императоре Ингё (начало V в.). В то время в Ямато относительно наследования существовало т.н. правило "гайсэки" (родня со стороны жены), что формально давало Кэйтай право на трон.

Есть еще одна интересная версия, которую предложил доцент Осацкого университета К. Наоки. Он предположил, что Кэйтай и был императором Дзимму. Он смоделировал легенды о Дзимму и его "восточном походе" с историей жизни, воцарением на престол императора Кэйтай. К. Наоки писал, что Кэйтай после смерти Бидацу миновал по пути в Ямато три столицы, и Дзимму тоже; по пути оба останавливались дважды: на 7 и 8 лет. Кэйтай провел в Ямато 6 лет, а в биографии Дзимму ежегодные события освещены только за последние 6 лет его деятельности. Кэйтай умер одновременно со своим сыном-наследником, а после смерти Дзимму был убит его старший сын. После смерти Кэйтай трон не замещался два года, а после

смерти Дзимму — 3 г. И тому, и другому императору помощь оказывали семейные группы Оотомо и Мононобэ. Версия оригинальная, но трудно оценить ее корректность. Приведенные исследователем совпадения вряд ли достаточны для столь серьезного вывода.

Кроме того, нет конкретных свидетельств того, что центр власти был сменен с приходом императора Кэйтай. Однако серьезные проблемы возникли спустя несколько лет. Два корейских государства — Пэкче и Когурё — стали распространять свое влияние на юго-западную область Мимана, которая издавна находилась под влиянием Ямато. Первый сигнал опасности появился в 512 г., когда из Пэкче прибыла делегация с требованием признать 4 района Мимана территорией Пэкче. В Ямато долго шла дискуссия, и двор решил пойти на уступки. Одновременно продолжали слабеть позиции Ямато и на юге. В 527 г. Ямато решило послать несколько десятков тысяч войск, чтобы вернуть территории Мимана, уступленные Пэкче. Но войска застряли на о. Кюсю из-за местного мятежа, который устроил губернатор области Цукуси — Иваи.

Фигура Иваи привлекает большой интерес историков. В японском историческом словаре о нем написано, что он был влиятельным правителем провинции Цукуси, сотрудничал с Силла и поднял мятеж, чтобы не пропустить в Силла войска Ямато под командованием Оомикэно. В 528 г. он был убит и похоронен в районе г. Фукуока в кургане 180 м длиной, 120 м шириной.

Т. Овада ставит вопрос более широко: "Являлся ли Иваи одним из создателей государства Ямато, или же это был независимый аристократ?"

Известно, что в это время почти вся территория Японии была уже под властью правителя Ямато. Однако не всё было просто. Практически в каждом регионе сохранились силы, не покорившиеся сюзерену. И одним из таких непокорных правителей был Иваи из Цукуси (Цукуси но Иваи). В "Нихон сёки" его называют Цукуси но мяяко Иваи. Считается, что он был местным чиновником администрации Ямато, назначенным на должность куни но мяяцуко (губернатором) на о. Кюсю. Если это так, то он должен был быть одним из создателей государства Ямато, т.к. обычно на такие должности назначались очень близ-

кие ко двору люди. Видимо, поэтому его выступление и назвали антиправительственным мятежом.

Правда, сам Т. Овада сомневается в том, что Иваи был назначен куни но мияцукю, и призывал осторожно относиться к текстам "Кодзики" и "Нихон сёки", т.к. "историю пишут победители"! Так, в "Кодзики" было записано, что он был убит в сражении с войсками Мононобэ Арикаба. Но в другой хронике "Цукуси куни но фудоки", написанной противоположной стороной, т.е. сторонниками Иваи, указывалось, что он спасся и остался жив. Т. Овада предполагает, что Иваи некоторое время мог служить в администрации Ямато, но не в должности куни но мияцукю. Этот вывод он делает из заявления Иваи, которое тот сделал руководителю японского экспедиционного корпуса в Корею: "Разве Корея не является нам другом, с которым мы в старину ели пищу из одной посуды?". Это, по мнению Т. Овада, говорит о независимом положении Иваи. Учитывая, что в его имени часто пишут иероглиф "кими", который является кабанэ, можно сделать вывод о том, что он принадлежал к крупному местному аристократическому роду, которым и давали такие кабанэ.

В это время Силла пыталась присоединить к себе Мимана, и император Кэйтий хотел помешать этому, отправив в Корею крупное воинское соединение. По традиции считается, что Иваи помешал этому, получив взятку от Силла.

Т. Овада не согласен с традиционной трактовкой событий. Он признает, что просьба со стороны Силла могла иметь место, т.к. видимо отношения Иваи и Силла уже и раньше были союзническими. Поэтому Иваи и поднял войска против похода в Корею не только своей провинции, но и соседних, и смог преградить путь 60-тысячной армии Ямато. В тот момент он контролировал почти 2/3 о. Кюсю. Именно это, видимо, и возмутило больше всего императора Кэйтий. Главной причиной, толкнувшей Иваи на мятеж, была не материальная заинтересованность, а, скорее всего, стремление получить независимость от Ямато. Тем более, что в 362 г. армия Кюсю уже имела опыт победы над армией Ямато, когда император Тэай потерпел здесь поражение. Традиции самостоятельности на Кюсю были очень развиты. Фактически это был не мятеж, а целая гражданская война.

В результате экспедиционный корпус задержался на Кюсю на два года. Когда, наконец, войска достигли Кореи, командующий японскими войсками Кэну попытался договориться с правителями Пэкче и Силла, но не удачно. В последующих сражениях японские войска потерпели поражение, и по пути домой Кэну умер. А вскоре умер и император Кэйтий. Правитель Мимана вошел в союз с королем Силла, что означало конец "золотого века" Ямато.

После смерти императора Кэйтий в 531 г. при дворе началась борьба за власть, которая длилась два года. И многие исследователи полагали, что он был убит. Это предположение, видимо, имело основание, т.к. его смерть последовала сразу за столкновением между сторонниками двух ветвей правящего клана Ямато — сторонников сыновей Кэйтий, принцев Анкан и Сэнка, и сторонников третьего сына Киммэй. Существует версия, что Кэйтий выбрал наследником Анкан, но перед лицом сильной оппозиции принял решение о двухлетнем цикле правления поочередно Анкан-Сэнка, Киммэй стал императором только в 540 г. В основе этих споров за престол лежали не просто стремления поддержать того или иного кандидата, а различные подходы к тому, как решать корейскую проблему. В этом вопросе главную роль играли Оотомо но Камамура (главный священник при правлении Кэйтий) и Сога но Инамэ (выдвинутый на пост главного императорского управляющего при правлении Сэнка). Оотомо, который поддерживал сыновей Кэйтий, был настроен на жесткую политику по отношению к Силла. В 540 г. Киммэй, уже будучи императором, поднял вопрос о том, сколько потребуется солдат, чтобы покорить Силла. В ответ Мононобэ но Окоси обвинил Оотомо в неудачных действиях Ямато в отношении Силла, подчеркнув, что именно он был ответственен ещё за ошибку 512 г., когда он рекомендовал уступить Пэкче 4 района Мимана. Он же обвинил Оотомо и за неудачные экспедиции в Корею в 529 и 539 гг. В силу этого он рекомендовал больше войска не посылать. В результате было принято два решения:

1. Не посылать войска в Силла, но продолжать полагаться на Пэкче в защите интересов Ямато на Корейском п-ове.
2. Отстранить Оотомо но Камамура от поста высшего министра. Этот пост перешел к Сога но Инамэ.

Такое решение не означало отказ от идеи использовать военную силу за пределами Ямато. Просто в тот момент было решено сосредоточиться на внутренних делах.

Император Киммэй в 569 г. провел первую подворную перепись полевых бэ (табэ) в миякэ и сельскохозяйственных работников. Занесенные в списки стали собственностью императора. Эта же перепись зафиксировала в качестве податной единицы крестьянские дворы "ко". Они, в свою очередь, образовывали семейную (домовую) общину, которая должна была платить налог рисом, а также изделиями ремесла, отбывать трудовую повинность. На местах стали создаваться местные административные органы, на первом этапе в виде наблюдателей — агата-нуси. Сначала он отвечал за поставки ко двору, но постепенно его функции расширялись. Фактически в стране вводились феодальные отношения.

С середины VI в. в союзе Ямато наметилась определенная специализация: за домом сумэраги (императорский род [20]) закрепились функции номинального верховного правителя, род Сога сосредоточил в своих руках реальную власть, контролируя финансы страны. Охранные функции выполнял род Мононобэ, а жреческие — Накатоми.

Несмотря на то, что правительство сосредоточилось на внутренних вопросах, внешние контакты не прекращались. В 562 г. федерация Мимана была окончательно захвачена мощным Силла, которое распространило свою власть далеко на юг, вплоть до берегов Желтого моря. Ямато уже не могло противостоять его напору на Корейском п-ове. Тем не менее отношения с Силла поддерживались, как, впрочем, и с Когурё и, разумеется, с Пэкче. Это государство по-прежнему испытывало опасения относительно дальнейших планов Силла, а также Когурё, особенно после того, как в 548 г. войска последнего вторглись на территорию Пэкче. Пэкче в очередной раз обратилась за помощью к Ямато, но Ямато постаралось уклониться от ответа.

Появление в Японии буддизма в это время связано, по преданию, с правителями Пэкче. Предполагается, что они рекомендовали его в надежде на помощь Ямато в борьбе против соседей. Это предположение основывается на том, что император Киммэй в это время все-таки решил послать войска на помощь Пэкче и

заявил о желании получить книги по гаданию, календари, лекарства разных видов из Пэкче. В конце концов Ямато отправило в Пэкче 1000 воинов, 100 лошадей и 50 кораблей, а король Пэкче передал ему календари, изображения Будды, книги, прислал специалистов по конфуцианству.

При этом он писал: "Это учение лучшее из всех. Оно раскрывает все, что кажется загадочным и тайным даже Конфуцию. Оно предлагает нам вознаграждение и блаженство без границ, без меры и превращает нас в несравненных Будд". Так в середине VI в. постепенно буддизм стал проникать в Японию.

Это было время подготовки будущих реформ VII в. Процесс проникновения буддизма шел непросто. Новая религия вызвала серьезные раздоры между родами, стоящими около императорского рода. Особенно негативно были настроены по отношению к буддизму роды, которые традиционно занимались национальными культами. Они призывали уважать предков и не менять религию. На самом же деле здесь был конфликт между сторонниками старых порядков и представителями сил, желающих политических реформ. Многие политические лидеры Ямато, наблюдая растущую мощь корейских государств, видели, что Ямато — отсталая страна, которая может проиграть корейским государствам, а следовательно, приходили к идее о необходимости реформ, проведение которых увязывалось с принятием новой веры.

Дело в том, что традиционная религия (синто) — это древняя языческая религия, которая существовала в виде фетишизма, магии, тотемизма, обожествления сил природы и почитания культа предков. Это местная религия, имевшая в каждом районе свои специфические особенности, что способствовало межродовой раздробленности.

Буддизм же соответствовал идее централизованного государства, он отрицал реальность существующего мира, утверждал истинность потустороннего мира. Путь в "истинный мир" предполагал отказ от "ложных желаний в мирской жизни". Буддизм был понятен и высшим, и низшим слоям, ибо проповедовал равенство всех перед Буддой. Он соответствовал планам сторонников укрепления государства. Они считали, что буддизм дает духовные и материальные выгоды для Японии.

Их оппоненты, сторонники традиционализма, считали, что

буддизм угрожает основам духовной жизни японцев, лишает их расположения своих древних богов. Клан Момонобэ стоял за старую религию не столько из-за религиозных, сколько из-за "националистических" позиций.

Сторонников буддизма возглавлял род Сога. Он и сыграл важную роль в подготовке реформ, особенно лидер рода Сога Инамэ и его сын Умако.

4.6. Деятельность Сётоку тайси

Конец VI в. ознаменовался ожесточенной борьбой за власть при императорском дворе. Важную роль в этой борьбе играл род Сога. Он отличался от традиционных родов — таких, как Мононобэ и Оотомо. Одни считали, что этот род набирал силу постепенно и появился на политической арене только к началу VI в. Другие полагали, что он берет начало на Корейском п-ове, и Сога — это переселенцы.

Существует три основные версии происхождения этого рода. Первые две связаны с возможным его происхождением в Ямато: это т.н. теория провинции Кацураги (современная преф. Вакаяма) и т.н. теория района Исикава. Вторая связана с тем, что в истории Японии известен человек по имени Сога но курояма исикава маро, это дает возможность предположить, что предки его вышли из Исикава.

Третья версия увязывает происхождение рода Сога с Корейским п-овом. Согласно этой версии, в 475 г. во время смут в государстве Пэкче некий Сога Манти прибыл в Японию. Потом постепенно вся его семья в период правления императора Кэйтай тоже переехала в Японию. Здесь родился Сога Карако (корейский ребенок), который автором этой версии Т.Кадоваки рассматривается как «переходное звено от корейских Сога к японским». В силу этого он предлагает следующую генеалогию этого рода в Японии: Манти — Карако — Когурё — Инамэ.

Согласно этой версии, представители рода Сога, будучи выходцами с Корейского п-ова, умели считать и читать. Поэтому императорский род привлёк их к управлению своими владениями (мияцукю), и род Сога постепенно стал занимать ведущее место при дворе. А после подавления мятежа Иваи

влияние Сога возросло еще больше. Однако до сих пор нет точных доказательств того, откуда появился этот род.

Ясно одно — дорогу к власти эта семья проложила, опираясь на знание материковых знаний и технологий.

В конце V в. предки Сога обосновались в районе современного города Касихара (до сих пор в окрестностях железнодорожной станции по линии Кинтэцу Масуга сохранился храм, посвященный дому Сога — Сога цухико дзиндзя, рядом расположен храм, посвященный Сога Ирука и ряд других храмов этого рода).

Здесь издавна жили переселенцы с материка, главным образом ремесленники. Не случайно при раскопках курганов в этом районе было обнаружено особенно много предметов, которые имели материковое происхождение. Можно предположить, что дом Сога контролировал этих ремесленников. Базируясь на их знаниях, глава рода Сога Инамэ получил один из самых высоких рангов — оми.

Он играл активную роль в возвышении рода. Инамэ выступал за необходимость новой системы правительства, которая бы разрушила автономию кланов и утвердила власть императора в качестве центральной. Это дало бы роду Сога большие возможности влиять на ситуацию в стране. Главным инструментом возвышения был выбран путь выдачи женщин из род Сога замуж за членов императорского дома. Инамэ ввел эту традицию, выдав за императора Киммэй двух своих дочерей.

Следующий за Киммэй император Бидацу хотя и имел жену не из рода Сога, но потом взял в жены сестру Сога Умако (впоследствии императрица Суйко). Следующий император — Ёмэй — также был женат на женщине из рода Сога — Анахобэ. От этого брака родился Сётоку тайси. Сменивший его император Сусюн был сыном женщины из рода Сога. Императрица Суйко приходилась племянницей Сога Умако. Сменивший её император Дзёмэй был женат на дочери Умако — Хохотэноира-цумэ.

Впоследствии это станет общей традицией для рода, стоящего около императорского трона.

Инамэ умер до того, как был назначен наследник, который происходил не из рода Сога. Им стал император Бидацу, который правил 14 лет. В самом начале его правления лидером

рода Сога стал сын Инамэ — Умако. Это был период борьбы с буддизмом, которого император Бидацу не признавал. Ситуация для рода Сога улучшилась только после смерти жены Бидацу, которая также была не из рода Сога. Ее место заняла дочь Инамэ — сестра Умако. После смерти Бидацу в 585 г. начался новый этап схватки за место наследника. Сога Умако смог поставить на престол императора Ёмэй, 4-го сына Киммэй. Император сильно болел и надеялся, что с помощью буддизма ему удастся преодолеть болезнь. Поэтому он поддерживал проникновение буддизма в Японию. Это вызывало недовольство рода Мононобэ. Лидер этого дома Мория сделал ставку на принца Анахобэ (брата Ёмэй от другой матери), планируя поставить его на трон. Ёмэй умер до того, как ситуация окончательно определилась. Дом Мононобэ попытался воспользоваться ситуацией, но Сога Умако их опередил. Он нанес вооруженный удар и убил принца Анахобэ. Был уничтожен и сам Мононобэ во главе Мория, что привело вообще к падению дома Мононобэ. На трон Умако по договоренности с вдовой Бидацу Касикихимэ (Суйко) поставил императора Сусюн, сына Дзёмэй, который тоже имел родственные связи с Сога. Появление на троне второго выходца из рода Сога еще больше укрепило позиции рода Сога при дворе.

Это привело и к изменению внутренней политики. Снова стал приветствоваться буддизм, стали разрабатываться планы похода против Силла. Однако на 5-м году правления Сусюн до Умако стали доходить слухи, что император, который был его племянником, готовит заговор против главы дома рода Сога.

Судьба этого императора трагична, т.к. он был одним из немногих насильственно умерщвленных императоров за всю историю Японии. Строго говоря то, что он стал императором — это случайность. По всем традициям династийного наследования Сусюн, будучи сыном младшей сестры матери императора Ёмэй, фактически не имел шансов стать императором, тем более, что у него еще был и старший брат, который хотел стать императором. Причина, по которой он все же стал императором, проста — интриги дома Сога. Глава дома Сога хотел, чтобы императором стал человек, рожденный женщиной из рода Сога. Император Бидацу был женат на своей сестре по отцу — Суйко. В Японии допускались браки между братом и сестрой,

если они не были рождены одной матерью. У них родился сын — принц Такэда, который и был главным претендентом на престол. После смерти императора Ёмэй Такэда был еще совсем юн. В то время еще не было традиции, которая появится позже — возводить на трон малолетних императоров. Это и сыграло на руку будущему императору Сусюн. Сога Умако и вдова Бидацу пришли к мнению, что пока Такэда подрастает, на трон необходимо поставить промежуточную фигуру, и такой фигурой стал родственник Сога — будущий император Сусюн. Ему отводилась роль декоративной фигуры, т.к. реально правили страной Сога Умако и Суйко. Скорее всего, это пришлось не по душе Сусюн, и он решил в перспективе избавиться от опеки Сога Умако. Умако узнал об этом и, исходя из принципа (об этом пишет историк Т. Овада) "лучшая защита — это нападение", организовал убийство императора Сусюн. Однако это была не единственная причина...

Видимо, он учитывал и тот факт, что Сусюн и дочь Умако, которая была женой Сусюн, не смогли родить ребенка, на которого рассчитывал Сога Умако. Он хотел заменить пару Суйко — Такэда на пару Сусюн и его ребенок, прямой внук Сога Умако! Но этого не случилось.

Более того, у Сусюн родилось двое детей от другой женщины — из рода Оотомо. Возникла опасность ослабления влияния рода Сога. Отсюда появилась версия, что одна из жен императора Сусюн (из рода Сога или из Оотомо) из ревности оклеветала его перед Умако. Вряд ли мысль о ревности и клевете является основной причиной убийства Сусюн. Это не главное. Умако принимал решение, базируясь на своем понимании возможного будущего развития ситуации в наследовании трона. Кстати, то, что даже убийство императора не поколебало его положение при дворе, говорит о том, что положение Умако в стране было весьма прочным.

После убийства Сусюн Сога Умако поставил на трон вдову Бидацу, свою сестру Суйко. В стране начался 36-летний период стабильности. Суйко установила столицу в Асука тоёура. Это было место, где раньше находилась усадьба Сога Инамэ, а позже расположился сын Сога Умако — Эмиси. Впоследствии Сога Эмиси даже звали "министр Тоёура". Все это говорит о прочных связях дома Сога с императорским двором.

Суйко была первой женщиной, официально ставшей императрицей и внесенной в императорскую генеалогию. С одной стороны, это неудивительно для Японии: достаточно вспомнить Химико, Дзингу или Индоё (Интоё), которая проводила ритуальные церемонии после 23 императора — Кэндзо, хотя они и не были включены в официальный список императоров. Но с другой стороны — это был скандальный отход от прецедентов, согласно которым с древних времен императорами становились только мужчины.

Более того, формально претендентов-мужчин на трон хватало. Достаточно вспомнить, что у императора Бидацу было 17 детей, и не один из них не стал наследником! Сога Умако, организовав убийство Сусюн, полагал, что он рассчитал все точно, но он все-таки поторопился, т.к. принц Такэда был еще юн, чтобы занять место императора. Требовалась еще одна переходная фигура, и на ее роль идеально подходила Суйко, которая страстно желала сохранить императорское место для своего сына.

Еще когда был жив ее муж, император Бидацу, Суйко уже делила с ним участие в государственных делах: Бидацу занимался политическими делами, а она вела религиозные мероприятия. Это напоминало ситуацию с Химико, и для окружающих вступление на престол Суйко не было чем-то необычным: она просто продолжила дело императора Бидацу!

Разумеется, ключевой фигурой в политике оставался Сога Умако, который обладал реальной властью. Хотя во всех хрониках и записано, например, что Суйко назначала министров, на самом деле это делал Сога Умако. Т. Овада предполагает, что назначение Суйко было результатом компромисса между Умако и Суйко, т.к. между ними существовали противоречия. Суйко хотела видеть на троне своего сына, принца Такэда, а род Сога не проявлял особого желания видеть его императором. На первый взгляд, это кажется странным, ведь он рожден женщиной из рода Сога, но реальная ситуация была сложнее. Мать отца Такэда — императора Бидацу — была из другого рода, а на арену выходили люди, которые были связаны с Сога более тесно, чем Такэда, — например принц Умаядо (Сётоку тайси). Он имел в своих жилах, в отличие от Такэда, кровь Сога и со стороны матери, и со стороны отца. Отсюда, по логике Сога

Умако, принц Умаядо имел преимущество перед принцем Такэда на трон, с точки зрения интересов рода Сога. Может быть, это и имел в виду Умако, организовывая убийство Сусюн? Отсюда и компромисс с Суйко... Правда, тогда возникает вопрос — почему же Умако поставил на трон Суйко, которая хотела видеть на троне своего сына? Ведь она могла, по выражению Т. Овада, "поднести Такэда трон на блюдечке"! Возможно, Умако рассчитывал на болезнь Такэда и строил стратегию на затягивании времени, ожидая смерти Такэда. По общепринятой версии, Сётоку тайси был назначен наследным принцем в 593 г., но по одной из версий Умако долго еще оставался на распутье, кого назначать — Такэда или Умако, и только в 600 г., когда стало ясно, что Такэда умрет, назначил наследником Сётоку тайси.

Время правления Суйко было периодом быстрого упорядочения политической системы в Японии, а также временем расцвета культуры Асука [21].

Этот период истории Японии больше известен как период Сётоку тайси, который был регентом при императрице Суйко. Именно он был главным действующим лицом на политической арене. Именно ему приписываются многие заметные достижения в распространении буддизма в стране, развитии отношений с Китаем, распространении знаний, выработке курса на реформы. Таким его рисуют во всех исторических хрониках.

Будучи далеким от святости, Сога Умако был упорен в желании расширить буддийскую веру, т.к. хорошо понимал, что новая религия, как и новые знания из Китая, необходимы для Японии. Оттуда же Япония и воспринимала систему государственного устройства. Именно поэтому он и сделал ставку на Сётоку тайси. Он был вполне удовлетворен своим положением позади регента Сётоку, и сам лишь изредка появлялся на дворцовых церемониях в качестве главного министра. Обладая решающим влиянием при дворе, он без необходимости не вмешивался в ход событий, если они шли в нужном ему направлении. Он хотел видеть хорошо организованное государство, объединенное и легко управляемое и контролируемое, а не свободное объединение не подчиняющихся центру родов. При этих условиях буддизм мог быть использован как духовная система, соответствующая такому видению государства. А Сётоку

тайси как активный сторонник новой религии, был идеальной кандидатурой на пост регента.

Разумеется, отношения между Умако и Сётоку были непростые. С. Пасков пишет даже о напряженности, существовавшей между ними. Однако оба политика, будучи умными людьми, искали пути взаимоотношений, которые бы не мешали делу, и в целом им это удавалось. Сётоку главным образом занимался внутренними делами, а Умако — войсками, внешними делами, встречей послов и т.п. Это был "золотой век" дома Сога, которые контролировали все основные государственные вопросы.

Правда, отношения с Китаем были в руках Сётоку. Имя Сётоку (добродетельный) ему было дано уже после смерти за заслуги перед государством и буддизмом. Тайси — принц, т.к. он был рожден от императора. Отсюда устоявшееся имя Сётоку тайси. Что касается прижизненных имен, то их установлено три: Умаядо но мико, Уэно мияно оокити, Тоётоми миномикото. В "Нихон сёки", в той главе, где речь идет о Суйко, записано, что его мать совершала обход дворца и в конюшне ("ума но цукаса") родила принца Умаядо. Поэтому ему и присвоено такое имя — "конюшня". Можно ли верить этому рассказу? Дело в том, что в другой хронике, посвященной уже непосредственно Сётоку тайси записано, что "во время родов в Умаядо родился принц Уэно мияно оокити". Из этого текста следует, что Умаядо — это не конюшня, а название места. В настоящее время в районе Асука нет такого названия — Умаядо. Но может быть, оно было в период Сётоку тайси? Происхождение второго имени — Уэно мияно оокими (иногда пишут, что оно читается Камицуми янооокими), ведут от названия палат в южной части дворца его отца императора Ёмэй, куда был помещен юный принц.

Третье имя выводят из перестановки иероглифов. В имени использован иероглиф "касику" — умный, ("сатой" — быстро понимающий). Кроме того, там есть и иероглиф "ухо". Отсюда предполагают, что он был вставлен в имя, чтобы показать способность принца одновременно слушать 10 человек. Эта версия записана в "Нихон сёки". В другом описании Сётоку речь шла не о 10, а о 8 людях. Существует даже легенда, что говорить он начал сразу после того, как родился!

Некоторые исследователи ставят вопрос: почему же Сётоку при своих способностях так и не стал императором? Т. Овада,

прежде чем ответить на вопрос, ставит другой — а правда ли то, что Сётоку не был императором? "Ведь существует версия, что все-таки он был императором! Впервые она была высказана в одной из хроник, посвященных Сётоку тайси [22]. Возникает вопрос — почему при описании жизни принца в заглавии употреблен термин "тэйки" (описание жизни императора)? Кроме того, в буддийских описаниях Сётоку был применен термин "хооо" (Гаутама — император). Это говорит о том, что люди рассматривали Сётоку, как императора. Еще одним аргументом сторонники этого подхода считают китайские хроники, где описывались переговоры японской делегации при Суйском дворе в 600 г. На вопрос китайского императора о правителе страны Ва посол ответил: "Амэтари сихико". Трудно понять, что это значило. В японских хрониках ничего похожего не обнаружено, но частица "хико" — мужская частица. Если официально императрицей была Суйко, то почему послы упомянули мужское имя?

Эти аргументы не очень убедительны и не могут служить основанием для утверждений, что Сётоку тайси все-таки стал императором. Все они легко объяснимы: хронике жизни Сётоку писали его сторонники, и они выдали желаемое за действительное; в Китае не было опыта женщин-императриц, и посол, чтобы не создавать проблем употребил мужское имя и т.д.

Разумеется, Сётоку тайси не был императором. А ведь шансы были велики: и Умако рассчитывал именно на него, как выходца из рода Сога, и принц Такэда, основной соперник, умер. Другими словами, у Сога Умако не было причин держать Суйко в качестве промежуточной фигуры, и все же Суйко пережила и Сётоку, и Умако, а принц так и не стал императором. Почему?

Можно дать два варианта ответа. Суйко имела еще одного сына — принца Овари, и поэтому продолжала удерживать трон, чтобы он смог впоследствии занять ее место.

А второй вариант — Сётоку умер раньше. Первая версия в каком-то смысле реальна, но Овари тоже умер молодым и не мог помешать Сётоку. Вторая вообще не имеет смысла, т.к. Суйко оставалась на троне и после смерти сыновей, когда уже не было видимой необходимости в этом. Т. Овада предполагает, что Сётоку тайси сам не хотел становиться императором, и

Суйко это понимала. Будучи регентом, он и так управлял государством, хотя и вместе с Умако. Но у них не было противоречий. Суйко же, по традиции, выполняла церемониальные обязанности.

В качестве главных достижений Сётоку тайси как политического деятеля называют введение системы 12 рангов для чиновников и написание "Конституции 17 статей", введение китайского календаря, расширение связей с Китаем, в т.ч. и попытку поставить их на равноправный уровень, уйти с позиции вассала Китая, т.к. Китай еще с I в. считал Японию (Ва) своим вассалом.

Введение системы 12 рангов, скопированной, правда, с китайского образца, было шагом вперед по сравнению с системой кабанэ — наследственных титулов, которые присваивались по рождению. Сётоку попытался ввести китайскую практику, когда чиновники получали ранги от императора. Это должно было показать, что должности вручаются не по праву рождения, а по воле суверена. (Правда, кабанэ при этом не упразднились). Это был первый шаг к формированию чиновничьей бюрократии, выполнявшей волю центральной власти. 12 рангов строились по буддийским традициям и именовались по буддийским добродетелям, каждая из которых имела две степени. Самыми высшими рангами были "большая добродетель" и "малая добродетель" (дайтоку и сётоку), при этом этот ранг имел отличный пурпурный цвет; далее следовали "большая гуманность" и "малая гуманность" (дайдзин и сёдзин, зеленый цвет); "большое почитание" и "малое почитание" (дайрэй и сёрэй, красный); "большая вера" и "малая вера" (дайсин и сёсин, желтый); "большая справедливость" и "малая справедливость" (дайги и сёги, белый) и "большая мудрость" и "малая мудрость" (дайти и сети, черный). Для того, чтобы отличать один ранг от другого, их обладателям было предписано носить особые головные уборы, отличающиеся по форме и соответствующего цвета. В китайской хронике "Ханьшу" эти добродетели перечислены в ином порядке, но, по утверждению С. Паскова, порядок, предложенный Сётоку, более соответствует истинному порядку конфуцианских добродетелей. С введением рангов при дворе был введен и китайский придворный церемониал, согласно которому сановники должны были лежать ниц перед императором и не оборачиваться к нему спиной.

Одним из достижений Сётоку являлось введение китайского календаря и, соответственно, вычисление на основе этого календаря даты восхождения на престол первого императора Японии Дзимму — 660 г. до н.э. Как уже говорилось раньше, согласно календарю, 601 г. был годом синью по 60-летнему циклу. По китайским поверьям, в этот год каждый цикл проходят значительные события. Именно Сётоку отсчитал обратно 1260 лет и получил указанную дату.

Главным его достижением в области государственного строительства считается "Конституция 17 статей". Это не была конституция в полном смысле этого слова, такая, какую привыкли видеть в современных государствах. Это был свод моральных и политических принципов, которые, по мнению автора, необходимо уважать как условие благополучного функционирования государства [23].

По мнению Н. Иофан, на Сётоку при работе над текстом оказывал влияние не только буддизм, но и конфуцианство, и даже даосизм. Свободно изложенные морально-этические поучения должны были служить рекомендациями к применению норм обычного права. Кроме того, это сочинение можно рассматривать и как древнейший в Японии литературный памятник.

Правда, Г. Самсон, как и некоторые японские историки, выражает большое сомнение, что Сётоку писал этот текст сам. Авторы этой версии предполагают, что текст был написан как дань его памяти уже через поколение или позже после смерти Сётоку тайси, т.е. в то время, когда, наконец, те реформы, о которых он мечтал, стали осуществляться. Есть и компромиссная точка зрения, согласно которой Сётоку писал текст Конституции, но она была утеряна и восстановлена по сохранившимся фрагментам и комментариям. Можно считать странным тот факт, что в свете посмертной славы Сётоку тайси очень мало свидетельств о его конкретной государственной деятельности. И если "Конституцию 17 статей" считать подделкой, то среди его результатов останется только система 12 рангов, да и то не со стопроцентной гарантией. Сётоку тайси иногда приписывают и введение современного названия страны — Япония (Нихон — "корень солнца") и термина император — "тэнно" (Небесный государь) вместо старого "тэнси" (Сын

Неба). Однако это не доказано, и считается, что эти понятия появились во второй половине VII в. после реформ Тайка.

Наибольшая активность в государственной деятельности Сётоку тайси проявлялась в контактах с Китаем. Путем получения знаний из Китая он стремился подготовить почву для масштабных реформ в стране и создания единого централизованного государства, в центре которого должен был стоять император.

Первым официальным посланником в Китай, отправленным Сётоку тайси, был Оно но имако, который отправился в Китай в 607 г. и вернулся обратно с ответной китайской делегацией на следующий год. К этой поездке относится известный эпизод с письмом китайскому императору от японского (Суйко) в котором было написано: "Сын неба того государства, где восходит солнце, посылает письмо Сыну неба государства, где солнце заходит и желает здравствовать". Очевидно, этим письмом автор (скорее всего, это был Сётоку тайси) стремился подчеркнуть равноправие Японии и Китая. По свидетельству Сибя Рютаро, китайский император, увидев это письмо, воскликнул в сердцах: "Варвар не знает вежливости. Сын неба — я, а он прохвост!" [24].

Кроме официальных посольств, в Китай отправлялись ученые молодежь, монахи. В свою очередь, ученые монахи, юристы из Китая и Кореи приезжали в Японию в поисках убежища от разных преследований. Они привозили с собой новые знания. Так, монах из Когурё Доитё принес с собой технологию изготовления бумаги, туши, кистей.

Принято также считать, что Сётоку и Сога Умако первыми составили в 620 г. систематизированную историю Японии. В ней были представлены хроники императоров, провинций, центральной и местной знати. Большая часть этих хроник не сохранилась. Известно только, что в их основе была идея о божественном происхождении императорской власти. По мнению С. Паскова, это была попытка идеологического обоснования формирующегося государства.

Большую часть своего времени Сётоку тайси уделял изучению и познанию буддизма. Последние 15 лет своей жизни он целиком сосредоточился на этом. Известно, что на первом этапе

буддизм распространялся в Японии не как учение о спасении, а как искусство магии, защищавшее от бедствий, способствующее достижению счастья. Сётоку был исключением, он углублялся в суть буддизма. Известна знаменитая его фраза, которую он якобы сказал жене: "Мир иллюзорен, только Будда истинен". Правда, на том этапе он оставался одинок в своем понимании учения. До конца своей жизни он написал три буддийских трактата: "Сёмангё" (619), "Юимангё" (621) и "Хоккёё" (623). Сохранение всех трех дошло до наших дней, но считают, что только текст последнего, который хранится в храме Хорюдзи, является подлинным текстом, написанным его рукой. Эти книги считаются самыми старыми в Японии. Результаты буддийской деятельности Сётоку сохранились и в древних буддийских храмах, которые были построены по его инициативе. Среди наиболее известных — Асука-дэра (построен родом Сога в 593 г.) [25] и храм Хорюдзи (построен Сётоку тайси). Он был построен в 607 г., но сгорел в 670 г., и нынешний комплекс был восстановлен в конце VII в. — начале VIII в. Храм Ситэннодзи был построен по инициативе Сётоку тайси. Он еще в 587 г. вырезал скульптуру Ситэнно (бога, защищающего Будду и людей, верящих в Будду. А в 593 г. построил в его честь храм в Нанива (г. Осака). При строительстве храма были использованы средства, полученные от реализации земель и ценностей разгромленного рода Момонобэ. На это ушло около половины полученного дохода от их реализации. Рассказывают, что при этом храме была создана первая в Японии система социальной помощи. Здесь была организована лечебница по выращиванию лекарственных трав, больница для бедных, а также заведение для перевоспитания преступников. Впрочем, это легенда, которая документально пока не доказана. О храме Ситэннодзи интересно рассказывал Д. Кин, который говорил, что его строил по инициативе Сётоку китайский строитель. И главной его целью было якобы стремление показать иностранцам, что Япония тоже может иметь прекрасные храмы, не уступающие китайским, а следовательно, она уже не является варварской страной. К моменту смерти принца в Японии насчитывалось 46 буддийских храмов [26].

С 605 г. Сётоку жил в новом дворце Икаруганомия в 20 км от местности Асука, где находилась столица (это район храма

Хорюдзи). Отдаленность дворца от столицы создавала определенные трудности для управления государством. Но с другой стороны, дворец был неподалеку от дороги, связывающей Асука и Нанива (г. Осака), которая была морскими воротами Японии. Это было удобно для Сётоку, который придавал большое значение контактам с Китаем. Здесь он готовил дипломатические миссии в эту страну, принимал иностранных буддийских монахов и ученых. Легенда рассказывает, что у него как регента были ежедневные дела в столице, и он каждый день ездил верхом в Асука. Дорога, по которой он ездил, называлась Судзитигаимити (или Цусе тайси мити). Часть этой дороги сохранилась до наших дней, как и многие деревни, которые существовали вдоль дороги и во времена Сётоку. В 622 г. Сётоку тайси умер в возрасте 49 лет, а вскоре умер и Сога Умако. Его наследником стал сын Сога Эмиси.

Именно он сыграл решающую роль при определении наследника умершей в 628 г. императрицы Суйко. Ее воля относительно наследника была выражена нечетко, что дало Эмиси возможность трактовать ее произвольно. Реальных претендентов было двое — принц Ямасиронооэ и принц Тамура. Первый, которого поддерживал младший брат Умако — Сакаибе но марисэ, был старшим сыном Сётоку тайси и внуком Сога Умако, а второй — сын двоюродного брата Умако, сына императора Бидацу. Он был женат на дочери Умако и имел от этого брака сына — принца Фурухито нооэ. Надеясь впоследствии посадить на трон принца Фурухито нооэ, Эмиси поддерживал принца Тамура. Он собрал заседание политического совета высшей знати — маэцукими. Несмотря на то, что совет не был единодушен в поддержке Сога Эмиси, ему удалось добиться своего, и в 629 г. принц Тамура стал императором Дзёмэй. Сын Сётоку тайси принц Ямасиронооэ был выслан в родовой дворец, т.к. в его жилах тоже была кровь Сога и он мог претендовать на трон, чего опасался Эмиси.

Расхождения Сакаибе но марисэ и Эмиси объяснялись тем, что Марисэ защищал интересы всего рода Сога, всех его ветвей, тогда как Эмиси хотел, поставив на трон своего человека, усилить только основную ветвь Сога. Всё это вело к расколу в доме Сога. В конечном итоге Эмиси обвинил Сакаибе в заговоре и убил его и его сына.

Во время правления императора Дзёмэй в стране не происходило заметных изменений. Но процесс складывания бюрократического аппарата продолжался. По свидетельству "Нихон сёки", в 636 г. один из представителей императорского дома пожаловался Сога Эмиси на то, что чиновники отлынивают от службы и предложил установить обязательные часы присутствия при дворе: с 6 часов утра до 12 часов дня. Хотя Эмиси не согласился, необходимость контроля над государственным аппаратом была очевидной.

Император Дзёмэй умер в 641 г., и опять Сога Эмиси попытался поставить на трон своего ставленника — внуку императора Бидацу, т.к. не удалось провести принца Фурухито нооэ. На троне снова оказалась женщина — императрица Когё-ку.

Сам Сога Эмиси постепенно стал претендовать на императорские полномочия. Он построил себе гробницу, не уступающую императорским, добился высших государственных рангов для своего сына Ирука и других родственников, узурпировав тем самым императорские полномочия. Согласно хроникам, своих детей он называл "принцами" и "принцессами". Сога жили в богатых дворцах и запугивали членов императорского дома и ведущих аристократических фамилий. Правда, его беспокоило влияние и авторитет принца Ямасиронооэ, и Эмиси решил покончить с ним. Организацию этого он поручил своему сыну Ирука. Семья принца была предательски захвачена, принц покончил с собой, остальные члены семьи были убиты.

Официальные императорские хроники указывали, что Сога Эмиси, "отбросив благоразумие, присущее Сога Имамэ, который стоял позади трона, поставил целью свергнуть правящую династию". Его сын — Сога Ирука — был грубым человеком, который обижал не только принцев и аристократов, но и издевался над младшими ветвями своего рода Сога. В "Нихон сёки" было записано по этому поводу: "Ирука — сын министра, узурпировал государственные дела, его власть превзошла власть отца. Поэтому воры не имели страха, нельзя было надеяться найти вещь, оброненную на дороге".

Все это вызывало недовольство дворцовой знати и членов императорского двора, оппозиция начинала постепенно спланироваться. Но организовывать действия против Сога было трудно.

т.к. они имели мощную охрану, их поддерживали многочисленные иммигранты из Кореи и Китая. Переворот был ускорен международными событиями. В 20—30-е гг. VII в. в Японию стала возвращаться после длительного обучения молодежь, которая изучала на материке буддизм, науки, государственное устройство Китая. Она видела быстрое развитие Китая, его стремление покорить Корейский п-ов. При этом не исключалась опасность движения китайских войск и в Японию. В Китае была популярна идеология, согласно основной концепции которой, предложенной еще Мэн-цзы в конце I-го тыс. до н.э., правитель управляет страной по воле судьбы, и если он безнравственен, то замена его на другого — нравственного человека — является божьей волей. Императорский двор опасался, что, используя эту идею, род Сога может пойти на смену императорской династии. Учитывая оба момента, все большее число японских политиков приходило к мысли о необходимости консолидации. Только сильное централизованное государство, в центре которого стоял бы император, могло противостоять внешней агрессии. Деятельность же рода Сога вела, по их мнению, к внутривнутриполитической борьбе.

Во главе заговора против Сога стал принц Наканооэ (сын Дзёмэй и Когёку) и глава рода Накатоми — Накатоми Каматари. К ним присоединился и младший брат Сога Эмиси Сога Курояма Исикава маро, а также младший брат императрицы Когёку — принц Кару. Принято считать, что Наканооэ и Накатоми Каматари познакомились в храме Хорюдзи. При анализе ситуации Наканооэ и Накатоми должны были учитывать два момента: 1. Все боковые ветви Сога были в неприязненных отношениях с основной ветвью; 2. Принц Наканооэ находился в деликатном положении, т.к. силы, оппозиционные Сога, явно хотели бы выдвинуть его на трон императора, независимо от его желания. Ирука в этом случае мог не остановиться и перед убийством Наканооэ. Таким образом, сидеть и ждать для Наканооэ было опаснее, чем действовать.

Заговор готовился очень тщательно и скрытно. К нему привлекли и представителей боковой ветви Сога. На заключительном этапе подготовки было принято решение воспользоваться приемом корейских послов при императорском дворе, т.к. Сога Ирука практически почти не покидал своего дворца. Сигналом к

нападению на Ирука должно было послужить начало чтения доклада Сога Курояма Исикавамаро императрице. Заседание было назначено на 12-е число 6-го месяца 645 г. Сога Ирука всегда носил с собой меч, поэтому Накатоми Каматари, зная его решимость, поручил придворному шуту попытаться отобрать у Ирука меч, как бы в шутку. Это актеру удалось, и Ирука ничего не заподозрил. Охрана дворца по приказу Наканооэ заняла все выходы, а сам принц, вооружившись длинной алебардой, укрылся за ширмой. Рядом был Накатоми Каматари с луком и стрелами, чтобы охранять принца. Еще два участника заговора были вооружены мечами и находились рядом с залом для приемов. Они так боялись Ирука, что долго не решались напасть на него, даже безоружного. Курояма, видя что заговорщики не нападают, а доклад уже заканчивается, покрылся потом и голос его задрожал. Это вызвало гнев Ирука, который спросил строгим голосом: "Почему ты трясешься?". На это Курояма ответил, что на него действует благоговение от того, что он находится рядом с императрицей. В этот момент Наканооэ решил действовать сам и, выскочив из засады, нанес удар Ирука алебардой по голове и плечу. Тут же ему помог еще один заговорщик с мечом. Раненый Сога Ирука обратился за помощью к императрице. Но Наканооэ в ответ на вопрос Когёку ответил, что Ирука хотел узурпировать императорский трон, и поэтому он должен умереть. Императрица покинула зал, и Ирука был добит.

Наканооэ сразу же отправился в храм Хорюдзи и занялся подготовкой к обороне, ожидая ответной реакции Сога Эмиси. Туда же стали стекаться сторонники принца. Тело Ирука было отправлено Эмиси. Силы, верные Сога, попытались было организовать выступление против заговорщиков, но в результате переговоров отказались от этого намерения.

На следующий день, 13 числа, во время штурма дворца Сога Эмиси он сжег императорские хроники, собранные Сога Умако и Сётоку тайси. Однако один из его приближенных выхватил из огня хроники "Кокки" и передал их Наканооэ. Согласно хроникам, Эмиси приказал младшему брату убить себя. В тот же день Эмиси и Ирука были похоронены, и было разрешено их оплакивать. Эти события получили название "Исси но хэн" [27].

Основная ветвь рода Сога была почти полностью уничто-

жена. В его защиту не выступил никто. Сога, в отличие от старых родов — Отомо, Мононобэ и других, не имел родственных связей с другими кланами. Фактически, это был исключительно чиновничий род, не пользующийся поддержкой на местах.

После переворота императрица Когёку была низложена, а императором стал принц Кару, получивший имя Котоку, принц Наканооэ был объявлен наследным принцем. Сога Кураямада, который присоединился к заговору, стал правым министром. Принц Наканооэ женился на его дочери, что привело остатки клана Сога на сторону трона. Левым министром был назначен другой активный участник заговора — Абэ но Курахаси маро. Накатоми Каматари получил новую фамилию — Фудзивара (Поле глициний) и пост внутреннего министра. Были также введены должности государственного ученого (хакасэ).

Наканооэ фактически стал премьер-министром, при котором существовал кабинет министров, а император Котоку формально исполнял обязанности главы государства. Принц Фурухито нооэ, который поднял мятеж против двора в 646 г., был убит. Его приближенные, в т.ч. и женщины, покончили с собой, чтобы не попасть в руки врагов.

Так закончилось правление трех поколений рода Сога. И хотя его некоторые представители еще занимали министерские посты при императорском дворе, род уже не смог восстановить свое былое влияние. Эпоха дома Сога, когда он контролировал императора, дипломатию и внутреннюю политику, закончилась со смертью Ирука.

Традиционно принято считать, что главной причиной этого переворота, который получил в истории название "переворот Тайка", стало стремление двора помешать роду Сога узурпировать власть при дворе и отодвинуть императорский род на вторую позицию, а может быть, и заменить его.

Правда, существует еще одна, более прозаическая версия этих событий. Согласно оценкам некоторых историков, Сога Ирука был фаворитом императрицы Когёку. И принца Наканооэ, сына императрицы, якобы раздражали эти отношения, что и привело к роковому удару алебардой... Эта версия также имеет право на существование, но скорее всего, это была не главная причина...

Историки задаются вопросом, почему Когёку отказалась от

престола не в пользу сына, который был главной фигурой в заговоре, а в пользу младшего брата. Существует несколько объяснений этому. Согласно обычаям того времени, трон передавался не детям, а самому подходящему человеку из семьи. Так, принц Кару был внуком императора Дзёмэй, а принц Наканооэ — правнуком императора Дзёмэй. И если бы Наканооэ получил трон в обход Кару, это было бы нарушением правил. Поэтому Кару стал императором, а Наканооэ — наследным принцем, а реальная власть была в руках Наканооэ. Он имел титул регента, хотя Кару было 50 лет, а ему только 20. Созданный им кабинет министров осуществлял всю политику реформ, которые начались после переворота, и Наканооэ, видимо, не испытывал неудобств от того, что он не был императором. Императором Тэнти он стал только в 668 г.

Почти сразу после переворота страна стала называться Нихон (Япония). Первым китайским источником, где упоминалось это название, была "Цзю Таншу" ("Старая история Тан"), где сообщалось о том, что из Японии (Жибень, Нихон) в Китай прибыла миссия.

По китайскому же образцу была введена система девизов годов правления императора (нэнго). До 645 г. летоисчисление велось или от восхождения на престол Дзимму (660 г. до н.э.), или по 60-летнему циклу. Иногда велся отсчет и от начала царствования очередного императора, но этому периоду не присваивалось специального имени. Первым императором, который ввел практику присвоения специального имени периоду своего правления, был император Котоку, вступивший на престол в 645 г. после переворота. Первым нэнго стало слово "Тайка" — "Великие перемены". В силу этого и события 645 г. стали называться "переворот Тайка", "реформы Тайка" [28].

Таким образом, события 645 г. показали, по мнению Г. Самсона, что императорский двор в то время имел способность выдерживать критические ситуации и принимать решения, когда ситуация угрожала самому существованию императорской линии. Но с другой стороны, можно предположить и то, что род Сога, несмотря на негативное поведение Эмиси и Ирука, долгое время служил делу защиты императорского дома. Ведь в жилах императоров текла кровь и Сога, поэтому поддержка династии отвечала их интересам. Более того, известный

японский писатель Мацумото Сэйтё, серьезно интересовавшийся историей Японии, высказывал предположение, с которым соглашались и многие специалисты, — что реформы Тайка фактически готовились родом Сога или, по крайней мере, они соответствовали их планам. С. Мацумото исходил из того, что реформы, которые были проведены в первую очередь, создавали жесткую бюрократическую систему — систему Рицу-рё. А ведь тоже самое пытались сделать и Сога. Фактически принц Наканоэ перехватил эту идею у Сога Умако. И хотя Сога Ирука имел репутацию плохого человека, он решительно проводил курс, проложенный Сога Умако, во внутренней и внешней политике. Просто ожесточенная критика дома Сога велась с позиций победителей, обвинивших род в попытке узурпации императорской власти, а поэтому критике не хватало объективности.

С. Пасков справедливо указывает, что события 645 г. выходили за рамки обычного дворцового переворота. Их можно рассматривать как начало заключительного этапа становления японского раннефеодального государства.

Таким образом, в период от окончания периода курганов и до конца периода Асука в Японии шел процесс оформления единого государства, складывания социальной структуры, собственно национальной японской культуры. Япония вступила в период создания новой формы государства, и род Сога являлся решающей силой этого процесса.

Нет необходимости говорить о роли Сога в принятии Японией буддизма, роль которого в становлении японской культуры неопределима. Строительство, скульптура, украшения — всё это буддизм в Японии того периода, и внесено в страну руками Сога. Первые буддийские храмы также построены ими, и сын Сога Умако был назначен главным буддийским монахом.

Все дипломатические вопросы не могли решаться без участия Сога. Во внутренней политике дом Сога при помощи переселенцев проводил упорядочение и реформы в государственной системе. Из текста "Нихон сёки" видно, что под руководством дома Сога создавалась экономическая основа императорского двора (мияцукэ), проводились государственные работы — например, строительство систем ирригации для сельского хозяйства. Кроме того, вводилась система переписи населения,

что стало основой для сбора государственных налогов. Также на базе системы 12 рангов и "Конституции 17 статей" складывалась и юридическая система. Таким образом, можно сказать, что начальная история японского государства создавалась домом Сога.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. К IV в. в Японии начался процесс складывания единого государства Ямато, во главе его встала императорская семья, о влиянии которой говорит строительство крупных курганов.
2. Государство Ямато вело активную внутреннюю политику, расширяя свою территорию на юг, включая о. Кюсю, и на север, до северо-восточных районов о. Хонсю.
3. Правящая династия вела активную политику и на материке, регулярно отправляя миссии в Китай и Корею, а также проводила военные экспедиции в Корею с переменным успехом.
4. К этому периоду относится и принятие Японией буддизма, который стал основной идеологией строительства централизованного государства с императором во главе.
5. На заключительном этапе существования Ямато сложились основные предпосылки для проведения социально-политических реформ, что привело к перевороту Тайка.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

1. Блок М. Апология истории или ремесло историка. М., 1986. С. 18.

Глава I. Япония и японцы

1. Существуют различные определения понятия "цивилизация", и оно употребляется в различных смыслах. Впервые этот термин появился в 18 в. во Франции, где французские просветители называли цивилизованным обществом "общество, основанное на началах разума и справедливости". В данном тексте понятие "цивилизация" употребляется в значении, предложенном А. Тойнби. Он полагал, что всемирная история состоит из множества частей, на которые мы её искусственно подразделяем, называя каждую из частей "цивилизацией". В своей работе "Исследование истории" по первой классификации он выделил 31 цивилизацию, а по второй — 34. По его концепции, все известные цивилизации — ветви "единого древа истории". Человечество в своем историческом движении имеет тенденции к единству, и каждая из цивилизаций — её частица. Он считал, что всемирно-историческое развитие предстает как движение человечества от локальных единств (локальных цивилизаций) к конечной всеобщей единой всечело-веческой цивилизации.
2. Один из ведущих российских специалистов по истории японского языка С.А. Старостин полагает, что японский язык примерно равно удален от тюркского, монгольского и тунгусо-маньчжурского, но явно близко находится к корейскому. Он полагает, что можно выделить "полуостровную" подгруппу алтайских языков в составе корейского и японского. Распад протокорейско-японского языка он датирует периодом 3—4 тыс. лет до н.э. Он однозначно уверен в родстве всех алтайских языков, включая японский. При этом все австронезийские элементы, которые обнаруживаются в японском языке, по его мнению, являются сравнительно недавними заимствованиями. (Старостин С.А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М., 1991. С. 106, 115) Подробно см. также: Хигути Т. Нихондзин ва доко кара кита ка. (Откуда пришли японцы?). Токио, 1971. С. 56—72; Новое в лингвистике. Вып. VII. Социоллингвистика. М., 1975.
3. Эдзо — общее название народов, населяющих север о. Хонсю и о. Хоккайдо. Их также называли эбису, эмиси. Многие специалисты считают, что в это понятие включались в первую очередь айну.
4. Красная звезда. 1995. 15 нояб.

5. Подробный анализ этих маршрутов можно найти в книге: Т. Хигути. Нихондзин ва доко кара кита ка... С. 74—81.
6. См.: Эгами Н. Японская нация и культура Японии // Япония сегодня. 1994. № 10. С. 41—81;
7. В последние годы наиболее популярной была теория о том, что японцы сформировались как в результате смешения людей Дзёмон, имеющих происхождение из Юго-Восточной Азии, и переселенцев, имеющих происхождение из Северной Азии. В 1991 г. ее сформулировал почетный профессор Международного центра японской культуры (г. Киото) К. Ханихара. Это т.н. "теория нидзю коодзоо сэцу" — теория двойной структуры. Но поле для дискуссий еще остается... В конце 1996 г., в результате сравнительного анализа ДНК у японцев и их ближайших соседей, выяснилось, что около 65% наследственных генов японцев имеют материковое происхождение, беря начало еще в период Яёй (3 в. до н.э. — 3 в. н.э.). Остальные 35% достались им от людей Дзёмон. По составу ДНК японцы ближе всего к корейцам и довольно далеки от жителей Окинавы и айну. (Токио симбун, 1996. 3 нояб.). Фактически последние открытия подтверждают теорию "двойной структуры", но требуются дополнительные исследования. Дело в том, что в результате указанных исследований установлена общность ДНК людей Дзёмон с выходцами из районов ЮВА, но многие специалисты считают, что этого мало, чтобы утверждать, что люди Дзёмон пришли из ЮВА. Известно, что первобытными людьми на территории Японии были т.н. "хамакитадзин" (преф. Сидзуока, 18 тыс. лет назад) и т.н. "минатодзин" (преф. Окинава, 17 тыс. лет назад). Если ответить на вопрос, эволюционировали ли они в людей Дзёмон или же были вытеснены поздними пришельцами, то это поможет решить проблему появления японцев. (Бунка дзай. 1997. № 4. С. 1).
8. Плейстоцен — геологический период, соответствующий наиболее длительной эпохе четвертичного периода, длительность которого оценивают от 600 тыс. до 2 млн лет. В течение этого периода рельеф, климат, растительный и животный мир пришли к современному облику. Плейстоцен характеризуется общим похолоданием климата Земли и соответствует периоду оледенения.
9. Палеолит — старый каменный век. Термин, берущий начало от древнегреческих слов "древний" и "камень". Первый из двух основных периодов каменного: палеолит и неолит (новый каменный век). Это деление было предложено в 1865 г. Дж. Леббоком. Палеолит совпадает с появлением древнейшего человека (питекантропа) около 1 млн. и более лет назад. Палеолит делится на древний (нижний) и поздний (верхний). Иногда выделяется последняя эпоха древнего палеолита — мустерская — в особый период (средний палеолит).
10. Неолит — позднейшая эпоха каменного века, началом его в Европе

считается появление керамики или земледелия. Конец неолита характеризуется появлением металлургии.

11. Синантроп — один из типов древнейшего человека; близок к питекантропу. Впервые останки обнаружены возле Пекина. Величина мозговой оболочки — около 1000 куб. см. Жил в раннем палеолите, умел применять огонь.
12. Бунка дзай. 1996. №10. С. 23.
13. Майнити симбун. 1996. 10 мая.
14. Современная периодизация японского палеолита и его оценки приводятся в: The Cambridge History of Japan. V.1. Ancient Japan. Cambridge University. 1993. P. 50—58; Нихон рэкиси. Сингэнтэн. (История Японии. Новый взгляд) Т.1. Токио, 1994. С. 15—40.
15. Подробно см.: Нихон рэкиси. Сингэнтэн... С. 15—28.; Васильевский Р.С., Лавров Е.Л., Чан Субу. Культура каменного века Северной Японии. Новосибирск, 1992; Окладников А.П. Бродянский Д.Л.; Чан Субу. Тихоокеанская археология. Владивосток, 1980. и др.
16. Майнити симбун. 1996. 2 июня.
17. В юго-западном Китае обнаружена керамика, датируемая 14 тыс. лет назад.
18. Kajiwa Hiroshi. New perspectives on the Origin of Pottery in the Southern part of the Russian Far East // Поздний палеолит, ранний неолит Восточной Азии и Северной Америки. (Мат-лы междунар. конфер.). Владивосток. 1996. С. 98.

Глава II. Культура Дзёмон

1. Татэана — дословно "шахта", "шурф". Тип древнего японского жилища, пол которого углублен ниже уровня земли на 50 см. Крыша сделана из травы или тростника, укладывается на шесты, установленные в виде шалаша. Фактически это была полуземлянка с каркасной конструкцией.
2. См. Иофан Н.А. Культура древней Японии. М., 1974. С.8.
3. Подробно см. Иофан Н.А. Указ. соч. С. 9—22.
4. В последние годы в археологии все большее распространение получает изучение проблем адаптации первобытного человека к окружающей среде. Многие археологи считают, что именно это направление должно стать в археологии основным.
5. The Cambridge History of Japan...P. 61.
6. Op. Cit. P.63.
7. Бунка дзай. 1996. № 8. С. 42.
8. Подробно см.: Бунка дзай. 1996. № 10. С. 9.
9. Таро — тропическое растение семейства ароидных. Имеет крупные клубни до 4 кг весом, которые содержат 25—27% крахмала.

10. Эту стоянку называют "Меккой Дзёмон". Здесь же был обнаружен 350-метровый ряд могил, а также столбы, которые явно были остатками причального сооружения. Кроме того, здесь же найдены остатки трехэтажного сооружения на 6 опорах. Предполагаемая высота его — до 15 м. (Бунка дзай. 1996. № 9. С 133—135.; Там же. 1997, № 2. С. 9.)
11. The Cambridge History of Japan... P. 68.
12. См. Окладников А.П. и др. Указ. соч. С. 88—91.
13. Бунка дзай. 1996. № 8. С. 8. В 1977 г. в г. Фудзизада (преф. Сидзуока) обнаружен один из наиболее хорошо сохранившихся фаллических жезлов. Его длина 64,5 см, диаметр 13,5 см, вес — 16 кг. (Бунка дзай. 1997. № 4. С. 28.)
14. Вострецов Ю.Е. Взаимодействие морских и земледельческих адаптаций в бассейне Японского моря // Приморье в древности и средневековье. Уссурийск. 1996. С.18—19.
15. The Cambridge History of Japan...P.72.
16. Бунка дзай. 1996. № 7. С. 1.
17. Подробно см.: Васильевский Р.С. По следам древних культур Хоккайдо. Новосибирск, 1981. С. 96—100. Кроме того, представляет интерес находка, сделанная в конце 1996 г. в районе г. Фудзуока (преф. Гумма). Здесь обнаружен 50-метровый ряд уложенных камней, датируемый поздним Дзёмон (3 тыс. лет назад). Эта кладка была сделана из речного галечника — от 1 до 3 м шириной, она тянется с запада к югу в виде овала. Это первая находка подобного рода, и предназначение ее совершенно не ясно. Правда, установлено, что к северу от линии есть древние могилы, а к юго-западу от нее обнаружены остатки жилищ. Это позволило некоторым исследователям сделать предположение, что эта каменная линия есть полоса, разграничивающая мир живого и неживого. Но не все специалисты согласны с такой трактовкой... (Токио симбун. 1996. 13 нояб. веч. вып.)
18. Иомиири симбун. 1996. 4 окт. Здесь же были обнаружены остатки приспособлений для выращивания устриц. Это самый старый в мире пример искусственного сооружения для выращивания устриц (устричная отмель). Найдено датируется 5—4,5 тыс лет назад, т.е. средним Дзёмон. (Санкэй симбун, 1997. 24 янв.)
19. The Cambridge History of Japan...P. 77

Глава III. Проблемы культуры Яёй

1. Династия Цинь (221—207 гг. до н.э.). Первый император этой династии Цинь Шихуаньди известен своими реформами в Китае. Династия Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) Делится на Раннюю

(Западную) Хань — 206—25 гг. до н. э. и Позднюю (Восточную) Хань — 25—220 гг. н.э.

2. По японски — *исиботё* (каменный кухонный нож).
3. Бунка дзай 1997. № 4. С. 129.
4. В начале 1997 г. в районе Кинай в г. Яо был обнаружен хорошо сохранившийся железный меч, датируемый I в.н.э. Обычно находили мечи подобного типа, датируемые II в.н.э. Так что этот образец является самым старым в Японии. Длина меча 35,8 см, ширина — 3,6 см, толщина 6 мм, вес 225 гр. Он был найден не в могиле, а на дне бывшей реки и, видимо, в ритуальных целях был брошен в реку. Хотя возможны и другие объяснения... (Июмури. 1997; 13 фев.)
5. Традиционно считается, что культуру Яёй принесли переселенцы с материка. Поэтому вопрос о массовости таких переселений является принципиально важным. Для анализа этого вопроса представляют большой интерес результаты раскопок в местечке Доикахама на северо-востоке о. Хонсю (преф. Ямагути), где обнаружены останки людей Дзёмон и людей Яёй одновременно. Подробно см.: Икэда С. Нихондзин но кигэн (Происхождение японцев). Токио, 1982. С. 95—192., а также: Воробьев М.В. Япония в 3—7 вв. М., 1980. С. 62—73.
6. Вострецов Ю.Е. Указ. соч. С. 19—20.
7. Подробно см.: The Cambridge History of Japan... P.82.
8. Подробно см.: Нихон рэкиси. Сингэнтэн... С. 316 — 318.
9. Peter Rowley-Conwy. Postglacial foraging and early farming economics in Japan and Korea: West European perspective // World Archaeology. 1984. V. 16. No. 1. P. 34—35.
10. Бунка дзай. 1996. № 12. С. 100.
11. См. Нихон рэкиси. Сингэнтэн... С. 238—243.
12. Восточный поход — предполагаемый переход племен под руководством первого императора Японии Дзимму с севера о. Кюсю в район Кинай. Подробнее об этом переходе будет рассказано в гл. IV.
13. *Мацури* (праздник) — религиозные мероприятия в национальной религии Синто. В древности мацури были центром родовых празднеств. Даже государственные чиновники получали разрешение во 2-й, 4-й и 11-й месяцы отправляться на родину для участия в этих праздниках. С периода Нара (VIII в.) стали государственными праздниками.
14. Подробно см.: Иофан Н.А. Указ. соч. С. 25—29.
15. Затем было найдено еще 4, а потом еще 1. Возможно, цифра 39 не является окончательной.
16. Бунка дзай. 1996. № 12. С. 49.
17. Некоторые исследователи называют его Ёматай, корейские историки — Ёематай и т.д.
18. По-японски эта надпись обычно читается "Кан но Ва но На но кокуо". Но иероглифическое сочетание "Ва но На" может читаться и

как "Ито". Отсюда и берет начало вторая версия. Общепризнанным пока остается первый вариант...

19. Tanaka Migaku, Sasaki Kenichi, Sagawa Masatosi. Japanese Archaeology. Tokyo. 1995. P.7—10.
20. Бунка дзай. 1995. № 8. С. 68.
21. В настоящее время обе области входят в административный округ Осака — Осака-фу, занимая его юго-восточную часть. Идзуми одно время входила в состав Кавати.
22. The Japan Times. 1994. 19 Mar.
23. Фурута С. Яматай ва накатта (Яматай не было). Токио. 1977.
24. Бунка дзай. 1996. № 6. С. 7.
25. Майнити. 1995. 21 июн.
26. Дополнительно см.: Воробьев М.В. Япония в 3—7 вв. М., 1980. С. 74—82. Он сам больше склоняется к версии, что Яматай находился на севере Кюсю. (М.В. Воробьев употребляет термин Ематай).
В 1996 г. археологи Японии в апреле и декабре получили два побудительных толчка для продолжения этой дискуссии. Первым были раскопки в Осака-фу в местечке Икэгамисаэ, где обнаружены остатки высокого сооружения, датируемого 50 г. до н.э., — т.е. на 100 лет старше знаменитой печати. Таким образом, если удревняется средний этап Яёй, то, естественно, сдвигается вглубь и начало следующего периода — периода курганов. В результате ориентировочное время смерти предводительницы Яматай Химико приходится на период курганов, а не Яёй, как это считалось раньше.
Второй — раскопки в Макимуку (г. Сакураи, преф. Нара). Эта стоянка считается одной из самых реальных кандидатур на местонахождение Яматай. При раскопках кургана типа "замочная скважина", обнаружена керамика, датируемая 220 г., а это как раз период существования Яматай. Следовательно, считают некоторые археологи, возможно, что форму курганов придумала именно Химико. (Бунка дзай. 1997. № 2. С. 7.) Все это качнуло чашу весов в пользу Кинай. Интересно, что большинство участников одного из симпозиумов на эту тему, проходившего в 1996 г., говорили, что "умом они считают, что Яматай был в Кинай, а сердцем — на севере Кюсю!" (Правда, участники симпозиума почти все были выходцы с Кюсю...).
27. По-японски это имя читается "Насимэ".
28. Речь идет о китайской колонии Лолан на территории Кореи.
29. Единица веса в Индии и Китае, приблизительно 600 г.
30. Иногда ее называют дочерью Химико (в т.ч. и М. Воробьев). Но это маловероятно, т.к. Химико была шаманкой и не могла иметь отношений с мужчинами, о чем говорилось и в "Вэй чжи". Скорее всего, это была племянница Химико.
31. Взято из: С. Melvin Aikins, Takayasu Higuchi. Prehistory of Japan. Studies in archaeology. N.Y. 1982. P. 247—250. Переводы на русский язык были опубликованы И. Бичуриным и Н. В. Кюнером (см. список

литературы). При этом И. Бичурин давал несколько упрощенный и сокращенный вариант, а Н. Кюнер — полный вариант перевода. Он называет Химико Бимиху, чиновника Наньшэнми. Иё, по его версии, "побочная" дочь Бимиху.

32. The Cambridge History of Japan. V.1. P. 102.

33. О районе Идзумо см. "Идзумо фудоки". М., 1986.

34. Мисасаги (Императорские могилы). Токио, Нихон минсио доосикай, 1988.

35. Эта теория будет рассмотрена в гл. IV.

36. Из этой надписи следовало, что в IV в. осуществлялись японские экспедиции на территорию Корейского п-ова. С толкованием этой надписи связана длительная научная дискуссия. По мнению корейских историков, японские военные круги в 17-й год Мэйдзи (1884), доставив эту стелу в Японию, сделали неправильный оттиск надписи, исказив ее смысл. В последние годы это утверждение было опровергнуто, т.к. доказана техническая невозможность подделки. В надписи говорилось о том, что японский правитель, переплыв море, разрушил корейское государство.

Глава IV. Ямато

1. Одним из наиболее старых курганов типа "замочная скважина" считается курган Хасикудзу (преф. Нара), датированный 2-й половиной III в. Распространение курганов такого типа считается доказательством распространения власти правящего рода Ямато по стране.
2. Подробно о ханива см.: Иофан Н. Указ. соч. С. 50—81.
3. Ямато — географический район префектуры Нара, название первого японского раннефеодального государства. Двор Ямато (Ямато тетэй) — централизованная политическая организация, управляющая государством Ямато в период IV—VII вв., находившаяся в районе Киная. О возникновении правящей династии в Японии постоянно идут споры. До сих пор не установлено подлинное родовое имя правящей династии, т.к. обычно пишется "правящий дом". Иногда используемое в этом качестве название «сумэраги» — просто титул.
4. Меч найден в кургане Инарияма (г. Гада, преф. Сайтама). Длина меча — 73,5 см, на лезвие нанесена инкрустация золотом — 115 иероглифов. Является одним из первых образцов, имеющих иероглифическую надпись. Из текста следует, что меч сделан человеком, назначенным императором Юряку. Надпись датируется 471 г. Одинаковый титул, встречаемый на двух мечах, найденных в разных местах Японии — Вакатакэру ооми, говорит о том, что власть Ямато распространилась на всю Японию уже в V в.
5. Obayashi T. The Ethnological Study of Japan's Ethnic Culture: A Historical

Survey // ACTA ASIATICA. 1991. No 61. P. 10. См. также о теории всадников: Воробьев М. Указ. соч. С. 62—67.

6. О родах древней Японии см.: Воробьев М. Указ. соч. С. 142—148. Конрад Н.Н. Избранные труды. История. М., 1974. С. 2—25.

7. В этом районе вблизи современного города Кимхэ было создано колонизационное управление — Нихон-фу. В каждую деревню и общину был поставлен японский чиновник, который подчинялся начальнику данного района. Японские войска размещались в важных стратегических пунктах. Рассвет Мимана приходится, по японским данным, на вторую половину IV в. Затем на Корейском п-ове стали происходить изменения не в пользу Ямато. Активизировало свою деятельность государство Когурё. Пэкче потребовало от Ямато передать ему 4 района Мимана, и постепенно большая часть колонии вышла из под контроля Ямато, а в 560 г. Ямато окончательно потеряло этот район.

В корейских хрониках нет упоминания о Мимана, что заставляет исследователей сомневаться в реальности существования этой колонии. М. Воробьев объясняет это отсутствие политическими пристрастиями и обращает внимание на то, что игнорировать сведения о Мимана из "Нихонги" было бы неправильно...

8. Существует несколько версий относительно того, кто здесь похоронен. По версии "Нихонги", здесь покоится принцесса Ямато токамомосо химэ, которая была оракулом бога Омоно нуси. Во время правления императора Судзин она вышла замуж за этого бога, но когда узнала, что днем он превращается в змею, покончила с собой, проткнув палочками для еды (хаси) матку и изойдя кровью. По другой версии, это могила императора Дзимму. Эти версии приводит Г. Светлов. По третьей версии, это могила Химико! (Бунка дзай. 1997. № 2. С. 90.)
9. Подробно см.: Светлов Г. Колыбель японской цивилизации. История, религия, культура. М., 1994. С. 17—29.
10. Подробно см.: Мещеряков А.Н. Герои, творцы и хранители японской стороны. М., 1988.
11. Мятаж Дзисин — события 672 г., связанные с борьбой за императорский престол между сыном императора Тэндзи — принцем Оотомо — и младшим братом императора — принцем Ооама. Принц Ооама разбил войска своего племянника и стал императором Тэмму.
12. Храм Исоноками (Исоноками дзингу) — находится в г. Тэнри (преф. Нара). Связан с легендой о покорении этого района Ямато императором Дзимму. Один из древнейших храмов, святилище рода Мононобэ, храм — покровитель оружия. Здесь же хранится "семизубцовый меч" (у него имеется 6 отростков на основном лезвии), один из самых старых и известных в Японии.
13. См. следующий раздел: 4.3. Удзи и кабанэ.
14. В этом письме (478 г.) император Юряку писал: "Наша страна

находится далеко от Китая. Наши предки издавна, вооружившись и надев доспехи, не зная отдыха, преодолевали горы и реки для успокоения страны. Они покорили на Востоке 55 стран эдо, на Западе — 66 стран зарваров, затем направились через море в Корею и покорили 95 стран". Этим письмом он добивался от императора династии Сун права Японии на управление Корейским п-овом. Оно считается древнейшим текстом, написанным непосредственно японцем.

15. Версия Ю. Мидзуно была взята из книги Т. Овада "Нихон но рэкиси га вакару хон (Книга для понимания истории Японии) Т.1. Токио, 1993. С. 35—36.
16. Традиционно принято считать, что письменность в Японию принес иммигрант из Кореи Вани в IV в. в конце правления императора Оодзин. Правда, первые иероглифы на территории Японии были зафиксированы еще на знаменитой печати 52 г. Что касается практического применения иероглифов, то обычно называют "семи-зубцовый меч" (изготовлен в Пэкче в 369 г.), меч из кургана Ина-рияма (417 г.), меч из кургана Фунэяма (438 г.), надпись на зеркале из храма Суда Хатимангу (503 г.), изготовленного уже в Японии, и т.д. Недавно японскими археологами было обнаружено древнейшее изображение иероглифа "поле" в преф. Кумамото, который был начертан на деревянном остатке защитного панциря воина (нач. IV в.), а вскоре после этого в преф. Фукуока был найден иероглиф "рот", нанесенный на керамику, который датируется несколько старше иероглифа "поле" (конец III в.) (Бунка дзай, 1997. № 4, С. 81-82).
17. Например Овада Т. Указ. соч. С. 37—42.
18. М. Воробьев в своей работе цитирует Н. Бичурину (см. список литературы), но не указывает, что Н. Бичурин использует китайские чтения имен, а не японские чтения японских иероглифов, как это делают в японской историографии. Это осложняет понимание проблемы, т.к. у обоих авторов японские правители имеют китайские имена — Цань, Чжень и т.д. И в этом случае их трудно идентифицировать с теми, кто пользуется японскими источниками. По-японски названия упомянутых государств звучат следующим образом: Ва, Сираги, Мимана, Кара, Синнан, Бокан.
19. Эту версию предложил Т. Овада.
20. Воробьев М.В. Указ. соч. С.291.
21. Период в японской культуре, когда было сильно влияние культуры трех корейских государств — Пэкче, Силла, Когурё, а также китайской культуры. Большое значение в формировании культуры этого периода имел буддизм, активно ввозимый из Кореи. Хронология периода обычно связана с вступлением на престол императрицы Суйко, а окончание — переносом столицы в Нара.
22. Хроника называется "Уэномия Сетоку хоо тэйсэцу" (Императорское жизнеописание высшего жреца Сетоку Уэномия).

23. Подробно тексты и комментарии см.: Попов К.А. Законодательные акты средневековой Японии. М., 1984. С. 22—51.
24. Есть и другие редакции перевода этой фразы. Наиболее традиционным считается перевод, предложенный И. Бичуриным: "Впредь, если в грамотах южных и восточных иноземцев не соблюдено приличий, то не представлять".
25. Асука дэра был построен мастером из Пэкче и испытал на себе сильное влияние корейского буддизма. Главной знаменитостью этого храма является Асука дайбуцу. Скульптура была отлита в 609 г. мастером буддийской скульптуры Кура цукири но тори, сыном корейского иммигранта. Это — старейший в Японии образец изображения Будды, дата изготовления которого установлена точно.
26. Первым буддийским храмом, построенным по приказу непосредственно императора, был храм Кударамия, возвести который приказал император Дземэй в 639 г. Предполагают, что император приказал построить храм для того, чтобы усилить значение буддизма как религии государственной, а с другой стороны — в пику дому Сога. После пожара храм неоднократно перестраивался, переносился и переименовывался. В настоящее время он находится в Нара и называется Дайандзи. Но первое место его нахождения было неизвестно, и поэтому его часто называют "призрачным храмом" (мабороси но тори). В начале 1997 г. в преф. Нара в районе г. Сакураи были найдены остатки сооружения, которое предположительно могло быть именно этим храмом. (Санкэй симбун. 1997. 28 фев.)
27. Сога сандай (Три поколения Сога). Нара, Кансай просесу, 1995. С. 23—34.
28. Тогда же сложилась традиция давать названия годам правления из двух иероглифов. Случалось так, что в течении правления одного императора нэнго менялось несколько раз. Так, император Котоку, который установил первый девиз правления "Тайка", в 650 г. получил в подарок из провинции Нагато белого фазана и решил отметить это событие в истории. С 650 г. он ввел новое нэнго "Хакуцу" ("Белый фазан"). Император Годайго в XIV в. в течении 21 года своего правления имел 8 разных нэнго. После Мэйдзи исин было принято решение каждому царствованию давать только одно нэнго. Выбор нэнго — очень важная процедура. Ею занимается специальная комиссия ученых, т.к. девиз должен быть легко понимаем, благозвучно произноситься и иметь положительное значение.

Приложение № 1

Официальная генеалогия первых японских императоров

Имя (согласно Нихонги)	Годы правления, лет правления	Место захоронения
1. Дзимму (Камуяматониварэхико)	660—585 гг. до н.э., 76 лет	преф. Нара, г. Касихара
2. Суйдзэй (Камунунакаваими)	581—549 гг. до н.э., 33 года	преф. Нара, г. Касихара
3. Аннэй (Сикицухикотаматэми)	549—511 гг. до н.э., 38 лет	преф. Нара, г. Касихара
4. Итоку (Оояматохикосукитомо)	510—477 гг. до н.э., 34 года	преф. Нара, г. Касихара
5. Ко:се (Мимацухикокаэсинэ)	475—393 гг. до н.э., 83 года	преф. Нара, г. Госё
6. Ко:ан (Яматотарасихикокунисихито)	392—291 гг. до н.э., 102 года	преф. Нара, г. Госё
7. Ко:рэй (Оояматонэкохикофутонин)	290—215 гг. до н.э., 76 лет	преф. Нара, уезд Китакацураги
8. Ко:гэн (Оояматонэкохикокуникуру)	214—158 гг. до н.э., 57 лет	преф. Нара, г. Касихара
9. Кайка (Вакаяматонэкохикооохихи)	158—98 гг. до н.э., 60 лет	преф. Нара, г. Нара
10. Судзин (Мимакирихикиоиннэ)	97—30 гг. до н.э., 68 лет	преф. Нара, г. Тэнри
11. Суйнин (Икумэрихикиоисати)	29 г. до н.э. — 70 г. н.э., 99 лет	преф. Нара, г. Нара
12. Кэйко (Оотарасихикоосировакэ)	70—130 гг. н.э., 60 лет	преф. Нара, г. Тэнри
13. Сэйму (Вакатарасихико)	131—190 гг. н.э., 60 лет	преф. Нара, г. Нара
14. Тюай (Тарасинакацухико)	192—200 гг. н.э., 9 лет	Осака-фу, г. Фудзинидэра
15. Оодзин ¹ (Хомутавакэ)	270—310 гг. н.э., 41 год	г. Осака

¹ В период с 201 по 269 гг. страной, по преданию, правила императрица Дзингу.

Имя (согласно Нихонги)	Годы правления, лет правления	Место захоронения
16. Нинтоку (Оосадзаки)	313—399 гг. н.э., 87 лет	Осака-фу, г. Сакаи
17. Ритю (Идзаховакэ)	400—405 гг. н.э., 6 лет	Осака-фу, г. Сакаи
18. Хандзэй (Мицухавакэ)	406—410 гг. н.э., 5 лет	Осака-фу, г. Сакаи
19. Ингё (Оасадзумавакугоносукунэ)	412—453 гг. н.э., 42 года	Осака-фу, г. Фудзинидэра
20. Анко (Анахо)	453—456 гг. н.э., 3 года	преф. Нара, г. Нара
21. Юряку (Оохацусэвакатакэру)	456—479 гг. н.э., 23 года	Осака-фу, г. Хабикино
22. Сэйнэй (Сираканотакэхирокуниосивакаяматонэко)	480—484 гг. н.э., 5 лет	Осака-фу, г. Хабикино
23. Кэндзо (Окэ)	485—487 гг. н.э., 3 года	преф. Нара, уезд Китакацураги
24. Нинкэн (Окэ)	488—498 гг. н.э., 11 лет	Осака-фу, г. Фудзинидэра
25. Бурэцу (Охацусэновакасадзаки)	498—506 гг. н.э., 8 лет	преф. Нара, уезд Китакацураги
26. Кэйтэй (Оодо)	507—531 гг. н.э., 25 лет	Осака-фу, г. Ибараги
27. Анкан ² (Хирокуниоситакэканехи)	531—535 гг. н.э., 2(?) года	Осака-фу, г. Хабикино
28. Сэнка (Такэхирокуниоситатэ)	535—539 гг. н.э., 4 года	преф. Нара, г. Касихара
29. Киммэй (Амэкуниносихарукихиронива)	539—571 гг. н.э., 32 года	преф. Нара, уезд Такаити
30. Бидацу (Нунакурафутотамасики)	572—585 гг. н.э., 14 лет	Осака-фу, уезд Минамикавати
31. Ёмэй (Тарабанатоёхи)	585—587 гг. н.э., 2 года	Осака-фу, уезд Минамикавати

вдова императора Тюай, но она не включена в официальную генеалогическую линию императоров.

² 27-й, 28-й и 29-й императоры приводятся согласно официальной генеалогии. В отдельных хронологиях, опубликованных в разных источниках, указывается, что император Киммэй вступил на трон в 531 г.

Имя (согласно Нихонги)	Годы правления, лет правления	Место захоронения
32. Сусюн (Хацу-эбэ)	587—592 гг. н.э., 5 лет	преф. Нара, г. Сакураи
33. Суйко (ж) (Тоёмикэкасияхимэ)	592—628 гг. н.э., 36 лет	Осака-фу, уезд Минамикавати
34. Дзёмэй (Окинагата-расихи-хиронука) (годы жизни 593—641 гг.)	629—641 гг. н.э., 13 лет	преф. Нара, г. Сакураи
35. Когёку ³ (ж) (Амэто-этакаранкаси-хитарасихимэ)	642—645 гг. н.э., 2 года	преф. Нара, уезд Такаити

Персоналии

Бидацу (538—585 гг.). 30-й император, правил с 572 по 585 гг. 2-й сын императора Киммэй. Его жена стала впоследствии императрицей Суйко. Пытался вернуть под управление Японии колонию Мимана на Корейском п-ове, но неудачно. При нем велась борьба с буддизмом, который он не принимал.

Дзингу. (201?—269? гг.). Жена 14-го императора Тюай. Знаменита тем, что после смерти мужа на 7-м месяце беременности отправилась в Корею и покорила государство Силла, которое платило ей дань. Во время похода попросила богов, чтобы ей отсрочили роды. Родила она после возвращения из похода. Учитывая, что её поход относится к середине III в., иногда её идентифицировали с Химико. Но в настоящее время от этой версии отказались. В китайских и корейских хрониках не сохранилось упоминаний о её походе, что может говорить о мифологичности её подвигов. По легендам, она управляла страной с 201 по 269 гг., хотя и не включена в официальный список японских императоров.

Ёмэй (?—587 гг.). 31-й император, правил два года (585—587 гг.). 4-й сын императора Киммэй, его мать вышла из рода Сога. Будучи больным, надеялся выздороветь при помощи буддизма и поэтому поддерживал эту религию, в борьбе родов Сога и Мононобэ был на стороне Сога. Его правление привело к росту многих проблем внутри государства.

Иваи (?—528 гг.). Губернатор провинции Цукуси на севере о. Кюсю. Предполагают, что он имел связи с корейским государством Силла. Когда Иваи получил приказ двора Ямато отправить экспедицию на Корейский п-ов против Силла, он отказался выполнить приказ и поднял мятеж. Посланник императора Кэйтэй Мононобэ Аракаби в течение года подавил мятеж, который являлся крупнейшим внутренним инцидентом во время существования двора Ямато.

Иё (?—? гг.). Племянница Химико, стала правительницей Яматой после того как мужчина, заменивший Химико, не смог справиться со смутами. В 266 г. отправляла дань в Китай.

Кэйтэй (507—531 гг.). 26-й император Японии по официальной генеалогии. Он стал императором в результате отсутствия прямых наследников у 25-го императора Бурэцу. По своему происхождению он был связан с 15-м императором Оодзин, и это послужило основанием для приглашения его на трон, хотя он жил не в столице, а в провинции Эттидзэн (преф. Фукуи). За время своего правления переносил столицу три раза. Обстановка в Японии при нем была нестабильна, как и за пределами Японии. Была потеряна часть области Мимана на Корейском п-ове.

³ Она же с 655 по 661 гг. правила под именем Саймэй (37 им.)

произошел мятеж на о. Кюсю, возглавляемый местным аристократом Иван.

Минабути (Минамифути) Сёан (?—? гг.). Ученый-монах. Вместе с Онно Имоко и Такамуко Куромаро в составе миссии побывал в Китае. В 640 г. вернулся в Японию и создал пансионат (дзюку), где передавал передовые китайские знания и объяснял китайскую политическую систему. Проводил идеи о необходимости создания такой политической системы, чтобы в центре принятия решений стоял император. Принц Наканоэ, Накатоми Каматаро часто посещали его пансионат, где получали знания о китайской системе управления.

Мононобэ Мория (?—587 гг.). Аристократ, Оомурадзи, сын Окоси, продолжал дело отца в борьбе с буддизмом, конфликтовал с Сога Умако. После смерти императора Ёмэй попытался поставить на трон принца Анахобэ, но был разбит домом Сога и погиб. На нем закончился дом Мононобэ.

Мононобэ Окоси (?—? гг.). Аристократ. В середине VI в. вместе с Оотомо Канэмура имел титул Оомурадзи. После изгнания из правительства Оотомо остался единственным Оомурадзи. Выступал против буддизма и конфуцианства и боролся с родом Сога.

Наканоэ (626—671 гг.). Принц, активный организатор переворота Тайка. Будущий император Тэндзи (с 668 по 671 гг.). Сын императора Киммэй и императрицы Когёку. Главный вдохновитель реформ Тайка. Отличался жестким, беспощадным характером.

Накатоми Каматаро. (614—669 гг.). Глава рода Накатоми, имевший титул мурадзи. Род выполнял жреческие функции при дворе. Каматаро активно участвовал в перевороте Тайка и в 669 г. получил почетную фамилию Фудзивара (Поле глициний), которая стала наследственной. После переворота Тайка (645 г.) в качестве левого министра принимал активное участие в проведении реформ.

Насимэ (?—? гг.). Посол племенного союза Яматай, отправленный Химико в Вэй с дарами от Ва в 239 г.

Нинтоку (313—399 гг.). 16-й император Японии по официальной генеалогии. На время его правления приходится расцвет государства Ямато. Принято считать, что после смерти отца он три года уступал трон своему младшему брату и занял его только после смерти брата. Он перенес столицу в г. Нанива (Осака). Уделял много внимания развитию сельского хозяйства, строительству ирригационных систем, дамб. Регулярно посылал посольства в Китай и Корею. Считался очень скромным человеком. Про него рассказывают, что когда он увидел, что в стране нет дыма от очагов и понял, что народ бедствует, Нинтоку отменил на три года все подати и трудовые повинности. В результате его дворец обветшал, но народ получил возможность жить зажиточно. Только через три года подати были восстановлены, но это уже не было тягостно для людей... Его могилой считают самый большой в Японии курган в г. Сакаи.

Оодзин (270—310 гг.). 15-й император Японии по официальной генеалогии. При нем двор Ямато окончательно укрепился. Он широко использовал знания иммигрантов с материка и внедрял их в японскую жизнь. Принято считать, что его могилой является большой курган в г. Хабиноси (преф. Осака). Это второй по величине курган в Японии после гробницы императора Нинтоку, находится неподалеку от нее.

Сётоку тайси (574—622 гг.). Принц, племянник императора Суйко, политический и религиозный деятель, оказавший громадное влияние на распространение в Японии культуры Китая, особенно буддизма. Регент при императрице Суйко. Считается, что он написал первую в Японии "Конституцию 17 статей", ввел систему чиновничьих рангов, установиваемых по заслугам, впервые в Японии проводил политику создания государства, основанного на принципах буддизма, в центре которого стоял бы император. Активно развивал связи с материком, особенно с Китаем. Именно он добивался равноправных отношений с Китаем. Он активно посылал на материк молодых людей изучать культуру. Написал три книги толкований буддийского учения.

Сога Инамэ (?—570 гг.). Один из первых лидеров дома Сога. Он первым из Сога получил титул Ооми.

Сога Ирука (?—645 гг.). Политик. Сын Сога Эмиси. Имел большое влияние при дворе. В 641 г. после смерти императора Дземэй добился назначения на трон того принца, который был угоден дому Сога. Убит при перевороте Тайка.

Сога Умако (?—626 гг.). Глава влиятельного при дворе рода Сога. По своему влиянию и политической силе превосходил императора. Разгромил род Мононобэ, организовал убийство императора Сусюн (своего дяди). При императрице Суйко, которую сам же поставил на трон, вместе с принцем Сётоку тайси, который был регентом, осуществлял непосредственное управление страной. Принимал непосредственное участие вместе с Сётоку тайси в составлении первых в Японии исторических хроник "Тэнно ки" и "Кокки". После смерти Сётоку тайси в 622 г. правил фактически единолично.

Сога Эмиси (?—645 гг.). Политик. Лидер рода Сога. Укреплял свое влияние при дворе тем, что выдавал замуж дочерей за представителей императорского дома. В результате он мог непосредственно влиять на вопросы престолонаследования. Своего сына Сога Ирука поставил на один из высших постов в государстве. Покончил с собой во время переворота Тайка.

Судзин (97 г. до н.э.—30 г. до н.э.). 10-й император Японии по официальной генеалогии. Многими историками считается первым реально существовавшим императором, основателем династии Ямато. Его род укрепился в окрестностях горы Мива провинции Ямато (преф. Нара) и объединил соседние роды в единое государство. Ему приписывают создание первой в истории Японии системы налогов.

Суйко (554—628 гг.). 33-й император Японии по официальной гене-

логии (с 592 г.). Одна из немногих женщин, официально являвшихся императорами Японии и первая, занявшая этот пост. Она была поставлена на трон главой рода Сога и назначила принца Сетоку тайси регентом. Он занимался непосредственно управлением государства вместе с Сога Умако. Период правления Суйко называют периодом Асука. В это время активно развивалась культура Японии.

Сусюн (587—592 гг.). 32-й император по официальной генеалогии. Убит лидером рода Сога в борьбе за влияние в стране.

Такамуко Куромаро. (?—654 гг.). Ученый. Ездил учиться в Китай. В 645 г. вернулся на родину, активно участвовал в политических реформах Тайка. Он получил должность кунихакасэ (государственный ученый). В 654 г. снова отправился в Китай, где и умер.

Фудзивара Каматаро. См. **Накатоми Каматаро**.

Химико (180?—248? гг.). Правительница первого племенного союза Яматай. Первая в истории Японии идентифицированная по имени личность. Ее принято называть "шаманкой" за знание "магии" и "колдовства". Отправляла посольства в империю Вэй (Китай). От императора Китая получила титул "Королева Ва, дружественного Вэй" и целый ряд подарков. Во время войны с соседним государством обращалась за помощью в Вэй. Умерла, возможно, в период между 240 и 248 г. Похоронена в кургане диаметром 140 м. Вместе с ней были похоронены 100 ее слуганок. Точное место кургана не определено.

Эдзи (?—623 гг.). Монах из корейского государства Когурё. В 595 г. прибыл ко двору Ямато и стал учителем Сётоку тайси. Один из самых активных проповедников буддизма в Японии. В 615 г. вернулся на родину. Говорят, что узнав о смерти Сётоку в 622 г., очень переживал и умер через год после него в тот же день.

Ямато такеру микото (?—?). Легендарный японский герой. Предполагается, что он действовал после смерти Химико. Впервые упоминается в "Кодзики". — Герой Ямато. История объединения Японии под единой династией Ямато базируется в первую очередь на рассказах об этом герое. Его подвиги распространялись на территорию от юга о. Кюсю до Канто, а время действия приходится на середину IV в.

Приложение № 3

Хронология

Палеолит

600—500 тыс. лет назад Первые каменные орудия на территории Японии.

Старше 30 тыс. лет назад Каменные орудия культуры Дзадзараги.

Старше 14 тыс. лет назад Культура "заостренных каменных орудий".

Старше 12 тыс. лет назад Культура каменных орудий "суперлезвий".

Неолит

(Культура Дзёмон)

7500—5000 гг. до н.э.

Начальный Дзёмон.

5000—3500 гг. до н.э.

Ранний Дзёмон.

3500—2400 гг. до н.э.

Средний Дзёмон.

2400—1000 гг. до н.э.

Поздний Дзёмон.

1000—300 гг. до н.э.

Финальный (позднейший) Дзёмон.

Энеолит

(Культура Яёй)

V—II вв. до н.э.

Ранний Яёй.

I в. до н.э.—I в. н.э.

Средний Яёй. Существование на территории Японии 100 "маленьких государств".

I—III вв. н.э.

Поздний Яёй.

57 г. н.э.

Вручение китайской золотой печати посланцу страны На государства Ва.

107 г.

Правитель Ва отправил императору Китая 160 рабов.

147—188 гг.

Смута в стране Ва. Химико становится правительницей племенного союза Яматай, объединяющего 30 государств.

239 г.

Химико отправляет в Китай (Вэй) посольство во главе с Насеми с данью (подарками).

240 г.

Китайский посланник передает Химико императорскую грамоту и печать.

243 г.

Химико отправляет еще одно посольство в Вэй.

- 245 г. Вручение послу Химико подарков от императора династии Вэй.
- 247 г. Ямато начинает войну со страной Куна, во главе которой стоял мужчина Химикико.
- 248 г. (?) Умирает Химико, правителем Яматой становится мужчина, а затем девушка Иё.
- 266 г. Иё отправляет в Китай посольство с дарами. Последнее упоминание о Яматай в китайских хрониках.
- Ямато**
- 366—369 гг. Ямато устанавливает союз с корейским государством Пэкче, воюет с Силла и берет под контроль область на юге Корейского п-ова — Мимана (Кара).
- 372 г. Король Пэкче передает правителю Ямато "семизубцовый меч". (В некоторых источниках указан 369 г., т.е. год изготовления).
- 382 г. Ямато посылает войска против Силла.
- 391 г. Армия Ямато одерживает победы над Пэкче и Силла.
- 400 г. Армия Ямато терпит поражение от Когурё в Силла.
- 404 г. Поражение Ямато от Когурё.
- 413 г. Правитель Ямато посылает дань в Восточный Китай.
- 421 г. Правитель Ямато (Сан) посылает в Китай дань и получает от китайского императора ответный дар.
- 425 г. Правитель Ямато посылает посольство в Китай.
- 438 г. После смерти правителя Ва Сан на его место становится Тин. Он посылает дань в Китай и получает титул "правителя Ва, полководца, успокаивающего Восток"¹.
- 443 г. Правитель Ямато (Сэй) посылает миссию в Китай и получает тот же титул.
- 451 г. Правитель Ямато Сэй просит у китайского императора права решать военные проблемы на Корейском п-ове.
- 462 г. Умирает правитель Ва Сэй, его наследником становится Ко. Он получает титул "правитель Ва, полководец, успокаивающий Восток".
- 478 г. Правитель Ва Бу (император Юряку ?) посылает в Сун письмо и получает титул "Правитель Ва, Великий полководец, успокаивающий Восток".

¹ Об именах правителей Ва в китайских хрониках см. раздел 4.6.

- 479 г. Правитель Ямато Бу получает от императора Китая тот же титул.
- 502 г. Правитель Ва получает от императора Китая титул "Полководец, умиротворяющий Восток"².
- 507 г. Оотомо Канамура приглашает из провинции Этидзэн принца Охото занять императорский трон. Принц становится императором Кэйтай.
- 512 г. Оотомо Канамура уступает правителю Пэкче 4 района Мимана. Пэкче присылает в Ямато знатоков Пятикнижья. Мятеж Иваи в Цукуси. Подавление мятежа Иваи. Вступление на трон императора Дземэй. Еще один район Мимана переходит к Силла. Сога Инамэ получает ранг Ооми. Уход в отставку Оотомо Канамура. Король Пэкче передал в дар Ямато скульптуры Будды и тексты сутр. Официальная дата принятия Японией буддизма. Прибытие в Японию составителей календарей и врачей. Силла окончательно захватывает Мимана. Император Дземэй издает указ о необходимости восстановить власть Ямато в Мимана. Сога Умако получает ранг Ооми, а лидер Момонобэ — ранг Оомурадзи. Род Сога разбил род Момонобэ, и Момонобэ Мория был убит. Сога Умако убивает императора Сусюн. На престол восходит императрица Суйко. Сетоку тайси становится регентом. Строительство храма Ситтэннодзи в г. Нанива (Осака). Строительство храма Хорюдзи. В конце VI в. в Западной Японии исчезают курганы, хотя в Восточной их строительство еще продолжалось. Отправка посольства в Китай. Война с Силла за Мимана.
- 600 г.

² В это время императором Японии был Бурэцу, хотя в китайских хрониках указан по-прежнему Бу (Юряку), который умер в 479 г.

- 601 г. Подсчитан год восхождения на престол Дэйму — 660 г. до н.э.
- 602 г. Прибытие монахов из Пэкче с текстами сутр и географических описаний.
- 603 г. Установление системы 12 рангов.
- 604 г. Создание принцем Сётоку "Конституции 17 статей". Введение китайского календаря.
- 607 г. Установление во всех провинциях императорских амбаров для зерна (мияцуко).
- 620 г. Создание Сётоку тайси и Сога Умако исторических хроник "Тэнноки" и "Кокки".
- 621 г. Силла впервые принесла дань Ямато.
- 622 г. Умер Сётоку тайси в возрасте 49 лет.
- 626 г. Умер Сога Умако. Его наследником становится Сога Эмиси.
- 628 г. Умерла императрица Суйко в возрасте 73 лет.
- 630 г. Восхождение на престол императора Дзёмэй.
- 631 г. Принц из Пэкче прибыл к императорскому двору в качестве частного лица.
- 637 г. Мятеж аристократов против Сога Эмиси.
- 641 г. Умирает император Дзёмэй.
- 642 г. На трон всходит императрица Когёку.
- 645 г. Переворот Тайка.

Приложение № 4

Три священные регалии (Сансю но дзинки)

Символы императорской власти — зеркало, меч и яшмовая подвеска, которые занимают важное место в догматике Синто. Согласно древней традиции, как символы императорской власти они должны были постоянно находиться в императорской семье. Однако на определенном этапе истории возникла необходимость создания святилищ, связанных с императорским родом. Эта связь могла быть продемонстрирована передачей регалий в святилища. И спустя 5 веков после получения зеркала было передано в храм Исэ (преф. Миэ), а меч — в храм Асута дзин-гу. С тех пор при императоре постоянно находятся точные копии "священного зеркала" и "священного меча". Все регалии окружены атмосферой мистицизма и таинственности. Никому, включая императоров, нельзя видеть эти регалии.

Официально предметами, составляющими сансю но дзинки, являются:

1. **Ята но кагами** (Зеркало больше пяди).
2. **Амэ (ма) но муракumo но цуруги** (Меч небесных облаков). Иногда его называют **Кусанаги но цуруги** (Меч—коситель травы).
3. **Ясакани но магатама** (Сияющая изогнутая яшма).

Они считаются настоящими врученными богиней Аматерасу императорской семье сансю но дзинки. Заменители зеркала и меча, которые заняли места настоящих после передачи последних в храмы назывались синке (священное зеркало) и синкэн (священный меч).

ЯТА НО КАГАМИ. Эту фразу очень трудно толковать. Н. Менд-рин переводил ее как "зеркало в 8 фунтов (дюймов)", "зеркало 8 углов", "зеркало 8 лепестков", "зеркало с 8 ручками". Дело в том, что "ата" — старая мера длины — приблизительно 8 дюймов, длина ладони, ширина ладони и т.п. Слово "ята" означает длину большую, чем "ата". Таким образом в данном случае можно перевести и как "Большое зеркало". По преданию, это именно то зеркало, с помощью которого боги пытались выманить богиню Аматерасу из пещеры, куда она укрылась от бесчинств Сусаноо. Передавая это зеркало внуку Ниниги, она сказала: "Смотри в это зеркало все равно как если бы ты смотрел на меня; чти его, имея в тех же палатах, где находишься сам". Император Судзин в I в. до н.э. сделал копию зеркала, чтобы не осквернить оригинал, а само зеркало перенес в специально построенный храм. Так был создан культ зеркала, служить при нем поставили принцессу. Впоследствии зеркало было перенесено в храм Исэ дзингу. В настоящее время он является Великим храмом Аматерасу ооками, т.е. головным в синтоистском культе.

Это типичный синтоистский храм из дерева, каждые 20 лет он перестраивается, т.е. строится новое здание, куда на 21-й год переносится зеркало. С древнейших времен зеркало завернуто в несколько слоев материи. Верхний слой — парча. Когда она выцветает, то заменяется, остальные слои не трогаются. Описаний подлинного зеркала не сохранилось. Зеркало хранится в продолговатом ящике михисиро (почтенный желоб). Этот ящик лежит в другом ящике — мифунасино (почтенная лодка), а последний — в китайском ящике карабицу (длинный на ножках сундук, изготовленный из кипариса). Позднее этот ящик был заменен золотым.

АМЕ НО МУРАКУМО НО ЦУРУГИ. (Иногда ама-но муракумо но цуруги). История происхождения этого меча ведет начало от бога Сусаноо, который достал его из хвоста 8-голового змея в провинции Идзумо. В этот момент на небе клубились облака. Судьба этого меча поначалу была связана с зеркалом, и он хранился в храме Исэ вместе с зеркалом. Правда, культ меча не получил такого развития, как культ зеркала.

При императоре Кэйко (71—131 гг.) его сын Ямато дакэ (Ямато такэру) был послан на Восток для покорения варваров — эдзо (эбису, хаято). По дороге он зашел на поклонение в храм Исэ и там получил меч в качестве талисмана. В походе его окружили варвары и подожгли траву, чтобы сжечь Ямато дакэ. Герой Ямато выкосил вокруг себя мечом траву и тем самым избежал гибели. Отсюда второе название меча — **Кусанаги но цуруги**. Выполнив свою миссию, Ямато дакэ вернулся в провинцию Овари и основал храм Асута дзингу, где поместил меч. Там он находится и по сей день. Меч хранится обернутым в материю и в нескольких ящиках, вложенных один в другой. Время от времени ящики и внешняя материя меняются, но строгой очередности нет. Меч давно никто не видел, и описаний его не сохранилось. Предполагают, что это древний железный меч (возможно, бронзовый).

ЯСАКАНИ НО МАГАТАМА. Существует и нарицательное имя этой реалии — **Ками но сируси** (божественный знак). По преданию, яшмовая подвеска (магатама) изготовлена божеством и была одной из приманок, которыми боги пытались выманить Аматерасу из пещеры. Она всегда оставалась при императорском дворе и хранилась непосредственно в покоях императора. Правда, вокруг нее не создано никакого культа. Она хранится в жилых покоях императора и вместе с синкэн лежала на т.н. дэуси — двухъярусной этажерке. Позднее им отвели особое помещение Уэнома (Возвышенное место), и перед ними постоянно горит светильник. Яшма также завернута в материю и уложена в ящик. Ее тоже никто не видел, и описаний не сохранилось. Слово "тама" может означать нечто круглое: или драгоценный камень, или шар, бусинку, в т.ч. и яшму. Скорее всего, это округлый изогнутый драгоценный либо полудрагоценный камень. Однозначно утверждать, что это действительно яшма, трудно.

Копии

Синкё — священное зеркало. Почитается как настоящее. Оно постоянно находится в пределах дворца императора, независимо от того, где находится дворец. В Киото с XIV в., для него было построено специальное здание, а с переездом столицы в Токио в 1868 г. там также было построено специальное здание. Как и настоящее, оно завернуто и хранится в ящиках. Его тоже никто не видел, описаний не сохранилось. Оно является заместителем подлинного по функции. Возможно, они похожи и внешне.

Синкэн — священный меч. Иногда его называют хокэн (драгоценный меч). Он не завернут, а только покрыт материей, но и его описаний нет. Говорят, что за длительный период сменилось несколько копий.

Идеологический смысл трех сокровищ заключается в том, что они являются эмблемой божественного происхождения императора, освещенности его власти, эмблемой непрерывности императорской линии.

В Японии принято считать, что зеркало напоминает о божественном происхождении, меч — о военном мужестве, яшма — о совершенстве.

Источники: Рай Санъё. Нихон гайси /История сёгуната в Японии. Пер. с яп. Н. Мендрина. Владивосток. 1910—1916. Кн. 4. (Весь комментарий принадлежит Н. Мендрину).

Приложение № 5

Список рекомендованной литературы

Источники

1. Бичурин И. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М., 1953. С. 34—36, 44—46, 94—97.
2. Древние фудоки. М., 1969.
3. Идзумо фудоки. М., 1966.
4. Исэ моногатари. Повесть древней Японии. СПб., 1923.
5. Классическая проза Дальнего Востока. М., 1975.
6. Кодекс Тайхорё // Конрад Н.И. Избранные труды. История. М., 1974. Разделы 9, 15.
7. Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.
8. Попов К.Л. Законодательные акты средневековой Японии. М., 1984.
9. Манъёсю. М., 1971—1973. В 4 т.
10. Мурасаки Сикибу. Гэндзи моногатари. М., 1990. Т. 1—5.
11. Повесть о Тайра. М., 1982.
12. Ямато моногатари. М., 1988.
13. Кодзики. В 2 т. М., 1994.
14. Рай Санъё. Нихон гайси / Пер. с яп. Н. Мендрина. История сегуната в Японии. Владивосток. 1910—1915. Кн. 1—6.

Литература

1. Арутюнов С.А. Жилище народов Японии // Типы традиционного сельского жилища народов Юго-Восточной, Восточной и Центральной Азии. М., 1979.
2. Арутюнов С.А., Светлов Г.Е. Старые и новые боги Японии. М., 1968.
3. Бродский В.С. Японское классическое искусство. М., 1969.
4. Васильевский Р.С. По следам древних культур Хоккайдо. Новосибирск. 1981.
5. Васильевский Р.С., Лавров Е.Л., Чан субу. Культура каменного века северной Японии. Новосибирск, 1992.
6. Виноградова М.В. Скульптура Японии III-XIV вв. М., 1981.
7. Воробьев М.В. Древняя Япония. М., 1959.
8. Воробьев М.В. Япония в III-VII вв. Этнос, общество, культура и окружающий мир. М., 1980.
9. Воробьев М.В., Соколова Г.А. Очерки истории, науки, техники и ремесла в Японии. М., 1976.

10. Глускина А.Е. Заметки о японской литературе и театре. Древность и средневековье. М., 1979.
11. Иофан Н.А. Культура древней Японии. М., 1974.
12. Иэнага С. История японской культуры. М., 1972.
13. Качановский Ю. Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства. М., 1988.
14. Конрад Н.И. Избранные труды. История. М., 1974.
15. Конрад Н.И. Очерки истории культуры средневековой Японии. VII—XVI вв. М., 1990.
16. Кузнецов Ю.Д., Навлицкая Г.Б., Сырицин И.М. История Японии. М., 1988.
17. Мещеряков А.Н. Японские легенды о чудесах. IX-XII вв. М., 1984.
18. Мещеряков А.Н. Древняя Япония. Буддизм и синтоизм. М., 1987.
19. Мещеряков А.Н. Герои, творцы и хранители японской старины. М., 1988.
20. Окладников А.П., Бродянский Д.Л. Чан субу. Тихоокеанская археология. Владивосток, 1980.
21. Николаев А.А. Очерки по истории японского народа. СПб., 1905.
22. Николаева Н.С. Декоративное искусство Японии. М., 1972.
23. Пасков С.С. Япония в раннее средневековье. VII—XII вв. М., 1987.
24. Пронников В.А., Ладанов И.Д. Японцы. Этнографические очерки. М., 1983.
25. Светлов Г.Е. Путь богов (Синто в истории Японии). М., 1985.
26. Светлов Г.Е. Колыбель японской цивилизации. История, религия, культура. М., 1991.
27. Толстогузов А.А. Очерки истории Японии. VII-XIV вв. М., 1985.
28. Харнский К. Япония в прошлом и настоящем. Владивосток, 1926. История японского народа. М., 1957.
30. Эйдуз Х.Т. История Японии с древнейших времен до наших дней. М., 1968.

Оглавление

Введение	3
Глава I Япония и японцы	6
1.1 Земля и люди	6
1.2 Палеолит в Японии	17
Глава II Культура Дзёмон	28
2.1 Общая характеристика периода	28
2.2 Начальный Дзёмон	38
2.3 Ранний Дзёмон	39
2.4 Средний Дзёмон	41
2.5 Поздний Дзёмон	47
2.6 Финальный Дзёмон	55
Глава III Проблемы культуры Яёй	60
3.1 Переход от культуры Дзёмон к культуре Яёй	60
3.2 Проблема появления риса в Японии	72
3.3 Бронзовые мечи, зеркала и колокола	78
3.4 Племенной союз Яматая	87
Глава IV Ямато	110
4.1 Древние курганы	110
4.2 Образование власти Ямато	113
4.3 Расширение государства Ямато	122
4.4 Удзи и кабанэ	126
4.5 Развитие политической ситуации в Ямато в конце V–VI вв.	131
4.6 Деятельность Сётоку тайси	142
Примечания	162
Приложение №1 Официальная генеалогия первых японских императоров	172
Приложение №2 Персоналии	175
Приложение №3 Хронология	179
Приложение №4 Три священные регалии (Сандзю синки)	183
Приложение №5 Список рекомендуемой литературы	175
Иллюстрации	186

Рис. 1. Карта Японии

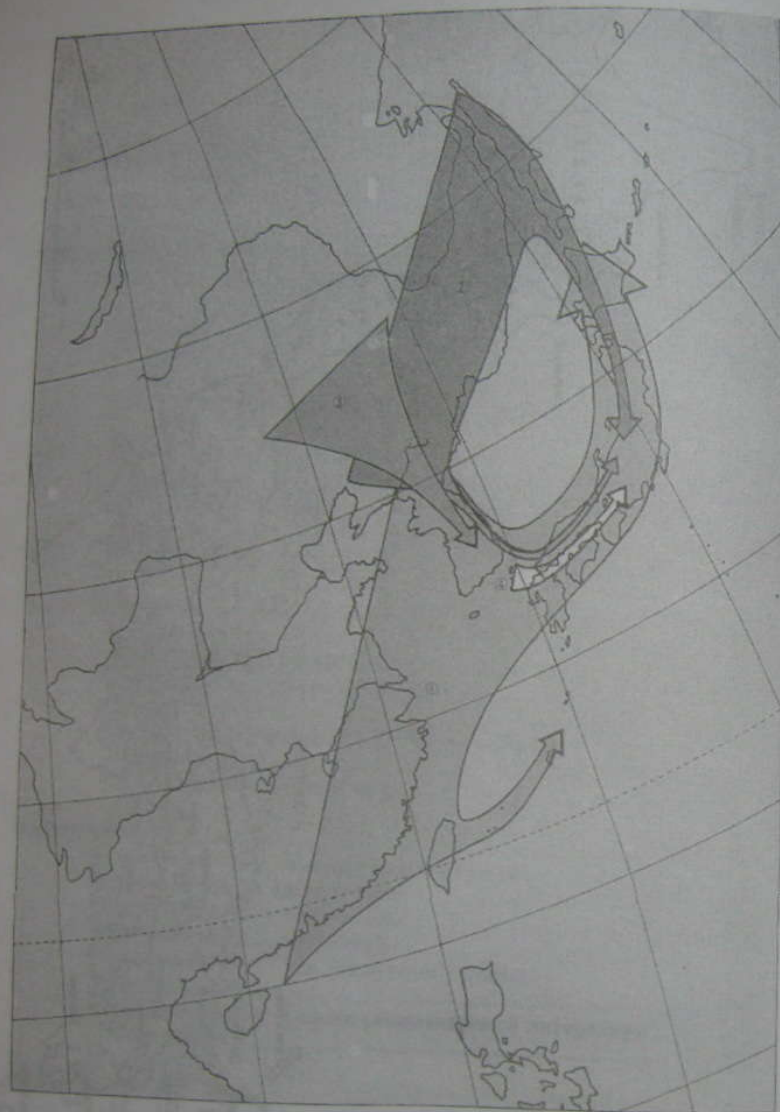

Рис. 2. Схема прихода людей на территорию Японии

Рис. 3. Распространение каменных орудий в палеолите

Рис. 4. Схема районов распространения культуры Дзёмон

Рис. 5. Распространение керамики Дзёмон

Рис. 6. Догу периода культуры Дзёмон. Высота 36 см

Рис. 7. Возможные пути прихода риса в Японию

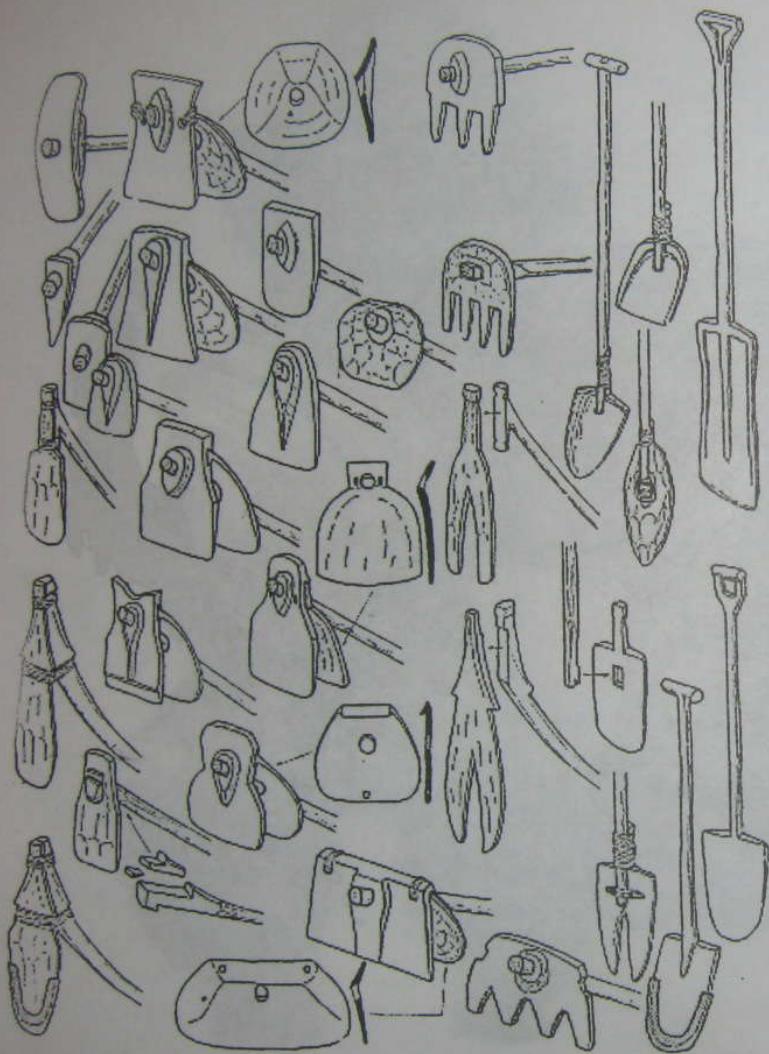

Рис. 8. Сельскохозяйственные орудия культуры Яёй

Рис. 9. Сравнительная схема жизнедеятельности людей в периоды Дзёмон и Яёй:

Первая составлена на основе подсчета количества потребляемых калорий, вторая указывает пропорции количества работы, затраченной на все виды деятельности человека (100%)

Первая — представляет жизненный уклад людей конца периода Дзёмон в районе г. Сэндай. Вторая — жизненный уклад людей из поселения Яёй на берегу Внутреннего Японского моря

Рис. 10. Зеркало периода культуры Яёй.
III в. н.э., диаметр 46,5 см, бронза

Рис. 11. Дотаку периода культуры Яёй. 39,3×22 см

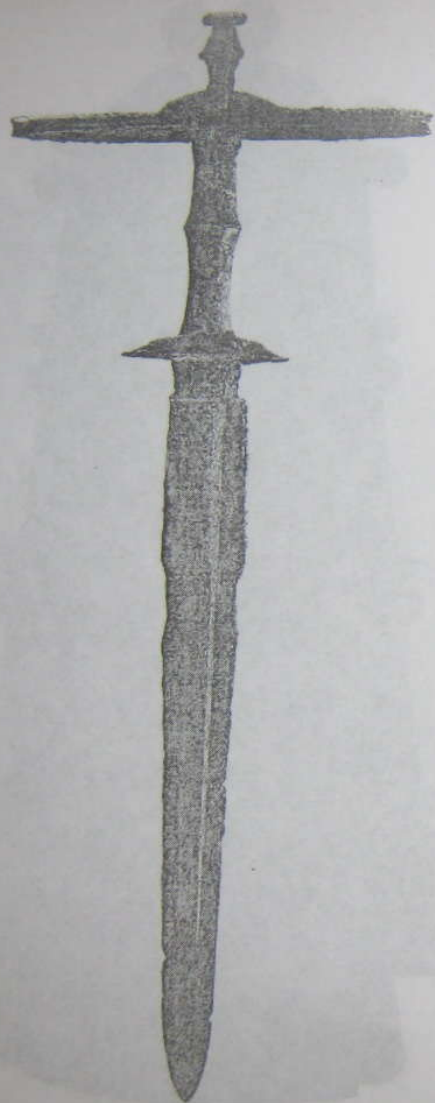

Рис. 12. Меч периода культуры Яёй

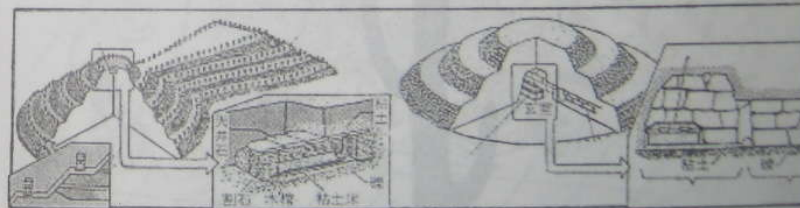
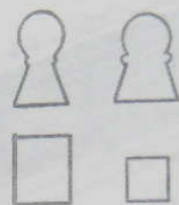

Рис. 13. Курганы формы "замочная скважина".
Период Кофун

Рис. 14. Семизубцовый меч. Длина 74,9 см

Рис. 15. Убийство Сога Ирука

Учебное издание

Кожевников Владимир Васильевич

Очерки древней истории Японии

Редактор И.А. Пяткова
Корректор Н.А.Лаврешук
Техн. редактор И.В. Гончарова
Компьютерная верстка Л.В. Черниковой

ИБ № 1517

ЛР 020277 от 18.02.97. Подписано в печать 24.02.98.

Формат 60 × 84/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,86. Уч.-изд. л. 10,47.

Тираж 500 экз. Заказ 429

Издательство Дальневосточного университета
690600, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27
Отпечатано в типографии

Издательско-полиграфического комплекса ДВГУ
690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56